

Охота

и охотничье хозяйство

11

1967

50
ЛЕТ
ОКТАБРЯ

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания тринадцатый

На первой и четвертой страницах обложки:

Великолепные советские меха издавна славятся во всех уголках земного шара.

По разнообразию и богатству пушно-меховых товаров СССР прочно занимает первое место в мире.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

На снимках справа: на охотничьих просторах нашей Родины.

**Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА
и А. ПИЩАЛЕВА**

Старожил Таймыра, организатор охотничьих и рыболовецких колхозов на Енисее, депутат Дудинского горсовета коммунист Константин Васильевич Миргунов.

Таймырская тундра богата белыми песцами. Особенно много песцов добывают охотники колхоза «Таймыр».

Фото А. СКУРИХИНА

ВКЛАД ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Б. БОГДАНОВ,
начальник
Главного управления
по охране природы,
заповедникам
и охотничьему хозяйству
МСХ СССР

Полвека назад наша Родина вступила на социалистический путь общественного развития. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало избавлению человечества от эксплуататорского строя. Она воплотила в жизнь идеи научного коммунизма, оказала глубочайшее воздействие на весь последующий ход мировой истории. Она открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к социализму.

Сегодня мы отмечаем и огромные политические, и культурные завоевания советского народа, и бурное развитие всех отраслей народного хозяйства страны. Хорошими итогами встречает пятидесятилетний юбилей и наше охотничье хозяйство.

Советский Союз располагает богатейшими природными ресурсами. Исключительное разнообразие растительных и животных сообществ, в состав которых входит множество видов охотничьих зверей и птиц, определяет большие возможности охотничьего хозяйства. Дикие звери и птицы — огромное национальное богатство советского народа. На 22 млн. кв. км. территории СССР, из которых примерно 40% покрыто лесами, обитает около 350 видов охотничьих животных. В разных ландшафтно-географических зонах — в тундре, лесах, лесостепях, пустынях, на обширных морских и внутренних водоемах имеются своеобразная фауна, свои традиции, способы охоты, свои специфические формы организации охотничьего хозяйства.

В дореволюционной России охота служила источником существования для большей части коренного населения Крайнего Севера и Востока. В европейской части страны преобладала в основном любительская спортивная охота, которая была привилегией крупных землевладельцев и буржуазии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, национализовав землю, создала необходимую основу для социалистической перестройки охотничьего хозяйства. Охотничьи звери и птицы так же, как и земля и ее недра, стали принадлежать государству, народу.

В наследство от царской России страна получила охотничье хозяйство в запущенном состоянии. Оказались на грани полного исчезновения такие ценные животные, как зубр, сайгак, бобр. Резко уменьшилась численность лося, соболя, оленей и многих других ценных животных. Сразу же после революции Советское правительство занялось вопросами сохранения и разумного использования природных богатств страны. Уже в мае 1919 г. основоположник нашего государства В. И. Ленин подписал декрет, регулирующий охоту и сохранения ценных охотничьих животных. В частности, этим декретом была запрещена охота на лосей и косуль, запрещен сбор яиц диких птиц и т. д. На историческом рубеже второго и третьего десятилетий нашего века были приняты декреты «О лесах», «О реорганизации Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности в России и его органов на местах», «Об охране памятников природы, садов и парков» и ряд других законодательных актов в области охраны природы и охотничьего хозяйства.

В своих выступлениях на собрании актива Московской организации РКП(б) в декабре 1920 г. и перед коммунистической фракцией ВЦСПС в апреле 1921 г. В. И. Ленин говорил о необходимости охраны источников промышленного сырья, о рацио-

нальном ведении хозяйства, в частности лесного, о соблюдении научно-технических правил при эксплуатации природных богатств.

По указанию В. И. Ленина в стране были созданы первые, Ильменский и Астраханский, государственные заповедники.

В последующие годы Советское правительство неоднократно возвращалось к вопросам организации охотничьего хозяйства страны, принимая важнейшие решения, направленные на всемерное развитие охотничьего промысла, сохранение и рациональное использование ресурсов промысловых зверей и птиц.

Охотничье хозяйство в СССР — одна из экономически важных отраслей народного хозяйства. Его задача — всемерное развитие охотничьего промысла путем правильной эксплуатации государственного охотничьего фонда, проведения работ по восстановлению и увеличению охотничьих ресурсов, соответствующей организации охотничьих угодий и регулирования численности животных. Охотничье хозяйство служит у нас также и развитию спортивной охоты, которая играет большую роль в системе мероприятий, обеспечивающих культурный отдых и физическое развитие трудящихся.

Основная товарная продукция охотничьего хозяйства СССР — пушнина, по производству и экспорту которой мы прочно занимаем ведущее место в мире. Советская пушнина пользуется широкой известностью и неограниченным спросом на мировом рынке. Наряду с хлебом, лесом, нефтью и другими экспортными товарами пушнина является источником получения свободно конвертируемой валюты. Из года в год возрастает спрос на пушнину внутри страны. С развитием охотничьего хозяйства связана деятельность пушных баз и предприятий меховой промышленности, в которых заняты тысячи рабочих и инженерно-технических работников. Охота в СССР дает стране и другую продукцию: мясо и шкуры диких копытных, пух, перо, мускус, панты.

Задачи охотничьего хозяйства решаются у нас в общем плане разумного использования всех природных ресурсов и являются частью общей проблемы охраны природы в ее широком понимании. Общей предпосылкой, определяющей пути рационального использования и охраны охотничьих ресурсов СССР, служит положение о неразрывном единстве животного мира со всем природным комплексом, с конкретными условиями существования животных, постоянно изменяющимися под влиянием разносторонней деятельности человека, а также в ходе естественных процессов.

Охотничье хозяйство в СССР — это прежде всего плановое хозяйство. В текущих и перспективных планах, разрабатываемых в союзных республиках, краях и областях органами охотничьего хозяйства, а также обществами охотников и рыболовов, предусматриваются объемы добычи животных, работы по их сохранению и восстановлению, меры по улучшению условий существования диких зверей и птиц и т. д.

Ленинские декреты, последующие решения правительства по вопросам охраны природы и развитию охотничьего хозяйства сказались живительной силой на восстановлении редких и промысловых животных. Газетными примерами в этом отноше-

нии могут быть итоги по восстановлению поголовья зубров, соболей, бобров, лосей и сайгаков.

Выбитое царскими охотами и резко сокращенное в период первой мировой войны поголовье зубров было значительно восстановлено к 1940 г. Гитлеровцы, временно оккупировав Белоруссию, вновь почти полностью истребили этих редчайших в мире животных. После Великой Отечественной войны в нашей стране остался лишь один чистокровный беловежский зубр. Завоз в 1946—1951 гг. из Польской Народной Республики зубров позволил широко развернуть работу по восстановлению их численности.

К настоящему времени общее поголовье чистопородных беловежских зубров в СССР достигло 284 голов, что составляет больше половины всего мирового поголовья зубров. В Кавказском заповеднике создано вольное стадо кавказско-беловежских зубров в количестве более 600 голов. В 1967 г. кавказско-беловежский зубр из Окского и Приокско-Террасного заповедников вывезен в новые места обитания — в Цейский заповедник Северо-Осетинской АССР. Учитывая наличие уже значительного поголовья зубров в питомниках, намечаются и новые места выпуска их, для чего специалисты обследуют новые угодья, пригодные для вольного обитания зубров. В ближайшее время предполагается осуществить выпуск животных в Карпатах, в Закавказье (Азербайджан) и в Литве. Видимо, недалеко уже то время, когда выпуск зубров будет произведен в районах Дальнего Востока.

За последние 20—30 лет была восстановлена численность многих ценнейших пушных зверей, в связи с чем заготовки их шкурок по сравнению с дореволюционным периодом заметно возросли.

Особенно большая работа была проделана по восстановлению ценного пушного зверька — соболя. Восстановление численности соболя в СССР продолжалось около 25 лет. Соболь был восстановлен благодаря длительному всесоюзному запрету его добычи, расселению тысяч соболей в тех местах, где он обитал раньше. Восстановление соболя закреплено последующим строгим лимитированием его добычи. И вот результаты. В 1913 г. в царской России было заготовлено 12 тыс. соболей. Уже с первого Международного ленинградского аукциона в 1931 г. соболь стал постоянным и крупным объектом нашего пушного экспорта. В 1966 г. удельный вес соболя в общесоюзных заготовках пушнины составил 23,5%. Соболь прочно занял первое место. Цены на соболя достигают больших величин. На всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале изображение посетителей было буквально поражено необычайным экспонатом в коллекции советских мехов. Манто из черных баргузинских соболей было оценено пушными экспертами в 100 тыс. долларов!

Речной бобр был уничтожен в еще больших размерах, чем соболь, оставаясь лишь в нескольких местах, удаленных друг от друга на многие тысячи километров. В последние годы он сделался объектом пушных заготовок. За последние 25 лет было расселено свыше 7000 бобров. Численность их в настоящее время превысила 50 тыс. голов и продолжает неуклонно увеличиваться. Бобры живут в 53 областях и краях Российской Федерации, в Белоруссии, Прибалтийских республиках, быстро распространяются по Украине. Нет сомнения в том, что в ближайшие годы ареал и численность речного бобра будут полностью восстановлены.

Значительно повысилась численность лесной куницы, популяция которой в настоящее время достигает 230—250 тыс. голов. Это позволило резко увеличить заготовки шкурок куницы — с 24 тыс. (в среднем за 5 лет, с 1909 по 1913 гг.) до 85 тыс. шкурок в 1961—1965 гг. в среднем за год. Значительно возросли заготовки и таких ценных зверьков, как белый песец и красная лисица. В 1909—1913 гг. в среднем ежегодно заготавливалось 56 тыс. шкурок белого песца. В 1961—1965 гг. в среднем ежегодно заготавливалось 90 тыс. песцов. Заготовки шкурок красной лисицы по сравнению с дореволюционным временем возросли почти в 10 раз.

В целом по сравнению с дореволюционным временем заготовки пушнины в СССР значительно возросли. В стране ежегодно заготавливается примерно на 30 млн. руб. охотничьей пушнины. На ленинградских пушных аукционах ежегодно за границу продается около 7 млн. шкурок соболя, белки, норки, песца, ондатры, куницы, лисицы, сурка, горностая и другой пушнины.

Прекрасные результаты получены в восстановлении численности лося и сайгака. В стране насчитывается около 800 тыс. лосей и около 1,5 млн. сайгаков. Общая численность диких копытных в СССР приближается к 6—7 млн. и продолжает увеличиваться. Основные виды копытных в СССР — лось, сайгак, косуля, кабан и ряд других. Дикие копытные дают народному хозяйству примерно до 20 тыс. т мясной продукции. В стране ежегодно добываются огромные количества пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства, строят охотничье-рыболовные базы, остановочные пункты, лодочные станции.

Восстановление ареалов и численности многих видов пушных зверей и копытных является крупным достижением нашего охотничьего хозяйства.

Одновременно с работами по восстановлению поголовья охотничьих пушных и копытных животных была развернута большая работа и по акклиматизации новых для СССР пушных зверей, среди которых особое место занимает ондатра. Этот ценный зверек прочно вошел в состав основных видов промысловой фауны. Добыча шкурок ондатры во многих местах составляет теперь основу пушного промысла. В 1961—1965 гг. ежегодно заготавливалось в среднем по 4800 тыс. ондатровых шкурок. В 1966 г. удельный вес ондатры в общесоюзных заготовках охотничьей пушнины составил 12,6%; она заняла третье место после соболя и белки. Советский Союз по размерам добычи ондатры занимает второе место в мире. В ряде районов Сибири и Дальнего Востока была успешно акклиматизирована американская норка.

Основной формой правильного ведения охотничьего хозяйства признана организация государственных, кооперативных и общественных охотничье-промысловых и охотничьих хозяйств, закрепление за ними охотничьих угодий и проведение в них мероприятий, направленных на увеличение количества полезных диких зверей и птиц. В настоящее время мы имеем более 7,5 тыс. промысловых и спортивных охотничьих хозяйств — совхозов и колхозов охотпромыслового направления, госпромпхозов, коопзверопромхозов, государственных охотничьих и лесохотничьих хозяйств, приписных хозяйств обществ охотников.

Государственные и кооперативные охотничье-промысловые хозяйства являются в настоящее время наиболее прогрессивной формой организации охотничьего промысла. Эти хозяйства наряду с добычей пушнины ведут комплексное использование природных ресурсов — добычу дичи, мяса диких копытных животных, рыбы, меда, ягод, грибов, кедровых орехов, лекарственного сырья и другой продукции охотничьего и сопутствующего ему промысла. В промысловых районах РСФСР эти хозяйства дают основную массу пушнины и другой продукции охотничьего промысла. Промыслово-охотничьи хозяйства Главохоты РСФСР за 1966 г. дали: пушномехового сырья на 3,4 млн. руб., мяса диких животных — 7,4 тыс. ц, рыбы — 39,1 тыс. ц и 23 тыс. ц ягод, грибов, орехов, а также лектехсырья и другой продукции. Всего промхозы Главохоты РСФСР дали продукции на 15,8 млн. руб., выполнив задание на 117,2%.

За короткий срок в госпромпхозах построено свыше 300 жилых домов, школ, детских садов и клубов, 400 промысловых баз, складов и других производственных объектов. В отдаленных уголках построено 1350 охотничьих избушек, проложено 4 тыс. км охотничьих троп и дорог.

Большую работу по развитию охотничьего промысла ведет система потребительской кооперации, являющаяся основным заготовителем продукции охотничьего хозяйства. Сеть крупных промысловых хозяйств, организованных по линии Центросоюза, также ведет комплексное освоение охотничьих угодий.

За годы Советской власти неизмеримо улучшились техника охотничьего промысла и материально-техническое обеспечение охотничьего хозяйства. Безвозвратно ушли в прошлое шомпольные ружья, примитивные орудия промысла. Охотник-промысловик вооружен отечественным оружием современных конструкций. Широкое распространение получило малокалиберное полуавтоматическое оружие на промысле белки и других пушных зверей. На промысле используются моторные лодки, автомобили и вездеходы. Все в более широких масштабах используются самолеты и вертолеты. Для повышения производительности труда охотников разработаны и внедряются в производство новые бескрестовинные и древесные капканы. Проведена большая работа по охотустройству, охотэкономическому обследованию и закреплению угодий за пользователями. На начало 1967 г. в РСФСР закреплено за пользователями свыше 50% всех охотничьих угодий. Общая площадь закрепленных угодий исчисляется в 773,6 млн. га.

Важную роль в повышении труда промыслового охотника играет охотничий собака. Хорошая лайка, как известно, втрое повышает добычу пушнины. Поэтому развитию охотничьего собаководства уделяется большое внимание. Разведение охотничьих собак поставлено на научную, зоотехническую основу. Проведенная в начале сентября этого года II Всесоюзная выставка служебных, охотничьих и декоративных собак подвела итоги большой работы, проделанной за последние годы и в этой области.

За годы Советской власти охотничий спорт стал поистине массовым видом отдыха миллионов трудящихся. Охотники-любители повсеместно объединены в общества, которые насчитывают более 2,3 млн. охотников. Общества охотников организуют охотничьи хозяйства, ведут массово-разъяснительную работу по охране и увеличению численности дичи, оказывают государствену значительную помощь в добыче и заготовке пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства, строят охотничье-рыболовные базы, остановочные пункты, лодочные станции.

Общества охотников и рыболовов ведут работу по расселению охотничьих животных, их охране, развивают охотничье собаководство. Только Росохотрыболовсоюз за последние годы выпустил в новые угодья около 1000 оленей, косуль и кабанов, 5000 зайцев, 8000 фазанов, 15 500 куропаток и 20 000 других зверей и птиц, являющихся в основном объектами спортивной охоты.

С каждым годом возрастает объем биотехнических мероприятий. В прошлом году общества Росохотрыболовсоюза устроили 36 тыс. подкормочных площадок, 19,5 тыс. искусственных гнезд для водоплавающих птиц, заложили 35 тыс. солонцов и 14,5 тыс. галечников. В том же году заготовлено и скормлено диким животным 1073 т сена, 343 — корнеплодов, 221,7 т зерноотходов, 182 ц ягод, 366 тыс. шт. веточных веников.

На развитие охотничьего хозяйства Советского Союза большое и все возрастающее влияние оказывает биологическая наука. Главное направление научных работ в области охотничьего хозяйства — систематические и широко организованные экологические исследования как по изучению отдельных видов животных, так и по выяснению закономерностей динамики экосистем (биоценозов), в которые входят эти виды, в разных природных условиях. С каждым годом значительно расширяется фронт полевых экологических исследований, охватывших почти все географические регионы страны и важнейшие виды охотничьей фауны. Детально изучается влияние факторов внешней среды и хозяйственной деятельности человека на животных. Исследования в этом направлении проводят ученые институтов и лабораторий Академии наук СССР, академий наук союзных республик, Московского и Ленинградского университетов. Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства, Московской ветеринарной академии и ряда других научных учреждений и учебных заведений.

В 1946 г. в стране был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины (ВНИИЖП). В этом научном учреждении и его филиалах, разбросанных по всей стране, изучают вопросы экономики и организации охотничьего хозяйства, экологии пушных зверей, воспроизводства и акклиматизации охотничьих животных, организации охотничьих угодий и охотустройства, техники добычи охотничьих животных, а также болезней пушных зверей. Специалисты, работающие в институте, изучают пути повышения материальной заинтересованности охотников в добыче пушнины и рациональном использовании других охотничьих ресурсов.

В Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР разрабатывают вопросы повышения продуктивности биоценозов сельскохозяйственных угодий за счет ресурсов охотничьих и других наземных и водных животных.

Значительный вклад в изучение вопросов, связанных с охотничьим хозяйством, вносят работники заповедников страны. В настоящее время в СССР имеется 77 заповедников с общей площадью более 5 млн. га. Заповедники в СССР называют «лабораториями в природе». Ученые находят здесь исключительно благоприятные условия для проведения стационарных наблюдений за явлениями природы и жизнью диких животных и растений в их естественной среде обитания. В заповедниках проводят важные научные работы по экологии различных животных, по разработке методик учета численности, восстановления и расселения полезных видов.

Различные научные учреждения в последние десятилетия опубликовали капитальные исследования, посвященные отдельным видам наиболее ценных охотничьих зверей и птиц. Среди них назovem работы по соболу (Мантейфель, Тимофеев, Гусев, Надеев, Дулькейт), речному бобру (Федюшин, Хлебович, Лавров), зайцу-беляку (С. Наумов), белке (Кирил, Наумов, Формозов), ондатре (Слудский, Страутман, Лавров), выхухоли (Бородин), копытным Кавказа (Насимович), водоплавающим птицам (Исаков), лосю (Кнорре), сайгаку (Банников), кабану (Слудский), тетеревиным птицам (Семенов-Тянь-Шанский). Опубликован также ряд общих и региональных монографий о фауне, систематике и биологии зверей и птиц союзных республик. Ряд опубликованных работ посвящен вопросам методики учета численности охотничьих животных (Теплов и др.), а также типологии охотничьих угодий (Данилов).

Советские ученые уделяют большое внимание изучению передового зарубежного опыта ведения охотничьего хозяйства. Хорошо была представлена советская биологическая охотничья наука в 1965 г. на VII (в Югославии) и в 1967 г. на VIII (в Финляндии) конгрессах ученых биологов-охотоведов. Большой интерес, проявляемый зарубежными учеными к исследованиям советских биологов-охотоведов, выразился в единогласных решениях провести в 1968 г. в Ленинграде Третье региональное международное совещание по охране водоплавающей дичи и в 1969 г. в Москве IX Международный конгресс ученых биологов-охотоведов.

Отмечая несомненные успехи в развитии охотничьего хозяйства нашей страны, надо одновременно сказать, что большинство еще далеко не решенных задач.

Охотничье хозяйство развивается на территориях и акваториях, находящихся в ведении сельскохозяйственных организаций, лесхозов или леспромхозов, водохозяйственных предприятий. При этом землепользователи и водопользователи, эксплуатируя различные природные ресурсы и решая поставленные перед ними задачи, не всегда уделяют достаточно внимания вопросам охотничьего хозяйства, а бывают случаи, что и наносят ему существенный ущерб, например, при неосторожном использовании ядохимикатов, при осушении земель, являющихся обширными охотничьими угодьями, при вырубке лесных участков, необходимых для обеспечения условий размножения зверей и птиц и т. д. Согласование интересов различных ведомств с требованиями охотничьего хозяйства сложная, но очень важная задача. При ее разрешении охотничье хозяйство может дать дополнительно много ценных продуктов, явится важным фактором повышения общей продуктивности земель и водоемов.

Предстоит провести большую работу по организационно-хозяйственному укреплению охотничье-промысловых колхозов, госпромхозов, коопзверопромхозов и охотничьих хозяйств обществ охотников и рыболовов.

Охотничий промысел имеет ряд специфических особенностей и требует пристального внимания и помощи многих организаций. Только в сезоне 1966/67 г. в промысле приняли участие более 100 тыс. охотников, в том числе 18,2 тыс. штатных охотников промысловых хозяйств. На промысел в отдаленные угодья были завезены 15 тыс. охотников.

Известно, что охотники-промысловики вынуждены длительное время находиться в тайге и тундре вдали от поселков, жить зимой при сильных морозах в чумах и палатках. Кроме того, решены еще не все вопросы снабжения охотников. Их недостаточно обеспечиваются ружьями, отвечающими условиям охоты в тайге, плохо снабжают капканами, причем поступает много жалоб на плохое качество этих самоловов.

Охотники жалуются на плохое снабжение многими товарами, крайне необходимыми на промысле. Не хватает дешевого шпательного сукна для шитья одежды, специальной обуви, непромокаемых комбинезонов и легких водонепроницаемых плащей и палаток. Не бывает в продаже надувных резиновых лодок, мало заводится карманных электрофонарей, радиоприемников «Спидола» и батарей к ним. Колхозы и промхозы плохо снабжаются дешевыми сортами крупы для кормления собак. В условиях Севера требуется добротная упаковка продовольственных товаров, предназначенных для охотников. Они вынуждены брать на 3—4 месяца продукты питания, которые не всегда удается сохранить.

Неблагополучно обстоит дело с освоением промысловых угодий. По имеющимся данным, эти угодья осваиваются всего на 50—60%. Особенно плохо осваиваются отдаленные угодья. В этих местах все еще мало строится охотничьих баз, нет дорог и троп, недостаточно транспортных средств. Завоз охотников, снаряжения, боеприпасов, вывоз пушнины и другой продукции охотничьего хозяйства с помощью самолетов и вертолетов пока очень дороги и часто экономически невыгодны для хозяйства.

Несмотря на закрепление охотничьих угодий за промысловыми хозяйствами, обезличка в пользовании этими угодьями в большинстве хозяйств не изжита. Закрепление угодий за бригадами и отдельными охотниками не проведено. В результате промысловики не заинтересованы в охране угодий, в проведении мероприятий по увеличению численности пушных зверей. Плохо внедряется передовой опыт организации охотничьего промысла и добычи пушных зверей, в частности не развивается самоловный промысел. Только сочетание ружейного и самоловного промыслов позволит охотнику успешно вести добычу пушных зверей и полностью использовать весь сезон промысла.

Заготовительные цены на массовые виды пушнины не переставали много лет и не обеспечивают устойчивых, на уровне других отраслей народного хозяйства заработков. В результате снижен контингент промысловых охотников, они уходят в другие отрасли народного хозяйства.

Устранение этих недостатков позволит увеличить заготовки пушнины и дать стране дополнительно на много миллионов рублей ценной охотничьей продукции.

Вклад охотничьего хозяйства в общую сокровищницу народного хозяйства нашей страны очень весом. Претворение в жизнь Постановления Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» ознаменовало наступление нового этапа — этапа строительства социалистического охотничьего хозяйства на прочной основе конкретных охотничье-территориальных единиц. Широкое внедрение в практику охотничьего хозяйства учетных работ, биотехнических мероприятий, прежде всего дичеразведения, позволит уже в ближайшие годы значительно увеличить численность основных видов охотничьих животных. Нет сомнения в том, что охотники, охотничьи хозяйства, все работники охотничьего хозяйства выполнят свой долг перед Родиной и народом.

ЧЕЛО ВЕК И ПРИ РО ДА

Н. ГЛАДКОВ,
заместитель председателя
Всероссийского общества
охраны природы,
профессор

УДК 502.7

Над таежным простором.
Фото Н. НЕМНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Человек живет за счет труда, который он привлекает к природе, другого источника существования у него нет. Невозможно представить себе человека в «абстрактном пространстве», оторванным от всего. С природой человеческое общество связано тысячами нитей. Одни нити короткие и легко заметные, другие проходят где-то в глубине и незаметно для нашего взгляда связывают подчас очень далекие друг от друга явления. И охватить все эти связи сознанием очень трудно, одному человеку практически невозможно. У земледельца свои связи с природой, и он представляет ее себе по-своему, охотник смотрит на природу иначе; по-своему смотрит на природу директор фабрики: река для него, например, лишь удобное место для спуска отработанных сточных вод, тогда как для гидроэнергетика это прежде всего потенциальный источник электричества. Каждый представляет себе природу по-своему и по-своему с ней управляет. Можно вспомнить двух персонажей из пьесы А. Н. Островского «Волки и овцы». Простодушный помещик Ляняев говорил, что природа создала рядом с усадьбой прекрасный уголок для наслаждения, а преуспевающий делец утверждал, что это место создано природой для водочного завода. Выходит, в отношениях с природой все зависит от места, которое занимает человек в сложной структуре общества.

Но природу не разорвешь на куски. Она едина и служит человеку не отдельными частями, а в целом, как сложная система. И сколько бы ни было у нас частных, «своих» интересов к природе, должен быть выявлен и соблюдаться основной принцип разумного отношения к ней, при котором природа будет отвечать всем нашим разносторонним запросам. И не только производственным, но и всем другим: здравоохранительным, трудовосстановительным, культурно-эстетическим и т. д. Коллективный ум человечества — наука — должен уравнивать в этом принципе все интересы человека: производственные и бытовые, интересы энергетика и рабочего человека, выезжающего на лоно природы просто на отдых с ружьем, с фотоаппаратом или с корзиной для сбора грибов.

Возможно ли это?

Смотря при каких обстоятельствах. К. Маркс написал в свое время много горьких слов относительно общества, которое препятствует обмену веществ между человеком и природой и тем нарушает вечное естественное условие плодородия почвы. Для общества, основанного на частной собственности, указанное выше уравнивание интересов человека и природы не представляется возможным. Оно возможно для другого общества, идущего на смену капиталистическому, в котором произойдет «подлинное разрешение противоречия между человеком и природой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Экономико-философские рукописи 1844 года, М., 1956, стр. 588).

Таким образом, установление правильного отношения человека к природе — это задача наших дней, и может быть она разрешена только нами. В пятидесятую годовщину Великого Октября вполне уместно подвести итоги тому, как выполняется завет Карла Маркса — оставить землю следующим за нами поколениям улучшенной.

Основная предпосылка в этом направлении заложена в Советской Конституции, отменившей частную собственность на землю, воды, недра и т. д. Земля перестала быть предметом купли-продажи, источником наживы и спекуляции. Стало возможным плановое хозяйство, исключающее хищническое отношение к природе.

Но предпосылка сама по себе еще не реальность. Чтобы все стороны нашей жизни отвечали новым условиям, созданным в октябре 1917 года, чтобы предпосылка дала свои плоды, нужен большой и упорный труд. Об этом многократно говорил В. И. Ленин. О том же напоминает постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о подготовке к празднованию пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Напряженный труд миллионов людей реализовал созданные Великим Октябрем предпосылки, но еще многое предстоит сделать.

В интересующей нас сейчас области отношений человека к природе сделать надо было много. И не только в организационном плане, но и в идейном. Ведь общий характер отношений человека к природе не остается постоянным, с развитием общества он меняется. Поэтому нельзя представления и навыки, выработанные в капиталистических условиях, переносить в наше время. И надо отдать должное деятелям охраны природы: они смогли преодолеть потерявшее уже всякий смысл противопоставление охраны природы и ее использования. Разрабатываемое в нашей стране учение об охране природы ясно говорит, что охрана и использование тесно связаны друг с другом, как две стороны одного и того же явления. Охраняется, таким образом, природа и в процессе ее использования. Такая постановка вопроса ликвидирует ранее существовавший метафизический разрыв между интересами человека и так называемыми интересами природы, ликвиди-

рует и соответствующую этому разрыву идею абсолютной охраны природы. Она восстанавливает уравновешенный обмен между человеком и природой и тем самым подготавливает почву для предсказанного К. Марксом единства между человеком и природой. Такая постановка вопроса полностью соответствует государственной деятельности В. И. Ленина в первые годы революции.

Однако передовая идея единства использования и охраны природы еще не стала у нас достоянием всего народа. Все еще находятся люди, которые считают охрану природы несовместимой с ее использованием, обвиняют защитников природы в том, что они мешают развитию производительных сил страны и тормозят технический прогресс. Но эта точка зрения не является даже дискуссионной. Она не имеет теоретического обоснования и отвергнута государственной практикой, поскольку, например, Закон об охране природы в РСФСР объявляет охрану природы важнейшей государственной задачей и делом всего народа. В этом утверждении закона обобщен весь опыт Советского государства по использованию природных богатств для строительства социалистического общества.

Учение об охране природы, развиваемое в нашей стране, отбрасывает в сторону и другой пришедший к нам из прошлого предрассудок. Я имею в виду взгляд, что охрана природы практически невозможна, что развивающаяся техника все равно, на год раньше, или на год позже, должна уничтожить природу. Этот взгляд, по существу перекликающийся с лженаучной «теорией» Мальтуса и давно уже разоблаченной «теорией» убывающего плодородия почв, молчаливо признает, что человек идет к уничтожению природной среды, а тем самым и основы своей производственной деятельности. И этот взгляд не имеет под собой никакой теоретической базы. «База» его осталась где-то в прошлых столетиях, когда человек не мог еще иметь правильного представления о сути своих взаимоотношений с природой.

И, наконец, есть еще один предрассудок, мешающий развитию охраны природы. Он возник, можно сказать, в результате излишнего оптимизма. У нас, говорили «оптимисты», плановое хозяйство и все предусмотрено, природа охраняется уже в силу того, что у нас социализм. Однако, чтобы принцип вошел в жизнь, нужна большая и напряженная работа многих людей, а слепая вера в автоматизм только демобилизует. Нужно много работать.

Итак, в годы Советской власти у нас выкристаллизовалось новое учение об охране природы и ее значении в жизни человеческого общества. Это учение является непосредственной разработкой взглядов основоположников научного социализма — К. Маркса и Ф. Энгельса, взглядов и практических действий великого Ленина.

К нерешенным вопросам в этой области, или, лучше сказать, к недоделкам, принадлежит то, что охрана природы не стала еще повсеместно руководством к действию. Старые взгляды мешают распространению новых, а обучение новым взглядам в школах и вузах поставлено еще очень слабо. Но во всяком случае новые, современные взгляды на дело охраны природы у нас есть, и они, как мы сказали уже, не являются дискуссионными.

Выше мы говорили о самых общих принципах проблемы, от понимания которых полностью зависит и природоохранительная практика. Перейдем к рассмотрению названной практики, ибо в конце концов важно не что думают люди, а что они делают. Что сделано в нашем государстве за эти 50 лет?

Первые годы Советской власти. «Удержат ли большевики государственную власть»? Смогут ли Советы изгнать интервентов, справиться с хозяйственной разрухой, смогут ли индустриализовать страну? Вопросы жизни и смерти стояли перед молодым Советским государством. Но это было новое государство. Оно сразу же утверждало себя как государство новых отношений между людьми и, как можно видеть из анализа ряда декретов и постановлений того времени, новых отношений человеческого общества к природе. Иначе не могло быть, ибо «история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. I, т. IV, стр. 8, примечание). То, что было нормой в капиталистическом обществе, уже не годилось для общества, строящего социализм. Закон от 19 февраля 1918 года возвратил важнейшие природные богатства всему обществу и создал предпосылки для их надежной охраны и правильной эксплуатации. Затем последовали декреты о природе и охоте, некоторые из которых были подписаны В. И. Лениным, некоторые были изданы по его инициативе. О первых декретах Советской власти, посвященных природе и охоте, уже писалось в нашем журнале (1967 г., № 7), писалось и о ленинском отношении к природе (1965 г., № 4). Сейчас же мы подчеркнем лишь самое главное: основы нового отношения к природе, совсем иного, чем в капиталистическом обществе, были заложены в самые первые годы Советской власти. Они вытекали из разработанных К. Марксом, Ф. Энгельсом и

В. И. Лениным материалистических законов развития природы и общества.

Мы видим из первых постановлений Советского правительства, что охрана природы и ее использование с самого начала рассматривались в тесной связи друг с другом и даже абсолютная охрана имела в виду то или иное использование. Абсолютная охрана исчезающих промысловых животных, например, это всего лишь средство восстановления численности этих животных с последующим возвратом их в хозяйство. Даже заповедники подлежат охране не «ради охраны», а ради использования их как эталонов природы в научных целях. Большинство природных объектов было подвергнуто ограниченной, гибкой охране. Я имею в виду в данном случае установление наиболее рациональных и не опасных для промысла сроков и способов охоты, разработку списка особо охраняемых видов, создание заказников и т. д. Целесообразность «гибкой» охраны блестяще подтвердилась в нашей хозяйственной практике. Опыт показал, что в ряде случаев достаточно даже простейших охранных мероприятий, и вид начинает быстро увеличиваться в числе, а когда его становится много, приносит иной раз даже вред. Лось становится вредителем леса, в котором он живет, бобр начинает вредить самому себе. Да и в ряде других случаев излишняя численность того или иного вида животных является нежелательной. Надо ли охранять подобные виды?

Когда они были малочисленными, бесспорно, охранять было необходимо. Когда численность восстановлена, охранять тоже надо, но ограниченно, в сочетании с использованием, иногда даже интенсивным. По отношению к каждому виду надо иметь научно обоснованную меру охраны и меру использования, которая должна обеспечить постоянное возобновление стада охраняемого вида и в то же время держать это стадо в определенных, не вредных для природной среды рамках. На этом в сущности и основана вся наша регламентация охотничьего промысла и рыбного хозяйства.

Таким образом, одна из существенных практических задач в области охраны отдельных видов животных — это установление его оптимальной численности (а точнее оптимальной плотности), которая для разных природных и экономических условий должна быть различной. Задача эта в какой-то мере аналогична поставленной перед лесоводческими организациями задачей установления оптимальной лесистости разных районов Советского Союза. Принцип один и тот же.

Задача установления оптимальной численности (плотности) животных не ограничивается только промысловыми видами. Оптимальная численность должна быть определена и для всех других охраняемых животных (в случае неохраняемого непромыслового вида численность его обычно достаточно хорошо регулируется природными факторами). Охрана по принципу — чем больше численность, тем лучше — не должна иметь места. Очень показательный пример в этом отношении — наш обыкновенный скворец. Заслуженно охраняемый и привлекаемый для гнездования в скворешники, он в некоторых местах вышел далеко за пределы численности, которую можно было бы назвать оптимальной. В результате местами скворец действительно становится вредным, ибо его слишком много. Это лишнее подтверждение тому, что нет просто вредных и просто полезных животных. Вопрос о пользе и вреде всегда должен рассматриваться в конкретных условиях, и очень часто он разрешается в зависимости от численности рассматриваемого вида. Здесь можно провести известную аналогию с лекарствами, которые в очень маленькой дозе бесполезны для человека, в оптимальном количестве — избавляют его от болезней, а в излишке в большом — действуют на организм человека как яд. Но эти пределы оптимальности для разных видов весьма различны. Для воробьев (домового и черноголового), например, они, пожалуй, очень низки. Есть, очевидно, своя оптимальность (хотя бы только в некоторых, определенных условиях, в частности на Таймыре) даже для волка.

К определенным успехам в нашей природоохранительной теории и практике надо отнести выяснение наших отношений к хищным и рыбоядным птицам. В результате отмены премии за уничтожение так называемых вредных хищных птиц. Что касается рыбоядных птиц, то в данном случае должна иметь директивную силу резолюция, принятая на специальном совещании ихтиологической комиссии Госплана СССР совместно с рядом других авторитетных организаций, в которой говорится, что «проведение ограничения численности рыбоядных птиц в широком масштабе нельзя признать целесообразным». К сожалению, эта рекомендация совещания еще не всеми принята во внимание. В частности в Белорусской ССР все еще рекомендуется истребление так называемых рыбоядных птиц.

На очереди остаются некоторые практически не решенные еще вопросы охраны отдельных видов животных. В частности не восстановлена еще численность выхухоли. Она ха-

дится в трудном положении. Продолжающееся загрязнение речных вод резко изменяет условия существования этого зверя, отдельные особи гибнут, попадая в рыболовецкие снасти, и местами имеет значение, вероятно, конкуренция с новым пришельцем в наши воды — с ондатрой. Из птиц особого внимания требует гага. Природные условия вполне позволяют довести ее численность до количества, при котором сбор пуха и обработка его становятся рентабельными, и большой минус нашей природоохранительной работы, что мы до настоящего времени этого не добились. Следует больше внимания уделять сохранению краснозобой казарки, белого гуся, фламинго. Словом, при явном успехе с восстановлением численности соболя, бобра, сайгака и некоторых других видов животных мы не должны допустить, чтобы другие виды, имеющие меньшую промысловую ценность, исчезли. И, конечно, нельзя допускать, чтобы промысловые виды из-за перепромысла или из-за ухудшения условий существования потеряли свое бывшее значение. В этом отношении работа ведется.

Чем больше масштабы использования природных ресурсов, тем настоятельнее становится забота об их сохранности и, главное, о сохранности тех взаимосвязей в природе, которые обеспечивают постоянное «плодородие» природы. Поэтому именно за последние 10—15 лет стали обращать особое внимание на организационную сторону дела. Как раз в этот период были разработаны и приняты Верховными Советами союзных республик законы об охране природы, которые являются основными документами, регулирующими отношение к природе советского общества и отдельного человека. Законы проявляют заботу о всех природных богатствах, как вовлеченных в хозяйственный оборот, так и неэксплуатируемых. Они требуют, чтобы при эксплуатации одних ресурсов не наносился ущерб другим ресурсам. Дело охраны природы в нашей стране обеспечивается также рядом управлений и ведомств, ведающих отдельными ресурсами, каждое из которых разработывает свои нормативы использования и охраны подведомственных им объектов. Одним из организационных недостатков является то обстоятельство, что в большинстве случаев эти управления и ведомства находятся в непосредственном подчинении организаций, эксплуатирующих тот же ресурс.

Для охраны наземного животного мира большое значение имеют республиканские главные управления охоты и охотничьего хозяйства, которые обычно ведают и заповедниками. Есть и всесоюзный орган по охране природы — Главное управление Министерства сельского хозяйства СССР. В некоторых союзных республиках есть государственные комитеты по охране природы. При Верховных Советах республик созданы комиссии по охране природы.

Охрана природы становится действительно всенародным делом. Почти во всех союзных республиках есть массовые общества охраны природы. В наиболее мощном из них — Всесоюзном состоит более 12 миллионов человек. Общества имеют обычно секции, занимающиеся охраной отдельных природных ресурсов, и научно-технические советы. Члены общества принимают непосредственное участие в охране природы: в спасении молоди рыб, привлечении полезных птиц, их подкормке зимой, в насаждении лесов, укреплении оврагов и т. д. По инициативе общества на некоторых промышленных предприятиях созданы так называемые комитеты по охране природы, в которые входят обычно представители дирекции (нередко главный инженер или директор), парткома, профсоюза, комсомола. Оказалось, что иной раз достаточно только по-серьезному отнестись к делу, как находятся возможности для очистки сточных вод фабрики и очистки фабричных газов. А это означает серьезное оздоровление природной среды вокруг завода. Общественные инспекции оказывают большую помощь в борьбе с браконьерством, с порубкой лесов, выявляют случаи загрязнения вод и т. д. Актив обществ охраны природы принимает деятельное участие в проверке выполнения законов об охране природы. Наконец, общества вносят обоснованные представления в правительство, которые способствуют выполнению Закона об охране природы.

Есть и другие общественные организации, посвятившие себя делу охраны природы. В Москве, например, есть секция охраны природы Московского общества испытателей природы, есть аналогичная секция при Доме ученых. Общество «Знание» РСФСР имеет научно-методический совет по вопросам охраны природы.

Все это свидетельствует о большом внимании, придаваемом в нашей стране делу охраны природы, и это внимание дает свои плоды. Однако остается еще много трудностей, по преодолению одних возникают новые, так как жизнь идет вперед. И нужно всегда помнить об основных принципах охраны природы, как необходимого условия неистощимой эксплуатации природных богатств нашей страны, нужно стойко всегда и везде стоять на позициях ленинского отношения к природе.

Дела охотников России

В первые же годы Советской власти в нашей стране появились принципиально новые охотничьи организации: они объединяли всех любителей охотничьего спорта независимо от их социального положения. Структура этих организаций с годами менялась, совершенствовалась, росло и количество охотников-любителей.

В 1958 году в обществах охотников Российской Федерации состояло 550 тысяч человек. И тогда, чтобы улучшить дело ведения охотничьего хозяйства, чтобы совместно решать важные задачи дальнейшего развития охотничьего спорта, многочисленные разрозненные общества республики были объединены. В конце 1958 года Первая всероссийская конференция обществ охотников приняла устав Росохотсоюза.

Вместе с развитием охотничьего спорта развивался в нашей стране и рыболовный спорт. Большинство охотников занимается любительским рыболовством. Поэтому решением Второго всероссийского съезда охотников Росохотсоюз был реорганизован в Росохотрыболовсоюз.

К пятидесятилетию Советского государства Союз обществ охотников и рыболовов России объединяет уже более миллиона трехсот тысяч человек.

Формы участия охотников и рыболовов в работе своего общества различны. Каждый третий-четвертый член нашего союза работает в одной из секций: охотничьего хозяйства, спортивного рыболовства, охотничьего собаководства, стендовиков и т. д. В порядке трудового участия члены обществ отработали в охотничье-рыболовных хозяйствах более 2300 тысяч человеко-дней. Среди охотников-любителей много общественных инспекторов, самоотверженно ведущих борьбу с браконьерами. Участвуют охотники-любители в добыче и заготовках пушнины. За время деятельности Росохотрыболовсоюза они добыли пушнины на 64 миллиона рублей. Кроме того, ими сдано государству 77 тысяч центнеров мяса диких копытных животных.

Любительская охота — это прежде всего один из интересных видов спорта, здорового активного отдыха трудящихся. Партия и правительство позаботились о создании материальной базы для такого отдыха. За обществами охотников Российской Федерации закреплено почти 138 миллионов гектаров угодий. На этой территории организовано 5425 охотничье-рыболовных хозяйств. Кроме охраны, здесь во все нарастающем объеме ведутся биотехнические и хозяйственные работы. Основная их цель — улучшить кормовые и защитные условия угодий, сделать хозяйства местом подлинно спортивного отдыха.

За годы существования Росохотрыболовсоюза в охотничьих хозяйствах было устроено для зверей и птиц 134 тысячи подкормочных площадок, 119 тысяч солонцов, для зимней подкормки животных было заготовлено 3400 тысяч тонн сена, 1165 тысяч древесных веников и 335 тонн зерновых отходов и желудей.

Охотники России много внимания уделяют воспроизводственным работам. В охотничьих хозяйствах обществ выпущено 15 тысяч куропаток, около 8 тысяч фазанов, более 18 тысяч диких уток, 5,5 тысячи зайцев, 450 оленей, 300 косуль, 137 кабанов и другие виды охотничьих животных. Ряд хозяйств специализируется на выращивании и отлове определенных видов зверей и птиц и поставляет их для расселения в другие области. Создано 1648 заказников, ведется интенсивная борьба с хищниками — только волков уничтожено свыше 55 тысяч.

Не обижены и рыболовы. В водоемы охотничье-рыболовных хозяйств выпущено 270 миллионов рыб многих видов.

Члены обществ имеют все возможности для занятий стрелково-охотничьим спортом. С 1959 по 1966 год проведено более пяти тысяч стрелково-охотничьих соревнований. Сейчас в обществах 245 мастеров спорта по стендовой стрельбе и 9600 стрелков-разрядников. Сборная команда Росохотрыболовсоюза ежегодно участвует во всесоюзных и межреспубликанских соревнованиях обществ охотников и рыболовов. Член сборной команды Росохотрыболовсоюза почетный мастер спорта Ю. Ф.

Цуранов входит в сборную команду Советского Союза по стрелково-охотничьему спорту. Он неоднократный чемпион СССР по стрельбе на круглом стенде.

Каждый охотник знает, какое удовольствие доставляет на охоте хорошая собака, какую неоценимую помощь оказывает она и охотнику-любителю, и промысловнику. Общества, при широком участии актива охотников, ведут большую работу, направленную на улучшение полевых и племенных качеств охотничьих собак. Было проведено более 4800 полевых испытаний и состязаний, 2700 выставок и выводок.

На ведение охотничье-рыболовных хозяйств и на спортивные мероприятия затрачено 23,2 миллиона рублей.

Для улучшения обслуживания охотников и рыболовов в хозяйствах построено около 1400 остановочных пунктов; в основном они снабжены лодками, моторами и другим несложным оборудованием. За последние годы построены Дома охотника и рыболова в Горьком и Калининe, достраивается Дом в Ленинграде. В следующем году начнется строительство Дома охотника и рыболова в Москве, рыболовно-спортивной станции с пансионатом на сто человек на берегу Черного моря в Адлере. Намечено строительство Домов охотника и рыболова также в Краснодаре, Свердловске и ряде других городов. Решен вопрос о строительстве в Москве специального завода для изготовления рыболовного снаряжения.

Общая сумма капитальных вложений составила 9,2 миллиона рублей, из них почти 2 миллиона рублей только за один 1966 год.

Тем не менее следует отметить, что материальная база охотничьих хозяйств, несмотря на возросшее снабжение их техникой, все еще крайне слаба. Следует подчеркнуть, что не все общества рентабельно ведут свое хозяйство. Некоторые из них убыточны, а часть хоть и сводит концы с концами, все же не имеет достаточных средств на оплату егерей и строительство охотничье-рыболовных баз. За последние пять лет таким обществам оказана помощь в виде долгосрочных ссуд и дотаций на сумму свыше трех миллионов рублей.

Поступления от вступительных членских взносов в кассу обществ составляют довольно внушительную сумму, но тем не менее их далеко не достаточно. Основные средства на ведение охотничьих хозяйств обществ получают от производственно-торговой деятельности. Мы имеем 22 промышленных предприятия, которые вырабатывают охотничье-рыболовные товары. За 1959—1966 годы этих товаров выпущено более чем на 81 миллион рублей. Заметно улучшилось качество продукции, некоторые товары не уступают лучшим мировым образцам. В этом году промкомбинат Московского общества «Рыболов-спортсмен» впервые выступил со своими товарами на внешнем рынке.

Чтобы снабжать своих членов необходимыми для охоты и рыбной ловли принадлежностями, в обществах организовано около 500 торговых точек. За 8 лет товарооборот их составил 130 миллионов рублей. Год от года заметно улучшается снабжение охотников и рыболовов.

Большую роль в улучшении работы всех звеньев нашей системы сыграло социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Советской власти. Особенно хороших результатов добились Московское, Ленинградское, Свердловское, Курганское и ряд других обществ.

Итоги деятельности обществ охотников и рыболовов подтверждают правильность курса на широкое привлечение общественности к ведению спортивно-охотничьего хозяйства.

Общества окрепли, созданы все условия для успешного решения стоящих перед ними новых больших задач.

А. КОРОЛЬКОВ,
председатель правления Росохотрыболовсоюза

УДК 639.(471)

Фото Н. НЕМНОВА

РАСЦВЕТ

Варвара КАРБОВСКАЯ

Фото В. РАСКИНА

*Жизнь прекрасна и удивительна.
В. МАЯКОВСКИЙ*

Яблоня в цвету, — тот, кто видел это обыкновенное чудо, никогда его не забудет. Если представить себе природу плодородной матерью, — а оно так и есть, — то яблоня — одна из прекраснейших ее дочерей. Стоит она, красавица, по весне в своих бело-розовых кружевах, и, глядя на нее, каждый любит и думает о плодах, о щедрости, с которой она будет оделять по осени. Правда, к воспитанию этой красавицы-дочки матушки-природы приложил руку добрый человек, и об этом нужно помнить с радостной благодарностью.

Много красоты вокруг нас, лишь бы уметь видеть ее, любить, беречь и умножать. Но вы согласитесь со мной, читатель, что человек в расцвете лучших качеств своей души — это самое прекрасное на земле.

Человеческая красота — в защите мира во всем мире, и в стараниях сохранять и поддерживать мир, или проще — добрые отношения в своей семье, в своей среде, где живешь и работаешь. Чем справедливее, чем добрее и разумнее, чем душевнее и правдивее человек, тем легче, радостнее, удобнее всем, кто рядом с ним, кто его знает, вместе живет и работает. Лишь бы без фальши, без лицемерия, без громких слов, расходящихся с делом.

Хороший человек и не нуждается в громкоголосой рекламе. Если бы он был один на миллион, то его можно бы показывать, как ископаемое, как нечто, чего уже нет на земле, вроде мамонта. К счастью, хорошие люди не редкость, хотя, разумеется, не скажешь, что в полном и прекрасном смысле хороших — миллион на миллион. Чего нет, того нет. Есть такие человеческие экземпляры, которые, если умело сдернуть с них добропорядочную маску, годятся лишь для фельетона или на скамью подсудимых. Однако не о таких сегодня речь.

Людей с душой цветущей, как яблоня по весне (да простит мне читатель подобный пафос, но иногда и не поэту хочется красивых слов), гораздо больше, чем мы думаем, сердясь на бытовые неполадки или читая в газетах откровенные разоблачения всякого зла, которое путается под ногами у идущих прямым путем. И как же важно сохранять это цветение, чтоб оно давало добрые плоды! Как важно вовремя и умело сделать прививку добра диковатой душе. Умело и бережно. Приятно и полезно вырастить яблоню, но разве вырастить для своего народа, для своей страны и мира человека с прекрасной душой не в сто раз радостнее?

Нет, он не ходит с нимбом над просветленным челом, как святой, этот хороший человек, наш соотечественник. Он ходит в кепке или шляпе, в косынке или теплой шали, а иной раз бегаёт с вихрами на голове или с косичкой за плечами. Спешит на работу, в школу, в институт, возвращается домой. Такой же, как все. Бывает, что и ссорится с домашними (в самом деле, не святой же!), но ненадолго и без ядовитого злопамятства, этой мерзейшей черты мелочных натур. Он читает газеты, слушает радио, смотрит телепередачи, он... да, впрочем, взгляните в зеркало, разве он — это не вы, мой читатель? Вот только у хорошего человека больше праздников, чем у тех, кто повседневно буднично сер и не умеет находить и создавать радости жизни для других, а тем самым и для себя.

Праздники эти не календарные. Но незабываемые. Это те человеческие повседневные поступки, которые входят в жизнь и делают ее легче и лучше и, конечно, красивее. Тот, кто испытывает радость от достигнутой правды, от смелой справедливости, от разумной доброты, тот никогда не поставит эту радость в ряд с удовольствиями мелочными и сугубо личными: только для себя, хоть бы и во вред другому.

Пример из тех, что на виду у всего мира; пример из тех, чем так высоко наше пятидесятилетнее государство! Каждый знает размеры зла, которое преодолевалось сверхчеловеческими усилиями всего народа в самые первые годы. И в последующие. Преодолевается и сейчас для защиты других стран и народов. Сила и мощь могли возрастать только на справедливости идей и целей. Все антигуманное, всякая жестокость и зло существовали и существуют на планете, но никогда они не бывали народными. Это лишь болезнь, которую временно, иногда дольше, чем можно терпеть, переносит тот или иной народ. Вечна только человечность в лучших своих проявлениях: в братских отношениях одного народа к другому; в чувствах и поступках соотечественников; в обращении друг с другом товарищей по работе, однокашников, членов семьи и, конечно, всегда в том, как мы обращаемся с окружающей нас природой, с животными и птицами. Кто силен духом, тот добр и справедлив. Кто мелочен, завистлив и дрожит над своей кормушкой, из которой лакает со смаком личное хлебо-во, тот лжив и зол — без исключений.

Нет такого доброго человека, которого не трогал бы фильм о гуманности и высоких чувствах; или книга, где рассказывается о благородных поступках; или справедливая статья о том, «что такое хорошо и что такое плохо», — слова поэта, защитника и глашатая душевного благородства.

Вот также, когда читаешь письмо незнакомого человека, письмо, пришедшее в редакцию, в котором рассказывается о радости от содеянного добра, ощущаешь гордость за того, кто понял, почувствовал глубоко красоту простого человеческого поступка и написал о нем. Не все такие корреспонденты пишут умело, но все честно. Выписки из их писем я приведу с особым удовольствием. Не раз мне приходилось писать о жестокости, глупости, несправедливости. На статьи, где говорилось о нелепо злых, огорчительно глупых и тупых и о мелочном недалеконидных людях, всегда приходили отклики разумных и энергичных единомышленников — спасибо большое всем! Хочется, чтобы и на добро вы, мои друзья, откликнулись добром: снова письмом, а еще лучше — делом.

Вот она, целая гора конвертов с самыми различными адресами отправителей. Пусть не ссызуют те, чьи письма упомянуты

не удастся, — так много оказалось приятных вестей от хороших людей. Всем спасибо. И пусть знает каждый, попало его имя в журнал или нет, — совершенное и написанное им стало известно многим. Стало примером, достойным подражания.

Больше всего пришло писем о лосях. Эти лесные красавцы то ли из-за присущего им любопытства, то ли из-за уверенности, что с ними не может случиться ничего дурного, нередко попадают в беду. Негодяй воспользуется бедой беззащитного зверя, благородный человек беспомощному всегда поможет. И как же много их, благородных людей!

...Ехали в автобусе рабочие Дуниловского лесопункта (Вологодская область). Кто-то из них увидел в заторе на реке лосиную большущую голову. Бревна мешали плывущему животному выбраться на берег. Неминухая гибель! Шофер остановил автобус, люди выскочили из машины, баграми стали расталкивать бревна. М. Коренин пишет: «Измученный зверь выбрался на берег, передохнул, посмотрел на нас благодарным взглядом и медленно побрел в лес...». Кто-нибудь скажет с улыбкой, что «благодарный взгляд» попросту привиделся Коренину: Пусть привиделся! Конечно, лось не мог сказать: «Спасибо вам большое!» Но то, что он чувствовал намерения добрых людей, и то, что сами люди радовались, глядя на спасенное ими животное, — это уже и есть самое прекрасное.

О другом любопытном и неосторожном лосе, умудрившемся поспать в пруд, покрытый пленкой нефти, написал В. Первозчиков с пермской нефтепереработки. Право же, не каждый станет пачкаться в нефти, чтобы спасти горемыку-лося. А эти повозились изрядно, пожалели, вызволили. Наш корреспондент перечисляет славных ребят: электрики А. Заморин и А. Казаков, операторы В. Колесников, В. Денисов, А. Ярков, Ивашкина, слесари Е. Леонтьев и П. Игитин. Ни один не сказал: «А ну его к черту, пусть тонет!» И, наверно, после своего нелепого и небезопасного дела каждый почувствовал, что хоть и устал, и изгрязнился с ног до головы, но сделал что-то такое, что всегда приятно будет вспомнить.

В селе Александровка, Киевской области, бригадир тракторной бригады В. Шкапа и трактористы П. Кустаренко, В. Прохоренко и многие другие положили немало сил, чтобы вытянуть большущего лося из глубокого карьера. Охотовед М. Пилипенко написал: «Все радовались спасению зверя. Думаю, что люди нашего села всегда будут защитниками животных и природы». Уж это безусловно! Ведь поступок таких авторитетных людей, как трактористы, не только хорош сам по себе, но и для молодежи и ребятшек полезен не хуже другой самой блестящей лекции о морали.

Интересно и душевно написал о лосенке Малышке председатель Лодейнопольского районного общества охотников и рыболовов С. Ф. Рябинин. Малыша, тогда еще безымянного, подобрали в лесу, поили молоком и выхаживали И. Ф. Гарбатский и его соседи: Мирохина, Янковская, Артемьева и другие отзывчивые люди. Когда лосенок подрос и окреп, его пустили в лес, но он, как пишет автор письма, три раза в день в определенные часы приходил к своим спасителям на завтрак, обед и ужин. Когда его, наконец, отправили на Ленинградскую зообазу, то зверь получил отличную оценку, а это — убедительная похвала заботившимся о нем людям.

Повезло и косулям. В одном из писем инженер Гомельской областной инспекции по охране природы К. Маркоцинский пишет: «За спасение и содержание косули до полной ее поправки Госкомитет Совета Министров БССР по охране природы объявил благодарность супругам Марковцевым и Бруевичу и выдал им денежные вознаграждения».

В городе Валки, Харьковской области, ученицу 9 класса Александру Петренко наградили ценным подарком за спасение найденных-косули. Сама девушка так рассказывает о своем четвероногом друге, которого назвала Юнкой: «...история ее очень большая, хотя ей всего месяцев восемь. Мы нашли ее в лесу, беспомощную, продрогшую. Думали, что где-то поблизости ее мать. Ушли, опять вернулись, а она все лежит на боку и чуть дышит. Сперва она ничего не ела, кормили с пальца, потом из соски. Призвала Юнка только меня и брата Леню, даже спать устроилась на моей постели...» Письмо длинное, его не приведешь целиком. Но так и представляешь себе эту дружную семью Петренко, где родители поощряли доброту своих детей; где не жалели молока на прокорм косуленка, а ведь иной кормит животное только тогда, когда от него выгода: зарезать и съесть или продать с барышом. Тут же была чистая детская привязанность к животному и мудрое понимание добра со стороны родителей. Когда Юнка подросла, ее устроили в сарай. Ее не запирают. Она провожает Шуру и Леню в школу. Однажды в воскресенье, когда в округе было много охотников с собаками, Юнка убежала от собак и пропала. Девушка встала на лыжи (дело было зимой) и отправилась на поиски. «Долго искала, наконец, нашла, вместе вернулись домой, и Юнка от меня не отходила... Я не могу писать обо всем подробно, не хватит целого вечера, а у меня еще много всяких дел. Пока

до свидания. Ученица 9 класса, воспитатель косули Петренко Александра».

Не правда ли, какое милое письмо? Недаром «воспитатель косули» Шура Петренко получила награду! Но мы с вами, читатель, наградим нашим искренним «спасибо» все хорошее семейство.

Перенимая опыт поэтического дедушки Мазая, спасают и зайчишек. Особенно им плохо бывает в половодье. Это ведь не бобры — поплавают косые, да и потонут. Возможно, и есть уроды, любители смотреть на мученья животных (когда-нибудь сами узнают, что значит мука, безжалостно им этого желая). Не такими были Виктор Потапов и егерь Николай Федоровский. Они сокрушались об одном: не смогли спасти всех утопающих. Но ведь зайца не убедишь, что человек собирается сделать ему добро. Косой больше привык к выстрелам, потому и бросался в воду, думая, что уплывает от преследователей, которые на самом деле были спасителями.

«Спасли от бедствия», — так назвал свое письмо инженер Днепропетровского автотранспортного предприятия В. Семашко, рассказав, как шофер И. Левченко вместе с С. А. Ивановым сбежал с льдины — ни больше ни меньше — 11 зайцев! Если представить себе приплод всей этой спасенной компании, то получится, что два человека подарили жизнь целому заячьему народу!

О таком же спасенном, который стал членом семьи, интересно рассказано в письме А. Кударенко, жительницы города Ромны: «Зайчонок подружился с нашим котенком, вместе пили молоко, спали в одной корзинке. Мне кажется, в знак уважения к новому другу наш кот даже пробовал вместе с ним жевать капусту, хотя до этого капустой явно пренебрегал».

Сколько радости доставляет внимательному человеку, любящему природу, наблюдение за повадками животных. Так, И. Емельянов из Башкирии не только поведал об утке Непосежке, но и сфотографировал ее, бывшую дикую, ставшую ручной, рядом с приятелем, котом Мурчиком.

Для каждого фотографа-любителя снимать животных и птиц — это подлинное наслаждение! Снимки выходят прелестными, а друзья удивляются: «Как это у тебя получилось? Надо же посмотреть подобный момент!» Тот, кто не умеет смотреть доброжелательными глазами, никогда ничего такого не увидит. И накажет сам себя.

Прислал в редакцию портрет Бори, косули, раненной браконьером, студент Харьковского зооветеринарного института Станислав Радужинский. О браконьерах он пишет с отвращением и гневом. А Борьку удалось вылечить. Станислава тревожит одно: «Если он уйдет на волю, не воспользуются ли плохие люди его доверием к человеку?» Студент написал о главном: о доверии животных к человеку, о том, как это дорого! Конечно, для тех, кто умеет ценить дорогое.

И еще — две истории об изюбрах, а точнее — опять о городских людях. Одну из них прислал егерь А. Бобровник.

...Таежный житель, изюбр, не сообразив, что на замерзшей реке лед для его веса тонок, провалился в воду и не мог вылезти на крошившийся под ним лед. Увидевший это охотник Петр Поддубный кликнул на подмогу егеря. Вдвоем с большим трудом им удалось выручить бедолагу. Спасенный дрожал от холода и не уходил. Когда мужчины развели костер, — это ли не страх для любого зверя! — изюбр каким-то особым чутьем угадал намерения своих спасителей и позволил поворачивать себя то одним боком к огню, то другим. Так и обсушился, и согрелся. На другой день охотники пришли на то же место и снова развели костер. И зверь опять доверчиво пришел к ним. Понравилось тепло огня, тепло людей. Это произошло в Приморском крае, в Чугуевском районе.

О людях редких профессий — рассказ Н. Ковязина. Подпись — «Любитель природы». Но товарищ Ковязин любит и уважает также и настоящих людей. «Ирина Григорьевна Ерохиной за шестьдесят. Она живет во Владивостоке, на пенсии, но когда нужно сопровождать животных Приморской зообазы в дальний рейс, к ней обращаются, как к одному из опытейших проводников и воспитателей зверей». В письме рассказано, как через ее умелые, бережливые руки прошли жители тайги: тигрята и медвежата, рыси, еноты, волки. Звери чувствовали, что за человек входит к ним в клетку или в вольер и подпускали к себе только Ирину Григорьевну. На этот раз она везла из Владивостока на Сахалин изюбров. Сперва по морю, затем по железной дороге. Когда их выпустили в сахалинскую тайгу, они ушли не сразу, смотрели вслед машине, на которой уезжала Ирина Григорьевна. А она, прежде чем уехать говорила людям — хозяевам тайги: «Любите, берегите их. Пусть тайга станет домом для животных!»

О таких людях, о тех, кто любит природу, зверей и птиц, хочется знать много; о них хочется читать и радостно писать.

Чем больше на нашей земле душевно красивых людей, тем прекраснее становится наша Родина, наш большой, добрый и щедрый народ, которому жить и жить в веках и тысячелетиях.

Очередной 46 международный пушной аукцион проходил в Ленинграде с 15 по 30 июля 1967 г.

На аукционе было выставлено около трех миллионов шкурок пушнины и каракуля 54 наименований; продано 83% выставленных товаров. На торгах присутствовало 205 представителей внешнеторговых организаций и пушных фирм из 22 стран, в том числе из ГДР, ВНР, ЧССР, СФРЮ, Англии, ФРГ, Швеции, Финляндии, США, Японии, Дании, Канады, Австрии, Италии, Швейцарии, Голландии, Франции, Ливана, Австралии, Норвегии.

По своему размаху, разнообразию ассортимента, особенно дикой пушнины, а также по числу участников Ленинградский аукцион не имел себе равных среди многочисленных аукционов, состоявшихся в текущем сезоне в странах Европы и Америки (с декабря 1966 г. по июнь 1967 г. был проведен 101 аукцион из 128 аукционов, намеченных на весь сезон 1966/67 г.). Но значение 46 Ленинградского аукциона не ограничивается только этими факторами. Дело в том, что на международном пушном рынке на многие виды пушномеховых товаров цены резко упали, значительно сократилась торговля. Пресса многих стран отмечала, что объем международной пушной торговли находится сейчас на самом низком уровне за последние 20 лет.

Естественно, что в этих условиях многие покупатели прибыли на аукцион с надеждой купить товар по низким ценам. Некоторая часть купцов заранее давала неблагоприятные прогнозы. Однако 46 Ленинградский международный пушной аукцион закончился в общем с хорошими результатами. Пушномеховые товары, особенно шкурки пушнины, добытые охотой, были проданы по максимально достижимым рыночным ценам.

Конъюнктура международного пушного рынка, сложившаяся накануне аукциона, характеризовалась в общем пониженным спросом и резким падением цен на шкурки норки клеточного разведения, сдержанностью покупателей при закупках шкурок каракуля. Некоторое оживление царило на рынке пушнины, добытой охотой. Такое положение отмечалось на аукционах в США, Канаде, Лондоне в Скандинавских странах. На этих аукционах и апреле—июне 1967 г. цены на шкурки норки клеточного разведения понизились, например, на 45—50% по сравнению с соответствующим периодом 1966 г. Снизились цены на шкурки каракуля, ондатры, сурка, колонка и некоторых других видов массовой пушнины.

Одной из главных причин трудностей, сложившихся на международном пушном рынке, является ухудшение экономического положения в основных капиталистических странах, а также такие факторы, как война во Вьетнаме и неустойчивое положение на бирже, что создало у населения неуверенность в завтрашнем дне. Многие предпочитают в связи с этим держать свободные деньги в банках, нежели покупать меха и другие дорогостоящие товары.

Таково было положение на международном пушном рынке, сложившееся перед началом продажи пушномеховых товаров.

Общие результаты продажи пушнины, добытой охотой, на 46 Ленинградском аукционе характеризуются показателями, приведенными в таблице.

Центральное место на торгах занимали шкурки соболя. На аукционе была выставлена богатая и довольно внушительная коллекция этих мехов, включающая 33 320 шкурок почти всех основных кражей, продано 64% — 21 133 шкурки.

Сравнительно небольшой процент продажи шкурок соболя объясняется не отсутствием спроса на этот товар, а желанием фирм купить их по выгодным для них ценам. Однако в тех случаях, когда цены предлагались низкие, В/О «Союзпушнина» снимало с торгов шкурки соболя тобольского, урянхайского, минусинского и енисейского кражей. Такая тактика запродаж

1

2

4.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПУШНОЙ АУКЦИОН

была правильна; сразу же после окончания торгов многие фирмы обратились с просьбой продать шкурки соболя уже по более высоким ценам.

В текущем сезоне шкурки соболя, поступившие на экспорт, в том числе и на 46 Ленинградский аукцион, отличались по сравнению с прошлым годом крупным размером и большим весом партий. Особенно хорошими размерами характеризовались шкурки соболя баргузинского, якутского, минусинского и камчатского кражей. Удельный вес шкурок мелкого размера в этих краях был незначительным.

Шкурки соболей баргузинского и камчатского кражей характеризовались не только крупными размерами, но и хорошим сортовым и цветовым ассортиментом. Следует отметить, что по сравнению с другими краями шкурки амурского и урянхайского кражей были несколько слабее за счет значительного количества в партиях шкурок среднего и мелкого размеров, а партия шкурок енисейского кража содержала много дефектных.

Основными покупателями шкурок соболей были американские фирмы, на долю которых пришлось более 90% всех закупок.

Шкурки соболя покупали также английские и японские фирмы, причем последние покупали только дорогих соболей. За шкурку баргузинского соболя они платили, в частности, 165 долларов.

Повышенный интерес и довольно активная конкуренция наблюдались при продаже шкурок белки. На аукционе было выставлено и полностью продано 381 тыс. шкурок белки, в том числе (тыс. шт.): забайкальской — 117, обской — 48, якутской — 93, ленской — 42, енисейской — 39, амурской — 30 и тувинской — 12. Как и на предыдущих аукционах, шкурки белки поль-

Наименование товара	Выставлено (шт.)	Продано (шт.)	Процент продажи
Барс	10	10	100,0
Белка	381000	381000	100,0
Бобр речной	1130	1130	100,0
Выдра	3000	1423	47,5
Горностай	77202	33470	43,4
Дариган	66386	66386	100,0
Енот	6100	5595	91,7
Заяц-беляк	105000	95000	90,5
Колонка	44220	26060	62,4
Куница горская	2000	2000	100,0
Куница мягкая	10100	10100	100,0
Лисица красная	28445	25050	88,0
Леопард	12	12	100,0
Норка дикая	18120	16370	90,3
Ондатра	217600	215920	99,2
Песец белый	11870	11870	100,0
Росомаха	1000	1000	100,0
Рысь северная	1208	1169	96,8
Соболь	33320	21133	64,0
Сурок	5800	2800	48,3
Тарбаган	10000	—	—
Хорь белый	10000	10000	100,0

1. Владелец американской фирмы «Паперт и Ко» г-н Р. Паперт покупает соболей.
2. Переплатил... Один из японских покупателей пушнины.
3. «Повысить цену больше не могу»... Представитель японской торговой фирмы «Киношита».
4. На аукционе была выставлена богатая коллекция шкурок песца.
5. Представители иностранных фирм осматривают шкурки песца.

3.

зовались хорошим спросом. Коллекция этого товара состояла из шкурок нормального качества. Основными покупателями явились американские, английские и японские фирмы. Наиболее высокие цены были вырваны за шкурки белки якутского, ленского и забайкальского краёв.

Следует отметить, что многие фирмы и после аукциона проявляли повышенный интерес к беличьим мехам, но из-за отсутствия ресурсов объединение не смогло удовлетворить их запросы.

Длинноволосая пушнина, представленная шкурками песца белого, лисицы красной и енота, пользовалась удовлетворительным спросом. На аукционе было продано 11 870 шкурок белого песца. Качество всей коллекции этих шкурок характеризовалось в основном нормальными показателями, за исключением шкурок енисейского краёв, имевших легкий кремовый налет. Якутский краёв был представлен 9370 шт. и обдорский — 500 шт. Основными покупателями этого товара были пушные фирмы стран Западной Европы.

«Коллекция шкурок лисицы красной, представленная на этом аукционе, самая интересная, которую когда-либо я видел», — заявил один из японских покупателей. И это действительно так. 28 445 шкурок красной лисицы были представлены 14 краёв. Лучшими были шкурки лисицы енисейского краёв, худшими — шкурки центрального и западного краёв. Помимо шкурок енисейского краёв, на аукционе хорошим спросом пользовались шкурки лисицы забайкальского, северо-западного, западносибирского, североуральского, северо-центрального, башкирского, вологодского и тобольского краёв. Лучшие цены были вырваны за шкурки североуральского, енисейского, северо-западного, вологодского и тобольского краёв.

Относительно высоким спросом пользовались шкурки енота. Этот товар, проданный в количестве 6100 шт., реализовался при довольно активной конкуренции со стороны фирм западноевропейских стран.

На 46 Ленинградском аукционе впервые после длительного перерыва была выставлена куница в количестве 12 100 шт., в том числе 10 100 шт. куницы мягкой и 2000 шт. куницы горской. Этот товар продали полностью. Уровень цен, равно как и проявленный интерес к шкуркам куницы, показали, что спрос на них возобновился. Таким образом, экспорт этого товара в настоящее время очень выгоден, на что должны обратить внимание наши заготовительные организации. Шкурки куницы активно покупали представители фирм почти всех основных стран, за исключением США, где существует пресловутый закон, запрещающий ввоз семи видов советской пушнины, в том числе шкурок куницы.

Шкурки горностая, проданные на аукционе в количестве 33 470 шт., были в основном нормального качества и пользовались удовлетворительным спросом главным образом среди английских пушных фирм. Особенно это относится к безрозеточному, петропавловскому, печорскому, енисейскому и алтайскому краёв. Слабее продавались шкурки горностая колымского, северного и северо-центрального краёв.

Из 42 220 шкурок колонка, предлагавшихся к продаже, было продано 26 060, или 62,4%. Не полностью проданы, в связи с пониженным качеством, шкурки колонка амурского, башкирского и тобольского краёв. Что касается шкурок колонка якутского, колымского, кузнецкого и енисейского, то они пользовались более высоким спросом. Основными покупателями были английские фирмы.

На аукционе продали 215 920 шкурок ондатры, качество которой было нормальное, не считая незначительных отклонений в сортировке. Шкурки ондатры продавались при активной конкуренции, их покупали в основном пушные фирмы западноевропейских стран.

Довольно большое оживление в аукционном зале возникло при продажах шкур барса, рыси, леопарда и россомахи. Лучший лот шкур барса приобрела за 175 долларов за шт. ливанская фирма. Высшую цену за шкуру леопарда — 55 долларов за шт. — уплатила также ливанская фирма.

Шкурки рыси северной пользовались хорошим спросом; высшая цена за шкуру составила 94 доллара. Партия шкур рыси состояла в основном из красноводой и серой расцветки, среднего качества, имелись шкурки мелкого размера, дефектные и летние. Основными покупателями шкур рыси были английские, американские и швейцарские пушные фирмы; 88 шкур купило внешнеторговое предприятие ГДР «Интерпельц».

На аукционе были полностью проданы американским, швейцарским и английским покупателям 1000 шкур россомахи.

Интересно и довольно оживленно проходила продажа и других видов пушнины, добытой охотничьим промыслом: бобра речного, выдры, зайца-беляка, норки дикой, сурка и хорька белого. Не был продан тарбаган.

Следует отметить, что шкурки бобра речного продавались на аукционе второй раз. Впервые партию бобров в количестве 550 шт. продали в июле 1966 г. на 43 аукционе. Коллекция шкур бобра речного в количестве 1130 шт., проданная на этом аукционе, состояла в основном из шкур нормального качества. Хотелось бы несколько улучшить сортировку и подборку по цветам. Шкурки бобра активно покупали швейцарские, английские и шведские пушные фирмы.

Помимо продукции охотничьего пушного хозяйства, на аукционе продавалась звероводческая продукция и продукция каракулеводства. Продано 169 825 шкурок стандартной норки, 137 479 шкурок цветной норки, 11 070 шкурок серебристо-черной лисицы, 10 110 шкурок голубого песца и 923 900 шкурок каракуля.

На комиссионных началах продавались товары МНР, в частности шкурки белки, зайца-беляка, сурка, корсака, хорька белого и кошки манула.

Успешному проведению 46 Ленинградского международного пушного аукциона в условиях ослабления спроса и падения цен на многие виды пушномеховых товаров способствовали такие факторы, как своевременная и широкая реклама советских мехов на внешнем рынке, участие В/О «Союзпушнина» во многих международных выставках и ярмарках. Успеху способствовал также самоотверженный труд работников охотничьего хозяйства, в первую очередь наших замечательных охотников-промысловиков.

46 Ленинградский международный пушной аукцион явился важным событием на международном рынке пушнины. Он внес определенное оживление в пушную торговлю и установил новый уровень цен на пушномеховые товары.

М. ПАСТУШЕНКО,
директор пушной конторы В/О «Союзпушнина»

УДК 389.18

Фото автора

МАСТЕР СВОЕГО ДЕЛА

● М. Г. Дегтярев
Фото Л. МИЧУРИНА

Имя Михаила Григорьевича Дегтярева известно не только в Таймырском национальном округе, но и далеко за его пределами. В 1960 г. после службы в Советской Армии он начал работать штатным охотником Диксонского коопзверопромхоза. В короткие сроки Дегтярев освоил секреты песцового промысла, новые способы добычи и стал настоящим мастером своего дела, передовиком производства. С 1960 по 1965 год он добыл 1088 песцов на сумму 37 055 рублей. В 1965 г. за успехи на промысле песца правительство наградило Михаила Григорьевича орденом Трудового Красного Знамени.

Охотничий участок М. Г. Дегтярева находится в зоне арктических тундр на побережье Карского моря, в 60 километрах к востоку от центральной усадьбы (пос. Диксон). Зимовна построена в устье реки Убойной. Кроме основной зимовки, на участке имеется пять небольших промысловых избушек. Они расположены на путях и предназначены для отдыха во время проверки капканов и пастей, на случай если придется переждать пургу, для проживания в период подготовки к промыслу. В каждой избушке — печка, необходимый запас дров.

Площадь опромысловых угодий равна примерно 700 квадратным километрам. На этой территории, удаленной в глубь полуострова на 70 километров, размещены три больших и три малых кольцевых путника, оборудованных 1600 капканами и 180 пастями. Путики расположены таким образом, что охотник во время проверки орудий лова никогда не проезжает дважды около одних и тех же ловушек. В неустойчивую погоду он выезжает на короткие путники, а в хорошую — осматривает пасты и капканы на длинных. Средняя протяженность коротких путников составляет от 5 до 10 километров, длинных — от 30 до 70. Общая их протяженность — около 200 километров.

Много сил и энергии охотник отдает подготовке к промыслу: ремонту пастей и капканов, постройке новых холминов для установки капканов, ремонту старых, заготовке привады и приманки, заготовке дров и т. д. Ремонт и постройкой холминов для установки капканов охотник занимается в августе, так как в это время почва оттаивает на наибольшую глубину.

Приваду он заготавливает в конце марта, в апреле, отстреливая нерпу. Туши нерпы сразу же развозит по участку и закладывает в ямы. В последний промысловый сезон охотник добыл 25 нерп. В июле—августе отлавливает также белух, мясо и жир которых использует на корм собакам и на приваду песцам. В тех случаях, когда хозяйство предоставляет охотнику механизированный транспорт (вездеход, трактор), он вывозит приваду на прикормочные

точни в августе, а если такого транспорта нет, то в октябре — на собаках по санному пути. В летний сезон 1965 г. бригада из трех охотников, в числе которых был Дегтярев, добыла 50 белух. 25 белух были сданы в промхоз, а оставшиеся использованы на корм собакам и приваду песцам.

Как уже говорилось, основные орудия лова, применяемые М. Г. Дегтяревым на промысле песца, — пасты и капканы. Охотник довольно своеобразно подходит к их установке, разработав свои методы насторожки. Ловушки он проверяет не реже одного раза за 8 дней в период полярной ночи и один раз за 6 дней — в светлое время года.

Охотник использует обычную тундровую грунтовую пасть, у которой он видоизменил систему насторожки. Насторожка Дегтярева во многом удобнее обычной симочной и позволяет до минимума сократить время, необходимое для приведения пасты в рабочее положение. Она состоит из трех основных частей, сторожевого колышка, спускового язычка и сторожника. Выезжая на проверку пастей, охотник всегда имеет в запасе несколько спусковых язычков с заранее прикрепленной к ним приманкой на случай замены их в сработавших ловушках. Необходимо отметить, что Дегтярев стабилизировал количество пастей и постройкой новых не занимается.

Несравненно большее внимание Михаил Григорьевич уделяет капканному промыслу песца. Количество капканов на его участке возрастает из года в год. Так, если в 1964 г. он ставил 1200 капканов, то в 1966 г. стал ставить 1600. Капкан он предпочитает потому, что это наиболее эффективное и маневренное орудие лова. Он считает, что для промысла песца самыми удачными из всех современных образцов капканов являются тарелочные капканы № 2. Чтобы очистить новые капканы от заводского смазки, охотник выкладывает их на линию прибор, где морская вода и песок быстро удаляют технические масла. Капканы устанавливает в основном открытым способом, т. е. без какой-либо маскировки. У больших привады, весом в несколько десятков килограммов, устанавливает 8—10 капканов. У малых, весом от двух до пяти килограммов, — 2—3 капкана.

В последние годы Дегтярев применяет усовершенствованный им самим холмик для ловли песцов открытым способом. Суть его заключается в следующем. На открытом участке тундры, хорошо обдуваемом ветрами, охотник строит холмик из дернины и грунта, которые берет в 2—3 метрах от места его сооружения. Высота холмика 60 сантиметров, длина — 100, ширина — 30—35 сантиметров. В длину он должен быть строго ориентирован в направлении преобладающих ветров, иметь форму прямоугольника с абсолютно вертикальными боковыми стенками и некоторым расширением (до 10 см) той части, где будет положена приманка. Приманку (примерно 1 кг жира морского зверя или рыбы) помещает на холмике в ямку глубиной 15—20 см. Ямку покрывает каменной плитой с таким расчетом, чтобы часть привады осталась свободной и песок имел к ней доступ только со стороны капкана. С боковых сторон кладет два намята, ограничивающих доступ песца и приманке. Капкан устанавливает на противоположном конце холмика в 50—55 см от привады. Система крепления капкана к холмику состоит из вертлюга, стального тросика (толщиной 3,5—4 мм и длиной 20 см) и 200-миллиметрового гвоздя. При установке капкана охотник внимательно следит за тем, чтобы дуги его не касались грунта, а станину для большей устойчивости припорошивает снегом.

Смысл такой установки ловушки состоит в том, что голодный песец, зайдя на холмик, сможет достать приваду. Будучи только в одном положении, т. е. спиной к капкану. Поскольку площадка на вершине холмика очень узка и не позволяет маневрировать, песец, выпарывая приваду передними лапами из-под укрытия, потеряв осторожность, обязательно попадет задними лапами в незамаскированный капкан. Стремясь вырваться из него, песец падает с холмика. При высоте холмика в 60 см он едва достает передними лапами до земли. Находясь в таком положении, зверек, как правило, не может выбраться обратно наверх и замерзает.

Установка капканов на холмиках обеспечивает высокую эффективность ловушек, исключает отравивание цепи, обрыв лап и уход песцов. В сезон 1964/65 г. на 500 холмиках, расположенных на участке по реке Базовой, Дегтярев поймал 200 песцов. Приме-

ЕГЕРЬ

● М. М. Павлов
Фото автора

УКАТАННАЯ полозьями санная дорога пробиралась все дальше под навес темных лап старого ельника... Среди леса дорога неожиданно кончалась маленьким пятнышком, а дальше во все стороны веером расходились пробитые в снегу чуть ли не до самой земли кабаньи тропы. Эту дорогу еще с осени по мелкому снегу проложил Михаил Михайлович Павлов, егерь Волоколамского охотничьего хозяйства Московского общества охотников. Всю зиму

изо для в день ездит по ней егерь, возит в лес подкормку для кабанов, смотрит, не появились ли в округе какие-нибудь незваные гости.

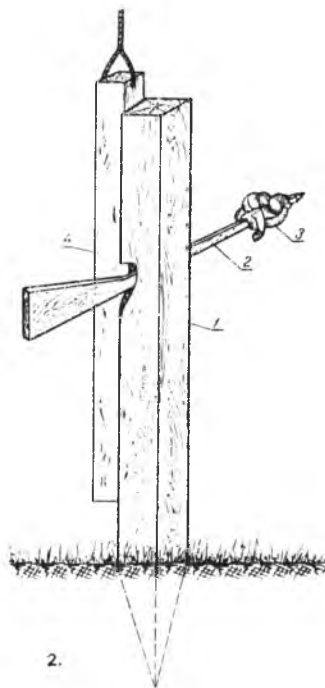
Лет восемь назад кабанов в хозяйстве совсем не было. Потом егерь вдруг обнаружил их следы. Зашли откуда-то звери. Чуть ли не целыми сутками пропадали в лесу егерь — боялся, спугнет кто-нибудь кабанов, уйдут из обхода. Увидел по следам — кабаны разрыывают снег, едят хвощ. Корм этот, каждому понятно, не очень сытный. Привез и выбросил немного картошки...

С тех пор кабаны — главная забота егеря. Круглый год — охрана, а зимой еще и подкормка. Уже через два года провели первый выборочный отстрел, а теперь каждую зиму у Михаила Михайловича кабанья охота, конечно, по лицензиям. Кабанов много, в прошлую зиму только на одну подкормочную площадку сразу выходило больше пятидесяти зверей.

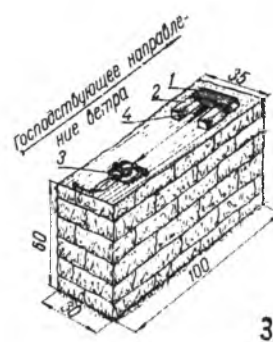
Работа егеря — работа особенная. Многое тут зависит от характера человека, от его отношения к делу. К охоте Михаил Михайлович пристрастился давно, еще в ту пору, когда на чирна жалели заряд. После войны, хотя и был сильно ранен в ногу, промышлял пушнину: летом добывал крота, зимой лисицу, хоря, куницу и всякого другого пушного зверя. Крепкий, видно, охотничьи ноги. До сих пор он носит в одной из немецких пули и «тёмку», как он сам говорит, гранатных осколков. На рентгеновский снимок страшно смотреть. А М. М. Павлов уже 17 лет в егерях и не забывает о пушнине. Только за семь месяцев юбилейного года он выполнил почти шесть годовых заданий. Залог успеха — трудолюбие, хорошее знание повадок зверей и одно обязательное условие, которое егерь никогда не нарушает, — брать зверя только тогда, когда шкурка приобрела стопроцентную ценность. Бывает, отстрелил кабаня, например, лисицу, а мех у нее еще недостаточен вышел. Егерь не стреляет ее, даже если представится удобный

1.

2.

3.

1. Карта-схема охотничьего участка М. Дегтярева.
2. Спускной механизм пасты М. Дегтярева: 1 — сторожевой мол; 2 — спусковой язычок; 3 — приманка; 4 — сторожок.
3. Холмик для установки капканов открытым способом: 1 — камень, закрывающий приваду; 2 — боковые ограничители; 3 — капкан; 4 — ямка для привады.

нение холмиков он считает наиболее рациональным и экономичным способом размещения капканов на промысловом пути.

Большое внимание охотник уделяет первичной обработке пушны. Песцовые шкурки, сданные им на приемный пункт, всегда отличаются хорошей обработкой. Средняя стоимость шкурки за последние пять лет составила у него 36,6 руб., то есть почти на 5 руб. выше средней стоимости шкурки по Таймырскому округу.

Много забот доставляют Михаилу Григорьевичу его четвероногие помощники. От рабочих качеств собак зависит не только успех промысла, но порой и сама жизнь охотника. Содержание и прокорм животных отнимает много времени и требует больших материальных затрат. Например, для того, чтобы собака в период промысла не потеряла своей упитанности и обладала высокими ездовыми качествами, охотник в среднем ежедневно скармливает ей 2,5 килограмма мяса морского зверя и 1 килограмм ржаной муки. Стоимость этих продуктов — 45 коп. Таким образом, содержание упряжки из 10 собак обходится охотнику 4 руб. 50 коп. в день, что за промысловый период (120 дней) составляет 540 рублей. Летом, хотя рацион собаки и уменьшается, но расходы сокращаются незначительно, так как появляется ремонтный молодец, необходимый для замены старых или заболевших животных. Расчет показывает, что среднегодовая стоимость содержания собачьей упряжки из 10 собак и ремонтного молодца — не менее 1000 рублей. Правда, в расчет включена стоимость мяса морского зве-

ря, которое промысловик добывает своими средствами, и таким образом продукт достается охотнику как бы бесплатно.

Среднегодовой заработок М. Дегтярева — 7411 рублей (или около 618 рублей в среднем за месяц). Однако, чтобы заработать такую сумму за период промысла, Дегтяреву приходилось в течение восьми месяцев по сути дела работать бесплатно, ибо весь комплекс подготовительных работ, стоимость приобретаемых и сооружаемых орудий лова, а также содержание собак хозяйство не оплачивает. Учесть все затраты охотника в период подготовки к промыслу чрезвычайно трудно, ибо, помимо основных затрат, имеется ряд мелких работ по ремонту инвентаря и т. д. Все это, как правило, производится силами и на средства самого охотника. К перечню работ, проводимых охотником во внепромысловый период, надо отнести и заготовку дров на зиму.

Успех, достигнутый Михаилом Григорьевичем, не случаен. Высоких показателей он добился благодаря хорошей организации труда, тщательной подготовке к промыслу и наиболее рациональному способу его ведения.

Б. БОРЖОНОВ, Л. МИЧУРИН,
научные сотрудники
Института сельского хозяйства
Крайнего Севера

случай. Ждет, пока шкурка наберет полную цену. А добыть ее он и потом сумеет, потому что знает в округе каждый кустик. Вся жизнь прошла здесь, и жизнь уже не малая — меньше чем через год он тоже отметит свой пятидесятилетний юбилей.

На вверенном ему участке егерь ко всему относится, как хороший хозяин. Для беляков зимой всегда подрублины свежие осинки, для русаков на поле аккуратно расставлены снопики клевера. Круглый год в порядке солонцы для лосей. И кабаны к ним частенько ходят. Вывает, пропитанный солью пень, на котором солонец устроен, кабаны с корнем вывернут.

Зимой неподалеку от подкормочных площадок для кабанов стоят и кормушки с сеном. Около тридцати косуль держится на небольшом по площади лесном участке обхода. Зимой, кроме сена, егерь вывешивает для косуль осиновые и ивовые веники, подрубают осины.

По участку протекает речка с песчаными берегами. Казалось бы, галечники устраивать незачем. Но однажды приехал за сеном шофер на самосвале, ссыпал в лесу остатки мелкого гравия из кузова, забрал сено и уехал. А через несколько дней увидел егерь — на этих камешках глухарь копается. Видимо, маловато им на речке нужных камешков. Договорился с шофером, привез на это место машину мелкой гальки с песком. Теперь там хороший галечник.

На участке нет больших водоемов, но если не сухой год, на утон у Михаила Михайловича охота неплохая. Есть в лесах болотины, куда утки прилетают на дневку или на кормежку. Егерь хорошо знает излюбленные утиные места, но никогда не поведет туда охотников. Еще до охоты он внимательно изучит, какими путями утки летят на кормежку или на дневку. Охотников ставит только на этих путях пролета вечером на пролете на кормежку, а на утренней заре на пролете на дневку. Там, где утки кормятся

или днюют — никакой охоты. Иначе зари две-три поохотиться — и конец: сменит утка места кормежки или дневки. А если только на пролете стрелять — до поздней осени охота.

Залогом обилия дичи на участке Павлов считает хорошую охрану угодий и проведение определенных в каждом конкретном случае биотехнических мероприятий.

Сам он каждый день в лесу. Зимой не пропустит ни одной подозрительной лыжи. Обязательно пройдет по следу, посмотрит, зачем приходил этот человек в лес, лесник ли это прошел посмотреть, нет ли порубов, а может, кто пришел с недобрым замыслом? В жаркую летнюю пору днем егерь часто бывает дома, зато с утра до жары и вечером до поздней ночи — в обходе. Ведь именно в эту пору, а не жарким днем можно лучше видеть жизнь обитателей леса. Да и браконьеры знают, когда легче выследить добычу.

В охране угодий егерю помогают живущие тут же, на территории хозяйства, местные охотники. Они сами охотятся здесь по путевкам и заинтересованы, чтобы в охотничьих делах был порядок.

Михаил Михайлович Павлов — один из лучших егерей Московского общества охотников. Почему с его участка охотники всегда уезжают с хорошими трофеями, объясняется просто — любит человек свое дело и добросовестно, с душой делает его.

А. СЕВАСТЬЯНОВ,
наш спец. корр.

Дмитрий Георгиевич Дебабов

Исполнилось 65 лет со дня рождения Дмитрия Георгиевича Дебабова, неутомимого фоторепортера, который был широко известен не только в нашей стране, но и за рубежом. Сам заядлый охотник, он значительную часть своего творчества посвятил природе, охоте, охотникам.

Последний раз мы виделись перед новым, 1949 годом. Это была последняя встреча — в сентябре его не стало. Дмитрий Георгиевич, специальный фоторепондент центральных газет и журналов, исколесивший на всех, можно сказать, видах транспорта полимира, собиравшийся в енисейскую тайгу. На этот раз он летел на Север корреспондентом от редакции газеты «Известия».

— Вот где снимаю охоту, — говорил он, укладывая аппаратуру. — И медведя, и соболя, и белку — все зверье. А собаки?! — восклицал он и тут же добавлял: — красивее лаек не знаю собак.

Снимать охоту он любил необыкновенно. В любой командировке, пусть даже в чисто «индустриальной», он неизменно расспрашивал об известных охотниках этой местности. Потом ехал к ним и снимал. Его высокохудожественные сюжеты с охотниками в свое время обошли все международные фотосалони Европы. В 1939 году на Международной фотовыставке в Лос-Анджелесе тогдашний президент США Франклин Рузвельт купил изумительную фотографию Дебабова «Полярная ночь», которая была сделана в бухте Тикси. Советские гости президента потом видели этот снимок в его рабочем кабинете. На различных зарубежных фотовыставках «Полярная ночь» получила 6 медалей.

И теперь, спустя почти двадцать лет после смерти фотомастера, его работы не сходят со страниц журналов, альбомов и книг, со стендов выставок.

Тематика фоторабот выдающегося фотохудожника чрезвычайно разнообразна. В его снимках выразительно отражены процессы индустриализации страны и переустройства сельского хозяйства, освоения Арктики и природных богатств Сибири, он снимал вулканы на Камчатке и охоту на китов. Фотохудожник исколесил вдоль и поперек свою Родину. Нет такой республики и края, в которых бы не побывал Дмитрий Георгиевич с неизменной своей спутницей «лейкой». Если по карте измерить его маршруты, то получится, что он в поисках сюжетов для снимков в нашей нипучей жизни в общей сложности обогнул земной шар более десяти раз.

Дмитрий Георгиевич рассказывал автору этой статьи увлекательнейшие истории об охотниках. Со съемкой он привозил массу рассказов. Рассматривая его снимки, я расспрашивал его о героях его фотокартин. И о каждом он говорил с искренней теплотой, восторгаясь их профессиональным мастерством и богатейшим таежным опытом.

«Природа! Природа! Ничего красивее ее нет, — говорил фотохудожник. — Изумительные ее картины требуют от фоторепортера огромного терпения. Взять хотя бы охоту на медведя...

В густом лесу на Камчатке я отыскал настоящую дорогу. Но это оказалась не дорога, а медвежья тропа. Я решил заснять медведя ночью. Залег с приготовленными фотоаппаратами и магнием и стал ждать. Мошнара и гнус кусали меня неистово. Так я и пролежал до утра. Медведи не пришли, — рассказывал он смеясь и показывая снимки медведей, которых он снял днем.

Об охотниках Дмитрий Георгиевич говорил: — Это очень благородные люди. В особенности на Севере. В стойбище на Подкаменной Тунгуске я забыл шарф. Так по моим следам старейшина стойбища с этим шарфом гнался за мной почти триста километров на собаках, чтобы вернуть его.

В этом номере журнала печатаются некоторые снимки Дмитрия Дебабова. В каждом из них видны искусство мастера-художника и его любовь к природе.

Леонид КОРОБОВ.

Фото Д. ДЕБАБОВА

4

7

1. Чукчи-оленьеводы в часы отдыха. Мыс Уэллен. 1937 г.
2. Дочь охотника эскимоса Тунунга с ильмами моржа. Остров Врангеля. 1936 г.
3. Старая чукчанка-охотница. Бухта Провидения. 1936 г.
4. Известный волчатник В. Хартулари с добычей. 1940 г.
5. Эвени-номсомолец Яша Хойбуль, лучший охотник по белке. Подкаменная Тунгуска. 1935 г.
6. Эвени Тогз на промысле. Нарымский край. 1939 г.
7. Два транспорта. Чукотна, мыс Шмидта. 1937 г.
8. Полярная ночь. 1935 г.
9. Охотники выезжают на промысел песца. Чукотна, бухта Анадырь. 1938 г.

Охрана фауны Аскания Нова

1

Украинский научно-исследовательский институт животноводства степных районов им. М. Ф. Иванова Аскания-Нова исторически сложился как крупный центр работ в области акклиматизации, гибридизации и породообразования животных. Здесь разрабатываются методы выведения новых и улучшения существующих пород сельскохозяйственных животных, а также разведения и практического использования ценных видов диких копытных и птиц.

Академик М. Ф. Иванов, основатель института, с 1925 по 1934 год провел в Аскании-Нова большие исследования по разработке научных основ и методов племенного дела. Он вывел первые отечественные породы высокопродуктивных животных — асканийскую тонкорунную породу овец и украинскую степную белую породу свиней. Кроме этих пород, под руководством М. Ф. Иванова было изучено более 70 различных комбинаций скрещивания овец, в результате которых создан ряд новых породных групп, имеющих большое значение для сельского хозяйства. Началось также выведение многоплодных и крупноплодных пород каракульских овец, зебувидного крупного рогатого скота и других породных групп. Аскания-Нова стала известна всему миру новыми высокопродуктивными породами животных так же, как уже была известна своим зоопарком, ботаническим парком и заповедной степью.

После Отечественной войны коллектив ученых, специалистов и рабочих института приложил много сил к восстановлению института и его племенного животноводства. В основном силы ученых были сосредоточены на ведущих направлениях работы института: восстановление и совершенствование разводимых в зоне плановых пород крупного рогатого скота, овец, свиней и создание новых более продуктивных типов, линий, семейств животных в этих породах; разработка методов акклиматизации, гибридизации и одомашнивания диких копытных животных, а также птиц; изучение экологии растительности заповедной степи, интродукция и акклиматизация деревьев и кустарников.

В результате проведенных исследований институт к 50-летию Советского государства завершил работы, имеющие важное теоретическое и практическое значение.

Совместно со специалистами колхозов и совхозов разработаны и внедрены методики восстановления и дальнейшего совершенствования асканийской тонкорунной породы овец. Сейчас численность овец асканийской породы (вместе с помесями) возросла на юге Украины до 1905 тыс. голов, в том числе в колхозах и совхозах Херсонской области до 800 тыс. голов. Племенное ядро асканийских овец составляет около 100 тыс. голов, что более чем в два раза превышает довоенное поголовье.

В 1967 г. будет закончено выведение породной группы овец — многоплодный каракуль, дающих при окотах 150—160 ягнят на 100 маток, причем 99% смушек этих овец принимается заводчиками как чистопородные каракульские. Общее поголовье этих овец в институте и в колхозах Одесской области к январю 1967 г. составляло 5383 головы, в том числе 3860 маток и 187 баранов. Создается стадо полутонкорунных черноголовых мясо-шерстных овец с упругой шерстью путем скрещивания цыгайских маток с баранами английских мясных пород.

Отделом скотоводства, под руководством кандидата сельскохозяйственных наук А. Е. Мокеева, в результате продолжительных опытов скрещивания коров красной степной породы с быками молочного шортгорна выведено стадо молочно-мясного типа скота.

Под руководством академика Л. К. Гребень завершена многолетняя работа по выведению новой породы свиней — украинской степной рябой. Украинская степная рябая порода свиней дает большой хозяйственный эффект при скрещивании с другими породами — украинской степной белой и крупной белой породами.

Зоологический парк института, 80-летие которого отмечалось в 1966 г., является лабораторией для изучения общебиологических вопросов. Здесь ведутся работы, направленные к воспроизводству, акклиматизации и гибридизации и одомашниванию видов ценных диких копытных животных и птиц. Коллектив работников института приложил много усилий для восстановления зоопарка и поголовья диких животных, которые были полностью уничтожены при фашистской оккупации.

Среди зоопарков нашей страны Асканийский зоологический парк занимает особое место. Это, прежде всего, научное учреждение, располагающее уникальной коллекцией животных, служащей целям разработки проблем акклиматизации, гибридизации и одомашнивания.

Животный мир Асканийского зоопарка представлен в основном копытными млекопитающими, плоскогрудыми и хилегрудыми птицами. Это — лошади Пржевальского, зебры, разнообразные олени, антилопы, дикие козлы и бараны, несколько видов диких быков, все виды страусов, множество форм фазанов, лебедей и уток, почти все виды диких гусей.

Асканийский зоопарк стал своеобразным питомником или фермой, где разводятся в неволе редкие и ценные в различных отношениях дикие копытные и птицы. Здесь имеется около 60 видов копытных, численность которых достигает 500 особей, и более 2500 особей 57 видов птиц, большинство которых прошло длительный период акклиматизации. В послевоенные годы (1946—1947) получен приплод в количестве 1179 голов 46 видов копытных и около двадцати тысяч голов 56 видов и гибридных форм птиц. За эти же годы зоопарк реализовал около 700 особей копытных и более 1000 птиц, а также заложил 15 очагов вольной акклиматизации охотничье-промысловых видов (олени, лань, фазаны и др.).

В связи с тем, что животные Асканийского зоопарка более жизнеспособны в неволе, чем только что пойманные в природе, большинство зоопарков нашей страны и ряда зарубежных государств предпочитают пополнять свои коллекции асканийскими экземплярами.

Аскания-Нова является колыбелью научно-исследовательских и практических работ в области гибридизации животных не только в масштабе нашей страны, но и за ее пределами. Здесь уже получено 83 гибридных формы животных (в том числе 43 формы копытных и 40 форм птиц), представляющих значительный научный и практический интерес. Разработаны и частично изучены биологические и хозяйственные свойства гибридов. Мето-

2

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

5

3

дами отдаленной гибридизации был создан горный меринос путем скрещивания мериносовых овец с муфлоном, зебувидный крупный рогатый скот.

Изучение условных рефлексов у диких животных позволило создать из разных видов регулируемые стада, значительно продвинувшись по пути одомашнивания отдельных наиболее ценных видов. Так, антилопа канна, крупное, весом до 700 кг, животное, обладает большой податливостью к приручению. В зооферме института содержится стадо таких антилоп. Самки доят, а молодняк выпаивают вручную. Удой самки по кличке Венера составляет 638 кг молока со средней жирностью 9,75%, а самка Нигерия уже за вторую лактацию дала 628 кг молока со средней жирностью 12,2%, что составляет 76,6 кг молочного жира. Молоко канны обладает высокими вкусовыми и питательными свойствами. Сейчас поставлен вопрос о создании экспериментальной фермы одомашненных канн.

Как будет развиваться деятельность зоопарка в дальнейшем? Можно наметить следующие главные направления в его работе: накопление поголовья ценных животных путем их воспроизводства для расширения акклиматизационных и гибридных работ, а также для обогащения фауны и пополнения зоопарков и заповедников; одомашнивание антилопы канны и создание ферм с целью получения ее высокопитательного молока; восстановление редких исчезающих видов, таких как лошадь Пржевальского и другие; культурно-просветительная работа, связанная с обслуживанием около 100 тысяч отечественных и зарубежных экскурсантов и туристов.

Большую известность в нашей стране приобрел и ботанический парк Аскания-Нова, являющийся памятником садово-парковой архитектуры. Ботанический парк был заложен в 1887 г. За последние годы площадь дендропарка увеличилась на 23 гектара и сейчас в нем на площади 68 га произрастает 14 тыс. деревьев 162 видов и разновидностей, из них лиственных 132 и хвойных — 30 видов. При парке имеется дендрологический коллекционный участок, на котором испытываются 526 новых видов, разновидностей и форм.

В честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции в 1965 г. началась закладка нового парка площадью 100 га.

Массив целинной степи Аскания-Нова — единственный сохранившийся участок девственной ковыльно-типчаковой степи не только на юге Украины, но и в Европе. Здесь изучаются биология и экология перспективных дикорастущих растений заповедной степи, которые будут использованы для улучшения природных сенокосов и пастбищ юга Украины. Все 11 тыс. гектаров заповедной степи объявлены абсолютно заповедными, приняты строжайшие меры к сохранению этого ценнейшего памятника природы.

В состав института входит 18 научных отделов и лабораторий, здесь работают 260 человек, в том числе 99 научных сотрудников (5 докторов и 48 кандидатов наук).

В опытном хозяйстве — 20,6 тыс. га земли (без заповедной степи), из них 19 тыс. га пашни. Наше хозяйство располагает четырьмя племенными заводами: асканийской тонкорунной по-

роды овец, красной степной породы скота, украинской степной белой и украинской степной рябой пород свиней.

Наряду с широким выходом в производство с опытной работой, проведением в колхозах и совхозах южных областей производственной проверки результатов своих исследований и внедрением их в практику институт занят подготовкой кадров и повышением квалификации специалистов. Только за последние пять лет на курсах и семинарах при институте было подготовлено и переподготовлено более 7000 специалистов сельского хозяйства.

С 1961 по 1967 г. было принято более 380 тыс. экскурсантов — учащихся школ и техникумов, студентов, сельскохозяйственных, педагогических и других высших учебных заведений, специалистов сельского хозяйства.

Для улучшения научно-производственной базы института, создания необходимых жилищных и культурно-бытовых условий для его работников, экскурсантов и туристов в 1966—1970 гг. запроектировано большое строительство на центральной усадьбе и отделениях. Для этой цели выделено более 30 млн. руб. Должны быть построены новый научно-лабораторный корпус, здание музея, клуб, кинотеатр, больница, школа, гостиница на 300 мест, комплекс жилых зданий на 35 тыс. кв. м, комбинат бытового обслуживания. Будет проведена коренная реконструкция и расширение зоопарка, построен комплекс новых производственных и научных помещений, реконструирован и расширен ботанический парк. Намечено строительство производственных помещений в опытном хозяйстве института, которое в результате превратится в образцовое экспериментальное хозяйство.

В итоге всех этих работ Аскания-Нова станет обширным и цветущим массивом среди южной степи. Здесь будут созданы все условия для научной работы крупнейшего института пороодообразования, акклиматизации и гибридизации животных, все необходимые условия для жизни населения этого образцового научного городка. Вместе с тем Аскания-Нова и впредь будет оставаться оригинальнейшим степным заповедником.

Ф. КРУТЫПОРОХ,
директор Института животноводства
степных районов
им. М. Ф. Иванова,
кандидат сельскохозяйственных наук

УДК 59.006

1. Лебеди-шипунь.
2. Страусы нанду.
3. Африканские антилопы канны.
4. Бараны-производители асканийской тонкорунной породы.
5. Зебры Чапмана и Гранта, справа — зебронд.
6. Бизоны.

Фото Д. КРАМАРЕНКО

5.

6.

ОБОГАЩЕНИЕ ФАУНЫ

НАШЕЙ СТРАНЫ

Вопросам сохранения, восстановления, умножения и правильного использования природных богатств, в частности сырьевых ресурсов охотничьего хозяйства, Коммунистическая партия и Советское правительство всегда уделяли большое внимание. В Директивах XXIII съезда КПСС записано: «Предусмотреть в пятилетнем плане... разработку и осуществление мероприятий по усилению охраны природы для более эффективного использования земли, лесов, водоемов, рек, промысловых зверей, рыбы и других природных богатств страны...»

Охрана и переделка природы в интересах общества проводятся, конечно, не только посредством законодательного регулирования режима и условий использования природных ресурсов, а комплексно, мерами различного характера — научно-технического, организационно-хозяйственного, культурно-воспитательного. Рассмотреть все эти вопросы в одной, сравнительно небольшой статье, разумеется, невозможно. Поэтому мы ограничимся лишь кратким подведением итогов акклиматизационных работ. Более того: речь пойдет далее только об охотничье-промысловых млекопитающих.

Акклиматизация зверей (в данном случае под этим термином понимается технический прием по переселению животных) имеет длительную историю. В до-революционной России эта работа носила случайный характер, проводилась в скромном размахе и результаты ее не могли не только изменить, но и приостановить процесс оскудения фауны. В СССР к акклиматизации зверей приступили в 1924 г. Вначале ставилась одна задача: увеличить пушные ресурсы и обеспечить быстрый рост заготовок пушнины, которая издавна имела большое значение в экономике нашей страны. Объем работ с каждым годом возрастал и достиг наивысшего уровня (по количеству животных, расселенных в течение года) в первое десятилетие после Отечественной войны. Затем проводились опыты по подсадке в уголья зверей другого подвидов в целях вытеснения малоценных аборигенов более ценной формой. В некоторых случаях предполагалось, что в результате естественной гибридизации произойдет улучшение товарных качеств волосяного покрова местных животных того же вида. Впоследствии стали акклиматизировать

На снимках сверху вниз:

- Большое стадо чистонровых зубров и зубробизонов в нашей стране — таков итог сложной многолетней работы по восстановлению поголовья этого исчезающего зверя.

Фото В. КИЕНКО

- Благородный олень — прекрасный объект спортивной охоты, что обуславливает широкое внимание к его акклиматизации и разведению.

Фото В. ПРОНИНА

- Енот-полоскун — наиболее удачно акклиматизировавшийся в Закавказье и Дагестане.

Фото Л. КОЛБИНА

зверей, являющихся объектами спортивной охоты, и зверей, которые могут давать продукты питания и сырье для кожаной и медицинской промышленности. В пригородных лесах и парках начали разводить млекопитающих с научно-просветительными и эстетическими целями. Были сделаны первые шаги в борьбе с вредными грызунами путем акклиматизации хищных зверей — их врагов.

За годы Советской власти в охотничьих угодьях было расселено более 380 тыс. зверей 45 видов. По отрядам они распределяются так: насекомоядные — 3 вида, хищные — 15, грызуны — 11, зайцеобразные — 3, парнокопытные — 12 и 3 гибридные формы, непарнокопытные — 1 вид. Краткие итоги таковы.

Выхухоль. Встречается только в СССР; численность зверька, ареал и общая площадь пригодных угодий сокращаются в связи с хозяйственной деятельностью человека. Выхухоль почти потеряла промысловое значение. Опыты по акклиматизации, начатые в 1929 г., проводились в 34 областях и АССР и в одной союзной республике, не имеющей областного подразделения. За истекший длительный период было расселено лишь около 9,1 тыс. особей, главным образом в границах естественного ареала. В отдельных пунктах поголовье поселенца возросло до промыслового уровня, но в некоторых районах выхухоль исчезла. Представляют интерес и дают обнадеживающие результаты опыты акклиматизации ее в Кировской, Челябинской и Томской областях — за пределами ареала вида. Однако в целом результаты расселения не изменили положения. Выхухоль заслуживает более активных и разносторонних мер по охране и увеличению ее запасов.

Енот-полоскун. Родина его — Северная Америка, где он имеет важное промысловое значение. Акклиматизация начата в 1936 г., по 1958 г. расселено немного более 1200 особей в 9 областях, краях и АССР и в Азербайджанской ССР. Наиболее удачно протекает акклиматизация енота в Закавказье; в Азербайджане, куда в 1941 г. был завезен только 21 зверек, промысел начали в 1954 г. Промышляю енота и в Дагестане. Возможный ареал вида в нашей стране обширный. В ряде районов, где период с постоянным снеговым покровом относительно невелик, успех акклиматизации не вызывает сомнения. Положительные черты биологии енота — всеядность и зимняя спячка.

Соболь. Торговля его шкурками издавна имела большое значение, но в начале текущего столетия соболь сократился в численности до угрожающих размеров. Потребовались срочные меры для спасения и восстановления поголовья этого ценного зверя. В комплексе этих мероприятий не последнее место занимает акклиматизация. Соболя начали расселять в 1927 г. Всего было выпущено в 21 области, крае и АССР азиатской части страны и в Пермской области около 18 тыс. особей. Путем выпуска в «пустующие» угодья были созданы резерваты. Здесь зверьки размножались и отсюда постепенно расселялись, способствуя расширению границ ареала и соединению соседних разрозненных очагов распространения, образовавшихся в результате неумеренного промысла. Подсадка темных соболей в

целях улучшения товарных качеств мехового покрова местных не дала ожидаемого эффекта.

Результаты комплекса осуществленных мер исключительные. Общая площадь ареала соболя увеличилась в несколько раз.

Норка американская. Ее родина — Северная Америка. Акклиматизировать американскую норку в СССР начали в 1933 г.: за истекшие годы было расселено около 18 тыс. зверьков в 36 областях, краях и АССР и в трех союзных республиках. Подавляющая часть зверьков (примерно 81%) выпущена за Уралом, т. е. за пределами ареала европейской норки. Лучшие результаты получены в горных районах Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири и в Предуралье. Относительно успешно этот зверек размножается в Киргизии; здесь поставлен опыт акклиматизации цветной норки. В Закавказье поселенец, видимо, вымер. В последние годы более 50% заготавливаемых шкурок дает акклиматизированная норка, причем во многих районах ее запасы используются явно недостаточно. Возможности дальнейшего расселения норки далеко не исчерпаны.

Белка обыкновенная. При ее расселении ставили следующие задачи: обогатить промысловую фауну некоторых районов, где белка отсутствовала по историческим причинам или была выбита; вытеснить аборигенную, малоценную белку или путем гибридизации в естественной обстановке улучшить товарные свойства ее мехового покрова. К расселению приступили в 1929 г., всего было выпущено около 11 тыс. зверьков в 30 областях, краях и АССР и в четырех союзных республиках. Алтайская белка и телеутка на Кавказе, телеутка в Крыму, Средней Азии и в некоторых «пустующих» лесных массивах Казахстана и Сибири прижилась, почти повсеместно ее промышляют, но слабо. Подсадка телеуток в угодья, заселенные другим подвидом, не дала положительного результата.

Суслик-песчаник. Акклиматизация его проводилась лишь в Кызыл-Ординской и Карагандинской областях. Поселенец прижился и его уже отлавливают ради шкурки. По-видимому, целесообразна дальнейшая акклиматизация этого наиболее ценного суслика как пушного зверька в районах, благополучных в эпидемиологическом отношении и с неразвитым земледелием.

Речной бобр. Ранее широко распространенный в нашей стране, этот зверек, шкурки которого играли большую роль в торговле, в начале XX века находился на грани полного уничтожения. В небольших очажках распространения общее поголовье его едва ли превышало 1000 особей. Экстренными мерами, принятыми в первые же годы Советской власти, вид был сохранен от исчезновения. Затем бобра начали расселять. С 1930 г. в угодья 63 областей, краев и АССР и трех союзных республик было выпущено примерно 11 тыс. зверьков. Сейчас бобр распространен от западных государственных границ до среднего течения Амура на востоке и от Кольского полуострова на севере до Каспийского моря на юге. Общее поголовье возросло не менее чем в 50 раз. В сезон 1963/64 г. начался выборочный промысел, государство получило первые тысячи шкурок и десятки килограммов боб-

ровой струи — ценного сырья для парфюмерной промышленности. Ближайшие задачи — дальнейшее расселение, пресечение браконьерства, регулирование численности поголовья зверьков путем строжайшего соблюдения научно обоснованных норм отлова.

Нутрия. Этот южноамериканский грызун впервые был завезен в СССР в 1930 г. Опыты акклиматизации его на воле ставились в южных районах УССР и РСФСР, а также в Закавказье и Средней Азии. Общее число выпущенных зверей трудно учесть, но оно, видимо, не ниже 5 тыс. Нутрия благополучно живет в немногих районах, где водоемы не замерзают или ледоставный период короткий. Промысел начат в 1938 г. Поголовье нутрии, постоянно живущей на воле, и выход ее шкурок увеличиваются слабо. Больших перспектив роста поголовья нет в связи с природными условиями нашей страны и биологическими особенностями вида. Больше возможностей имеется для полувольного и клеточного разведения нутрии. В последнее время заготавливается до 160 тыс. ее шкурок, считая и продукцию хозяйств, где нутрия содержится в неволе.

Ондатра. В Северной Америке ондатра является одним из основных промысловых зверей. Акклиматизация ее в СССР началась в 1928 г. За истекший период в водные угодья 112 областей, краев и АССР и пяти союзных республик расселено около 270 тыс. особей. Сейчас ареал вида охватывает большую часть территории страны. Охота открыта в 1935 г., максимальный годовой выход шкурок — 6 млн. шт. По стоимости заготавливаемых шкурок ондатра заняла одно из первых мест среди промысловых млекопитающих. На базе водоемов, заселенных ондатрой, были организованы специализированные промысловые хозяйства. Основные системы водоемов освоены ондатрой; дальнейший заметный рост поголовья, а отсюда и выход шкурок, возможен при условии организации и ведения подлинного ондатроводства.

Заяц-русак. Этот зверек является важным объектом промысловой и спортивной охоты. В 1929 г. положено начало работам по расширению ареала вида. В южных районах Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, а также в Казахстане было расселено около 3500 особей. Поселенец почти везде прижился. В Красноярском и Алтайском краях охота была разрешена уже через два года после выпуска. Во многих районах русак стал обычным представителем охотничьей фауны. Кроме того, производилась подсадка этого зайца в угодья спортивных охотничьих хозяйств 27 областей, краев и АССР европейской части СССР, находящихся в границах ареала вида; было расселено не менее 11 тыс. зверьков. Эффект от такого рода мероприятий обычно кратковременный или его трудно установить в связи с наличием в тех же угодьях местного русака. В некоторых хозяйствах зайцев подпускали в целях «обновления» крови, но это мероприятие научно не обосновано.

Заяц-беляк. Расселено более 4,3 тыс. особей, подавляющая их часть (около 4 тыс.) выпущена в спортивные охотничьи хозяйства, расположенные в пределах ареала вида. Представляют определенный интерес проведенные в последние годы опыты акклиматизации бе-

ляка в Алма-Атинской области и Дагестанской АССР.

Кабан. Ареал и численность его в последние столетия сильно сократились в основном в результате неумеренной охоты. К акклиматизации приступили в 1935 г. В 12 областях БССР, УССР (включая Крым) и европейской части РСФСР, а также в Прибалтийских республиках расселено около 1000 кабанов, из них более половины падает на Московскую, Ярославскую и Калининскую области. В 1961 г. 8 кабанов завезли на о. Барс-Кельмес в Аральском море. Общее поголовье поселенца растет, достаточно сказать, что в 1965 г. в Завидовском хозяйстве было учтено около 420 кабанов, в Переяславском хозяйстве — 220, в Московской области — 800. Практика показала, что успешное разведение кабана, равно как и других описываемых ниже копытных, может быть достигнуто в малоснежных районах и при известной заботе со стороны человека: охрана их от браконьеров, борьба с волками, подкормка в неблагоприятные зимы, нормирование отстрела и т. д.

Косуля. К двадцатым годам текущего столетия косуля перестала встречаться на большей части европейской территории СССР, исчезла она и на значительных пространствах Западной Сибири и Казахстана. В результате охраны и отчасти акклиматизации с тридцатых годов наблюдается рост ее поголовья и расширение ареала. С 1932 по 1966 г. в 19 областях и АССР и в двух союзных республиках расселено более 1300 голов, из них почти две трети падает на Московскую и Киевскую области. Вид несомненно перспективный для разведения в охотничьих хозяйствах средней и южной полосы нашей страны.

Пятнистый олень. Естественный ареал его сейчас представлен лишь несколькими небольшими участками на юге Приморского края; катастрофически снизилось и поголовье: в 1949 г. насчитывалось не более 300 особей. Начиная с 1936 г. в 20 областях, краях и АССР европейской части РСФСР и в УССР, а также в Азербайджанской, Армянской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР и в Алма-Атинской области расселено было более 1200 оленей, из них примерно половина в Московской, Ярославской, Калининской и Киевской областях. Успешная акклиматизация пятнистого оленя, например, в Хоперском заповеднике и УССР, свидетельствует о возможности и целесообразности проведения дальнейшего и более широкого его расселения. Надо восстановить и былой естественный ареал.

Благородный олень. За историческое время площадь ареала вида сократилась чрезвычайно сильно. Олень является прекрасным предметом спортивной охоты. Эти два основных момента обусловили широкое внимание к его акклиматизации и разведению в Западной Европе, Северной и Южной Америке. В СССР расселение оленя началось в 1918 г. За истекший период в охотничьи угодья 26 областей и АССР, входящих в РСФСР, в УССР, БССР, Казахской и Молдавской ССР и Прибалтийских республик было выпущено около 1000 голов. В это число входят и гибриды, выведенные в Аскания-Нова, которые отличаются от исходных форм рядом полезных признаков. Отметим опыты аккли-

матизации изюбра на о. Сахалине, проведенный в 1965 г.

Зубр. Сравнительно не так давно этот зверь был широко распространен в нашей стране к западу от Волги и на Кавказе. Небольшое поголовье, сохранившееся в Беловежской пуще в горах Северного Кавказа и Крыма (сюда зубра завезли в 1913 г.), было уничтожено в годы гражданской войны. Пришлось вести сложную работу по восстановлению его поголовья, используя одиночных зверей, сохранившихся в зоопарках и закупленных на Западе. В 1962 г. у нас уже насчитывалось 160 чистокровных зубров и около 300 гибридов зубробизонов. В настоящее время этих зверей разводят в нескольких заповедниках и заказниках.

Проводилась акклиматизация (в большинстве случаев в опытном порядке) еще целого ряда пушных и копытных зверей. Перспективы акклиматизации каменной куницы и колонка (выпущены в Киргизии), дикого кролика (УССР), шиншиллы (Таджикская ССР), степного хорька (Западная Сибирь) неясны в связи с тем, что результаты выпусков еще достаточно не изучены. Небольшие опыты акклиматизации кротов, сурков, кулана, сайгака, джейрана, горного козла и барана в общем дали положительные результаты и свидетельствуют о том, что расселение этих животных целесообразно в районах, где они ранее обитали и где сохранились нужные для них природные условия. Результаты разведения лани обнадеживают.

Даже краткое описание работ по акклиматизации млекопитающих, выполненных в годы Советской власти, говорит о большом их размахе; они прочно вошли в практику охотничьего хозяйства и стали одним из методов повышения продуктивности угодий. Вместе с тем надо отметить, что акклиматизация копытных не нашла широкого развития и по объему не соответствует возможностям и потребностям. Подавляющая часть выпусков произведена в центральных и южных районах европейской территории СССР; общее количество расселенных зверей равняется примерно 5 тыс.

Биологические и практические результаты акклиматизации таковы, что государство ежегодно получает дополнительно продукции, в основном пушнины, на многие миллионы рублей. Расходы по расселению всех зверей давно возмещены лишь стоимостью реализованных шкурок. Опубликованные результаты многочисленных исследований, связанных с акклиматизацией зверей, в особенности новых видов, представляют несомненный теоретический и практический интерес. Приобретен огромный опыт по технике акклиматизации.

Накопленные знания и методические навыки позволят в дальнейшей работе избежать многих ошибок, допущенных, как и в любом новом деле, в минувшие годы. Практика обогащения фауны свидетельствует о необходимости иметь единый междуведомственный орган, координирующий работы по акклиматизации всех групп животных и растений, поскольку интересы охотничьего, рыбного, сельского и лесного хозяйства, а также органов здравоохранения и культуры тесно переплетаются.

Н. ЛАВРОВ,
профессор, доктор биологических наук

Цифры и факты

■ На Ленинградских пушных аукционах Советский Союз ежегодно продает около 7 миллионов шкурок соболя, белки, норки, песца, ондатры, куницы, лисы, сурка, горностая и другой пушнины. С 1964 г. в Ленинграде ежегодно проводится 3 аукциона — в январе, июле, октябре. Накануне 50 годовщины Октября был проведен очередной 47 аукцион.

■ По сравнению с дореволюционным временем (1909—1913 гг. — 100%) заготовки пушнины в СССР возросли (1961—1965 гг. — 127%). За 50 лет в нашей стране ежегодно заготавливается в среднем на 30 миллионов рублей охотничьей пушнины.

■ Заготовки шкурок куницы с 24 тыс. (в среднем за 5 лет с 1909 по 1913 гг.) возросли к 1961—1965 гг. до 85 тыс. шкурок в среднем в год.

■ В 1909—1913 гг. в среднем ежегодно заготавливалось 56 тыс. шкурок белого песца. В последнее десятилетие заготовки шкурок песца значительно выше. В 1961—1965 гг. в среднем ежегодно заготавливалось 90 тыс. песцов. В 1936 г. было сдано в заготовительные организации 128 тыс. песцовых шкурок. Это — рекордная цифра заготовок шкурок песца в СССР.

Цифры и факты

- В пятилетие 1936—1940 гг. в нашей стране был открыт промысел ондатры. В эти годы в среднем заготавливалось по 200 тыс. шкурок ондатры. В 1961—1965 гг. ежегодно заготавливалось в среднем 4800 тыс. ондатровых шкурок. В 1965 г. удельный вес ондатры в общесоюзных заготовках охотничьей пушнины составил 12,6%; она заняла третье место после соболя (23,5%) и белки (15%).
- Заготовки шкурок красной лисицы по сравнению с дореволюционным временем возросли почти в 10 раз. Удельный вес шкурок лисицы в общей стоимости заготавливаемой дикой пушнины достиг 9,7%. Если в 1909—1913 гг. заготавливалось в среднем 76 тыс. лисьих шкурок, то в 1961—1965 гг. — 600 тыс. Максимальное количество красной лисицы было заготовлено в 1946 г. — 750 тыс. шкурок.
- В 1966 г. на территории Российской Федерации в добыче пушных зверей участвовало 75,8 тыс. охотников: 18,2 тыс. штатных охотников-промысловиков и 57,6 тыс. привлеченных на сезон промысла. В этом году в госпромхозах работало 1986 штатных охотников, коопзверопромхозах — 7130, совхозах Крайнего Севера — 3500, в районных заготовительных конторах — 5548.
- Первый Международный Ленинградский пушной аукцион был проведен в марте 1931 г. 15 аукционов состоялись в гостинице «Астория». В 1939 г. был построен Дворец пушных аукционов, равного которому нет во всем мире.
- В 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в развитии охотничьего хозяйства в РСФСР награждены 179 человек: 16 человек — орденом Ленина, 25 — орденом Трудового Красного Знамени, 33 — орденом «Знак Почета».
- Охотнику Якутской АССР Н. С. Колесову и женщине-охотнику Магаданской области Кларе Калыана присвоены звания Героев Социалистического Труда.
- Из Хоперского заповедника только в период с 1929 по 1955 г. вывезено более 4000 выхухольей, которые расселены в 21 области РСФСР и пяти союзных республиках.
- За годы существования Кавказского заповедника поголовье диких козлов — туров увеличилось здесь с 800 до 16 000 (в 20 раз), оленей с 230 до 8500 (в 37 раз), а серн в 50 раз. В заповеднике проведены работы по восстановлению поголовья зубра. Этих животных насчитывается теперь свыше пяти сот.
- В Лапландском заповеднике, организованном в 1931 году, поголовье северных оленей увеличилось со 150 до 12000.
- В 1950 году в РСФСР было 22 тысячи общественных охотинспекторов. В 1966 году количество их возросло до 70 тысяч. В том же году с ними было проведено более 5 тысяч кустовых инструктивных семинаров.
- В РСФСР создана служба охотнадзора. В 1100 административных районах работают районные охотоведы и охоттехники.
- Если в 1946 году в РСФСР было уничтожено 13 300 волков, то в 1966 году только 6012. В результате планомерной напряженной работы количество волков за последние 20 лет в Российской Федерации сократилось в 6—7 раз.
- В 30 областях волки истреблены почти полностью.
- В охотугодиях Российской Федерации расселено около 200 тыс. ондатр, 9,5 тыс. бобров, 11 тыс. выхухольей, 15 тыс. норок, 15 тыс. соболей.
- В 1966 г. в 21 области РСФСР проведен авиаучет лосей.
- Росохотрыболовсоюз выпустил в угодия около 1000 оленей, косуль, кабанов, 5000 зайцев, 3000 фазанов, 15 500 куропаток, 20 000 зверей и птиц других видов.
- Численность косуль в Российской Федерации достигла 450 тыс., лосей 500 тыс. Количество бобров возросло с 800 до 42 тыс. Теперь бобры обитают в 53 областях, а не в трех, как в первые годы Советской власти.
- В системе Главохоты РСФСР имеется 63 госпромхоза на площади 150 млн. га охотугодий. В госпромхозах построено 300 жилых домов, школ, детсадов, 400 промысловых баз, складов, 1350 охотничьих избушек, проложено 4 тыс. км дорог и троп.
- Количество зарегистрированных охотничьих собак в РСФСР на начало 1967 г. составило 121,3 тыс., в том числе промысловых лаек — 62,7 тыс.
- В РСФСР за охотпользователями закреплено 773,6 млн. га угодий. За 1960—1966 гг. в РСФСР обследовано и охотустроено 550 млн. га угодий.
- В Российской Федерации количество охотничьих хозяйств обществ охотников увеличилось с 300 в 1957 году до 5600 в 1966 году (т. е. в 20 раз).
- Членами добровольных охотничьих организаций Российской Федерации являются 1504 тыс. человек. Они объединены в 34,4 тысячи первичных охотколлективов.
- Более 40 лет существует Всероссийское общество охраны природы. Сейчас в его рядах 12 миллионов человек.

РАЗУМНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ БОГ

С. МАРАКОВ,
кандидат биологических наук

Фото автора

1. Скала Банляня близ острова Парамушир.
2. Каланы, или, как их называют пушники, — «морские бобры».
3. Лежбище котинов и сивучей.
4. Кайры — одни из основных обитателей птичьих базаров.
5. «Клуб» топорнов на острове Беринга.
6. Звериное царство острова Медный. Сивучи.

На далеких восточных окраинах нашей страны есть участки земли, отличающиеся исключительным своеобразием и богатством фаунистических комплексов. Речь идет об островных системах северной части Тихого океана и граничащих с ним морей. Их неповторимая специфика обусловлена с одной стороны благоприятным географическим положением и климатом, а с другой — историческими причинами. Здесь возникали и формировались многие из существующих ныне систематических групп морских млекопитающих и птиц. В этом краю сохранилось немало эндемичных форм.

Многие из обитающих здесь животных имеют существенное практическое значение; стоит назвать хотя бы каланов, ушастых тюленей, морских птиц и т. д. Непреходящая и эстетическая ценность здешнего природного комплекса.

Особый интерес представляют Командорские и Курильские острова, остров Тюлений, в меньшей мере некоторые острова Охотского моря (Шантары и о. Ионы), остров Карагинский близ восточного побережья Камчатки. Для фауны этих островов, как и вообще для островных фаун, характерно тяготение биоценологических группировок к морским побережьям. На побережьях находятся лежбища тюленей (морские котики, сивучи, ларги, островные тюлени и т. д.); в пределах побережий концентрируются многие наземные млекопитающие. Скалистые берега служат гнездовьями морским птицам; вдоль побережий пролегают пролетные пути и располагаются места зимовок промысловых птиц.

В настоящее время трудно установить характер становления и состояния фауны всех этих островных систем до начала их освоения русскими землепроходцами. Лишь отдельные районы (например, Командорские и Прибыловы острова), где отсутствовали аборигены (алеуты, камчадалы, айны и др.), позволяют в некоторой степени восполнить эти пробелы. Формирование большинства островных фаун по крайней мере уже три тысячи лет проходило под влиянием деятельности человека. Однако плохо вооруженные местные жители не могли причинить значительного ущерба подавляющему большинству видов. Только животные, доступные в период размножения (морские котики), либо в силу своей слабой активности и доверчивости (стеллерова морская корова, очковый баклан и др.), были уничтожены или сохранились лишь на безлюдных островах и на труднодоступных участках побережья.

Характер воздействия человека на островную фауну за исторический период претерпел существенное изменение. Аборигены, например, добывали животных (с целью получения продуктов питания и материала для одежды) сравнительно в ограниченных количествах. Напротив, в основе деятельности промышленников была иная цель — получение ценных шкур, а остальная продукция имела для них подчиненное значение. Применение на промысле огнестрельного оружия приводило к массовому истреблению и распугованию животных. Над многими из них нависла угроза уничтожения: некоторые виды были истреблены. Сказалось и влияние как целенаправленного, так и случайного расселения в эти районы новых видов зверей (голубой песец, лисица, северный олень, мышевидные грызуны, крысы). При таких условиях проблему сохранения и умножения островных фаун нельзя решить лишь одним прекращением промысла. Необходимы комплексные меры, которые должны улучшить условия обитания наиболее ценных животных.

Речь идет о том, что в результате стихийной и искусственной акклиматизации в островных сообществах создались неблагоприятные условия для нормальной жизни таких ценных животных, как калан и морской котик. Например, высокая численность лисицы и голубого песца, несомненно, сдерживает образование новых котиковых лежбищ и мешает каланам пользоваться убежищами на побережьях. Особое внимание следует уделить проблемам восстановления прежних ареалов калана и морского котика. Каланов надо расселить в те места, где они когда-то были истреблены. Единственный путь быстрого расширения ареала котика — создание посредством запусков достаточно крупной группы холостяков обоего пола, которые, как разведчики вида, смогут обеспечить освоение новых побережий для гаремных лежбищ. Вместе с тем на участках, наиболее вероятных для образования лежбищ, следует прежде всего снизить численность наземных хищников.

За последние годы все чаще начали проявляться воздействия отрицательных факторов на биоценозы морских побережий, связанные с деятельностью человека, и прежде всего загрязнение нефтепродуктами, а также фактор беспокойства. Они должны

ТСТВА ОСТРОВНЫХ ФАУН

быть устранены или сведены до минимума. Совершенно необходимо искоренить браконьерство, уничтожить бродячих собак, вредных грызунов. Следует упорядочить использование морских побережий в качестве проезжих путей, для размещения жилых построек, промышленного строительства на местах рыбного и прочих промыслов.

Учитывая закономерные связи островных фаун указанного района нашей страны со сходными фаунами соседних стран (миграции и некоторый обмен между популяциями у морских млекопитающих, перемещение птиц и т. п.), нужны объединенные действия для принятия согласованных решений по охране и эксплуатации запасов промысловых животных. Образцом подобного сотрудничества может служить международная китовая конвенция, благодаря которой обеспечены быстрый рост поголовья и восстановление запасов китов как в нашей стране, так и за рубежом.

Одна из актуальнейших задач в проблеме охраны островных фаун — создание сети заповедников и резерватов союзного и областного значения. При выделении заповедных территорий следует исходить прежде всего из необходимости увеличения численности и расширения ареала наиболее редких и наиболее ценных животных (калан, морской котик, островной тюлень, краснотычиный баклан, красноногая говорушка и др.). Специфика заповедности островных фаун должна заключаться и в том, чтобы активно устранять неблагоприятные факторы. В связи с этим не для всех охраняемых территорий следует вводить режим абсолютной заповедности.

Много нарушений допускают корабельные команды. Поэтому заповедные острова или участки их побережий необходимо занести в лоции, а ответственность за нарушение возлагать на капитанов судов.

В списке районов, для которых необходимо в первую очередь установить охранный режим, следует назвать Командорские острова (о дельные участки побережья и крупные надводные скалы), Курильские острова (ряд островов и участки побережья на наиболее крупных из них), остров Тюлений, остров Юны, а также некоторые участки побережья Сахалина. Охрана островных фаун должна быть построена в несколько ином плане, чем в условиях материка.

Однако, проводя природоохранные мероприятия, не следует забывать и о поисках путей рационального использования имеющихся здесь запасов охотничье-промысловых животных. Для этого мы располагаем большими возможностями. Ряд видов, прежде охранявшихся как памятники природы, уже достиг промысловой плотности. Например, успешно растут запасы морских котиков, резко увеличивается численность сивучей, даже плотность населения каланов местами превышает промысловую. Но рациональное использование островных фаун имеет свою специфику. Несмотря на проявляющуюся в той или иной мере способность к перемещениям, даже такие виды, как котик, сивучи и морские птицы, сохраняют тенденцию к оседлости. Поэтому фауну любого острова следует считать обособленной и при эксплуатации запасов составляющих ее видов оставлять на каждом острове резерв, достаточный для расширенного воспроизводства. Здесь, как нигде, должны быть совершенны методы учета.

В настоящее время эксплуатацию промысловых животных на Командорских и Курильских островах ведут несколько ведомств — Центросоюз, Министерство рыбного хозяйства СССР, Главохота РСФСР. Между ними нет достаточно налаженной связи и координации действий. Островной фауне нужен один хозяин — организация достаточно опытная в проведении промысла охотничьих животных (включая морского котика и калана), хорошо обеспеченная средствами связи и снаряжением и имеющая солидную научную базу. Такая организация могла бы взять на себя руководство не только охотничьим промыслом, но и использованием ресурсов местных рек и прибрежной фауны. Наконец, в сферу ее деятельности могло бы входить и обслуживание все увеличивающегося потока туристов, развитие охотничьего туризма.

Для восстановления природного комплекса островных фаун Дальнего Востока в нашей стране за прошедшее пятидесятилетие сделано немало. Однако необходимо приложить еще много усилий, чтобы найти наиболее совершенные пути его дальнейшей охраны, воспроизводства и рационального использования.

1.

2.

3.

Праздник советских собаководов

П одлинным праздником советских собаководов являлась II Всесоюзная выставка охотничьих, служебных и декоративных собак, проводившаяся на территории ВДНХ в Москве. Выставка подвела итоги работы кинологов и собаководов за время с I Всесоюзной выставки в 1958 году.

Выставка была организована Главным управлением по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР совместно с павильоном «Животноводство» ВДНХ. На ней демонстрировались экспонаты из РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Грузии, Азербайджана, Армении, Литвы и Эстонии, а также экспонаты, представленные командами собаководов ДОСААФ СССР, ЦС ВВОО, спортобщества «Динамо», Министерства обороны, Министерства оборонной промышленности, Министерства путей сообщения, Министерства общего машиностроения, Министерства энергетики и электрификации, Министерства судостроения и других министерств и ведомств.

На выставке демонстрировалось более 1500 собак, из них 609 служебных и 211 декоративных.

Охотничьи породы были представлены 28 борзыми, 247 гончими, 184 лайками, 196 легавыми, 53 спаниелями и 54 норными. Большой интерес вызвала команда казахских охотников с ловчими беркутами и казахскими борзыми — тазами.

Из служебных собак было 287 восточноевропейских овчарок, 64 кавказских овчарки, 13 южнорусских овчарок, 53 доберман-пинчера, 36 эрдель-терьеров, 30 колли, 23 черных терьера, 6 московских сторожевых, 26 догов, 49 боксеров и прочие.

Декоративные собаки были представлены 14 породами.

Экспертизу проводили 105 лучших экспертов-кинологов, специалистов по отдельным породам, которые своей неутомимой деятельностью внесли ощутимый вклад в развитие советского собаководства.

С утра к выводному кругу, разделенному цветными флажками на отдельные квадраты-ринги, шли толпы посетителей. Публика заполнила все трибуны и даже крыши павильонов, окружающих выводной круг.

Праздник собаководов открылся парадом участников. Во главе шли знаменосцы со знаменами обществ охотников, ДОСААФ и спортивных обществ. Красивые транспаранты указывали, кого представляют идущие делегации.

Затем начался показ работы служебных собак. Показ проводили соревнующиеся между собой коллективы Московского и Ленинградского клубов служебного собаководства и московского Дворца пионеров.

В течение трех дней на рингах велась строгая, кропотливая работа — экспертиза собак: индивидуальная оценка каждой из них, выявление лучших — победителей, чемпионов. В результате экспертизы были установлены состояние и качественный уровень в каждой породе.

Группу борзых представляли только две породы — русская псовая и казахская таза. Среднерусские, южнорусские и хортые борзые на выставке отсутствовали. Не были привезены и киргизские тайганы. Чемпионом в породе русских борзых стала Латка В. А. Володина (Москва). В породе тазы лучшими оказались Полкан и Пальма, получившие оценку отлично (владелец Н. Я. Семенов, Алма-Ата).

Самыми многочисленными экспонатами среди охотничьих собак были русские гончие, наиболее популярные у охотников. На рингах старшей группы было 72 выжлеца и 97 выжловок очень высокого качества. Показ их на рингах длился два дня. Чемпионом выставки в этой породе оказался Корнет И. А. Яшина (Ярославль).

По качеству не уступала русским гончим несколько меньшая по количеству группа русских пегих гончих во главе с чемпионом выставки Разгоном В. П. Прохорова (Ленинград).

Гончих выставили не только охотники-любители. Собак этой породы показывали и питомники Московского и Ленинградского обществ охотников, центрального совета Всесоюзного охотничьего общества, спортобщества «Динамо» и ряда других организаций.

Небольшую, но хорошо подобранную породную группу эстонских гончих представило эстонское общество охотников «Калев». Чемпионами в этой породе прошли Пюлла и Эпи (владелец Х. Мери, Эстония).

Лайки были представлены тремя породами — западносибирской, русско-европейской и карело-финской. По тому, какие организации выставили лаек, можно судить, как расширился ареал их распространения. Следует отметить высокое качество представленного поголовья, что явилось результатом большой творческой работы с этими породами в охотничьих обществах и питомниках.

Западносибирские лайки в количестве 105 голов были представлены обществами и питомниками Москвы, Ленинграда, Кирова, Калинин, Иванова, Перми, Свердловска, Новосибирска, Красноярска и ряда других городов. Чемпионами прошли Джой

С. И. Васильева (Ленинград) и Венера В. Ф. Комиссарова (Москва).

Русско-европейских лаек в количестве 68 голов представили общества Москвы, Ленинграда, Ярославля, Кирова, Калинин и другие. Чемпионом признана Ночка М. П. Альтшуля (Ленинград).

Однотипное породное поголовье, но очень малое по количеству, представляли карело-финские лайки. Среди них чемпионами стали Финик и Рейма Л. А. Гибет (Москва).

Широко были показаны легавые собаки популярных среди охотников пород.

На первом месте по числу высококлассных собак оказались пойнтеры. В старшей возрастной группе из 42 экспонировавшихся сук 22 (55%) получили Большие золотые медали, что является своеобразным рекордом, определяющим уровень породы.

Высоки по качеству и многочисленны были сеттеры. Среди английских чемпионами стали Лель (владелец МООиР) и Чара Л. Т. Никодимова (Ставрополь), а среди ирландских — Скиф (владелица Т. Н. Кром, Москва). Также высокими по качеству, но малочисленными были шотландские сеттеры. Среди них чемпионами признаны Ярвик И. М. Медведева и Джильда Ю. С. Колосова.

Хорошо разводятся и любимы охотниками немецкие короткошерстные и жесткошерстные легавые, несколько уступающие по количеству более популярным и привычным у нас английским легавым. Среди немецких легавых чемпионами стали Маг Д. И. Волкова и Ютта Д. М. Стаднийчука (Киев).

Большой и однородной группой были представлены спаниели из различных республик и областей. Это служит лучшим свидетельством того, что сформировавшийся у нас тип спаниеля, наиболее приспособленный к условиям нашей охоты, вполне себя оправдывает. Чемпионами выставки признаны Бекас Е. К. Кудряшова и Джени В. В. Рогожкина (оба из Москвы).

Норные собаки были представлены жесткошерстными и гладкошерстными фокстерьерами и таксами. Если фокстерьеры, особенно жесткошерстные, распространены и используются на охоте в ряде республик, то таксы незаслуженно забыты. Не случайно они были представлены на выставке всего лишь несколькими экземплярами. Чемпионами среди фокстерьеров стали Капитан-Флинт Н. П. Пугачева и Гла-Молли К. Я. Карпова (Москва).

Из декоративных пород особенно выделялись распространявшиеся в последние годы пуделя, шпицы и давно популярные породы — болонки, тойтерьеры, шотландские терьеры. Привлекали внимание единичные экземпляры собак высокого качества — чи-хуа-хуа, французские бульдоги и породная группа длинношерстных тойтерьеров.

Выставка закончилась парадом победителей и торжественной раздачей ценных призов и памятных подарков организациям и владельцам лучших собак.

Всем участникам выставки были вручены памятные значки, а владельцам лучших собак, в зависимости от их оценки, дипломы, Большие и Малые золотые и серебряные медали и медали чемпионов.

Президиум Всесоюзного кинологического совета МСХ СССР и федерация служебного собаководства ДОСААФ изучают итоги выставки для разработки мероприятий, направленных к дальнейшему развитию собаководства в нашей стране.

И. МАКСИМОВ,
председатель оргкомитета
II Всесоюзной выставки собак

А. МАЗОВЕР,
председатель совета экспертов,
главный эксперт
II Всесоюзной выставки собак

Фото Н. НЕМНОВО

УДК 006.4 : 636.7

1. Любителей собак оказалось так много, что их не вместили даже крыша и «трибуны» строящегося павильона.
2. Будет о чем рассказать и что показать!
3. Награды ждут победителей.
4. Чемпион породы 1967 г. сеттер-гордон Ярвик И. М. Медведева.
5. Чемпион выставки западносибирская лайна Джой Васильева (Ленинград).
6. Такими курцхаарами можно гордиться.
7. Парад русских псовых борзых.
8. Идут бернгутчи с бернгутами и борзыми-тазы.

- РУССКАЯ

После революции борзые сохранились лишь у немногих любителей-борзятников Москвы, Ленинграда, Саратова и сельских местностей степной полосы. На выставках первой половины двадцатых годов, ежегодно проводившихся с 1923 г., количество борзых не превышало 10—15 собак. Большинство их было неизвестного происхождения с весьма различным уровнем породности. Несколько собак выставлял Ленинградский зоосад.

Среди уцелевших борзых породностью и типом выделялись собаки, происходившие из бывших Першинской и Голицинской охот. К числу первых относились однопометники Блистай и Сипай Е. Ф. Дезор, вторые же были представлены однопометниками Чаусом Э. Маллера, Чваном А. А. Мезенцева и Чарой 792 К. Х. Матвеева. Эти собаки стали основными производителями, образовавшими ленинградские линии борзых. Выставка 1926 г. показала уже исключительно высокий породный класс экспонатов.

Вязка чемпиона Сипая с Дивной дала Армавира Е. Ф. Дезор, в свою очередь давшего ряд потомков, оставивших след в породе. В дальнейшем Армавир стал одним из ведущих производителей Энгельсского питомника. Среди выдающихся потомков Сипая был Ласкай Матвеева и чемпион Мигай А. Н. Королевой, получивший на Всесоюзной выставке собак 1935 г. звание чемпиона. Немало хороших собак дали породе чемпион Чаус Маллера и (через Сказку Матвеева, Сафо Порокова и Тиранку А. К. Дометти, выигравшую чемпионат Всесоюзной выставки 1935 г.) Чван Мезенцева. Исключительной производительницей была и Чара 792, давшая от разных комбинаций классных потомков.

Ленинградские борзятники стремились развить полевые качества своих собак. На Ленинградском ипподроме они организовали скачки борзых. Большую работу вел местный актив борзятников в лице Е. Ф. Дезор, К. Х. Матвеева, А. А. Мезенцева, А. К. Дометти и других. Судья всесоюзной категории Н. А. Сумарокова своим судейством борзых на выставках и испытаниях давала нужное направление дальнейшему ведению породы. Успехи, достигнутые ленинградцами, оказали плодотворное влияние на разведение псовых борзых во многих других областях и краях Советского Союза. К характерным недостаткам экстерьера, на которые кинологи обратили внимание борзятников на выставке 1935 г., относились излишне большие и низко поставленные уши и сваленные правила псовых собак.

В 1936 г. много ленинградских борзых было направлено во вновь организованный питомник Заготживсырья в г. Баланде, Саратовской области; поэтому на последних предвоенных выставках в Ленинграде число экспонатов не превышало 10—12 собак. Поголовье псовых борзых здесь стараниями Е. Ф. Дезор вновь начинает увеличиваться с 1959 г. Сейчас там насчитывается около 30 собак. Среди них немало интересных экземпляров, но, к сожалению, ленинградцы ведут породу замкнуто. Не проводят они уже ни испытаний по вольному зверю, ни скачек на резвость.

На формирование борзых упомянутого Баландинского (Энгельсского) питомника большое влияние оказали ленинградские борзые Армавир и его сын Гайдар, а также куйбышевские собаки Карай Афанасьева и Полынка Утенышева. Питомник проводил полевые испытания борзых по вольному и подсадному зверю.

рю — сядки на злобу по волку. Племенная работа велась там на близком инбридинге; некоторое освежение внесла вязка Крылатки с Гордым Московского общества охотников. Питомник сыграл большую роль в распространении чистопородной псовой борзой в сельской местности. Он был ликвидирован в 1958 г.

На первых московских послереволюционных выставках породе псовых борзых была представлена очень скупо, в большинстве случаев собаками не выясненного происхождения и невысокого экстерьера. Среди них выделялись типом лишь собаки М. С. Хускивадзе, происходившие от першинских борзых. В последующие годы мы видели выдающегося Разброса III В. Д. Сорохотиной, в родословной которого значились собаки Н. Н. Челищева. Кобель дал несколько потомков, в т. ч. Стрепета Н. В. Гвоздевой (от ее же Стрелки), классного Наяна (от вязки полубрата и полусестры — Стрепета Н. В. Гвоздевой и Вихры Л. М. Петровой); от Стрепета и Дивны Г. Н. Мыслицкого была получена Струна Гвоздевой, которая через Кудряша Е. П. Комаровой оставила потомков в борзых предвоенных и первых послевоенных лет. Большой интерес представлял вывезенный из Тульской области Разбой Всеохотсоюза, имевший высокие оценки на выставках. В числе его потомков были Вихрь Терелина, в свой черед от вязки со Струной Гвоздевой давший несколько потомков, в т. ч. отличного Сокола 10/Б В. А. Дроздовой; кровь его (через Чайку Ф. А. Невежина) сохранилась до сих пор в волгоградских собаках.

В двадцатых годах московские псовые борзые с успехом участвовали на ленинградских выставках. В 1935 г. эксперт Н. А. Сумарокова поставила доставленного из Москвы Наяна Петровой на первое место с оценкой на золотую медаль, отметив у него положительные качества, которыми не блистали ленинградские борзые. Большой интерес представляли Наль и Дамаянти В. В. Бурдуковой. От вязки с Эйгом Арсеньева Дамаянти дала Рогдая I и Зазнобу. Рогдай I был связан с малоопородной Тарзой Гангер, а полученный от этой вязки Рогдай II, приобретенный Е. П. Комаровой, стал одним из родоначальников современных московских борзых.

В 1920—1930 гг. владельцы московских борзых увлекались исключительно выставочным показом своих собак, совершенно не интересуясь (за редкими исключениями) их охотничьими качествами. Поэтому псовые борзые столицы превратились по существу в декоративных, количество их на выставках упало до 5—6 собак.

С 1936 по 1941 г., после объединения любителей борзых собак в свою секцию при М. С. Ф. К., порода стала численно расти, однако по сравнению с двадцатыми годами экстерьерный ее уровень заметно снизился. Тогда же выяснилось, что в Москве есть борзятники, занимающиеся спортивной охотой, в том числе А. Д. Золотцев — рабочий одного из московских заводов. Принадлежавшие ему борзые (происходившие от собак калужского охотника Н. Е. Маркова) были невысокого породного уровня, но дельными работниками. С первых же послереволюционных лет Золотцев ежегодно выезжал с ними в Тульскую и Калужскую области, травил там русаков и лисиц. Резвость его своры (Раскидай, Свирип и Милка) была засвидетельствована судьей всесоюзной категории В. М. Мамонтовым; на первых полевых испы-

Слева направо:
Голова псовой борзой.
Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Современные московские псовые (справа налево): Рогнеда, шестимесячный Любим и Любушка Г. В. Зотовой.

Фото Ф. ШЕЛЯ

Заложилась...

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

П С О В А Я Б О Р З А Я

Памяти В. С. Мамонтова

таниях по вольному зверю, проведенных в октябре 1938 г., свора получила приз. Кудряш Е. П. Комаровой на испытаниях по подсадному зверю получил звание садочного победителя. Полевых собак держала и В. К. Амелунг, ежегодно ездившая с ними на охоту. Ее Рогдай и Карай на проведенных в 1939 г. садках на злобу стали победителями. В 1940 и 1945 гг. московские борзые участвовали на испытаниях по вольному зверю в Саратовской области.

Большой интерес представляли собаки А. Т. Колесникова (тоже рабочего одного из московских заводов), охотившегося в Воронежской, и Ф. А. Невежина, выезжавшего на охоту в Сталинградскую область. Борзые Колесникова отличались породностью: Сайгач II происходил от его же Сайгача I (сына чемпиона Стрепета Гвоздевой и Дивны Дезор); матерью Сайгача II была Награда, происходившая от ленинградских чемпиона Мигая Королевой и Тиранки II Дометти. На выставке 1941 г. большой успех выпал на долю Завета, Дерзая и Касатки — своры, происходившей от колесниковских Сайгача II и Вейды — дочери однопометников Кобзаря и Касатки 107-го конного завода, потомков высокопородных производителей. Среди потомков Сайгача II следует отметить Зазнобу Амелунг, полевую победительницу на испытаниях по вольному зверю и на садках.

В середине тридцатых годов основным производителем стал Рогдай II, оставивший несколько потомков. От вязки его со Струной Гвоздевой был получен Кудряш Е. П. Комаровой. Для придания рабочих качеств борзым предвоенного времени были осуществлены вязки Кудряша с Зорькой и Милкой Золотцева. Их пометы дали очень неровное потомство, большинство собак характеризовалось невысоким экстерьерным уровнем, тусклой псовиной, низко поставленным ухом со сваленными правилами. Вместе с тем они хорошо скакали по лисе и русаку.

В послевоенное время с помощью происходящих от собак Дезор Кидая и Тиары Е. П. Комаровой удалось повысить экстерьер московских борзых. Их потомки стали вытеснять на выставках собак, полученных от сочетаний псовых борзых довоенного времени. Кроме того, большое влияние на ведение породы в Москве оказали привезенные из-за рубежа Фемина МОО и Орел I И. А. Невежина. От вязки Фемины с Кидаем Е. П. Комаровой был получен чемпион Гордый МОО и Дерзай О. А. Теплоуховой (г. Рязань). Оба сына Фемины были блестящими и породными с нарядной шелковистой псовиной. При испытаниях на резвость Гордый получил два диплома III степени; он имел оценку «отлично» и звание чемпиона ВСХВ 1954 г. Сын его (от Крылатки Энгельсского питомника) Грозный (того же питомника) имел полевые дипломы за злобу и звание чемпиона ВСХВ 1955 г. Брат Гордого Дерзай был широко использован в Рязанской области; его потомки, находящиеся у сельских борзятников, с успехом применяются сейчас на охоте.

Вторым производителем, участвовавшим в создании типа современных борзых, был Орел I И. А. Невежина. Выведенный при тесном инбридинге, он был исключительно блестящим, хотя и несколько тонкокостным, и оказался прекрасным производителем, дав от разных сук очень хороших потомков.

Исключительно большое значение имела вязка Орла I с происходящей от собак питомника Алтайской конторы «Заготжив-

сырья» Газой Н. А. Вербицкого. Эта вязка дала Пургу В. К. Амелунг и Плутовку Г. В. Зотовой. Плутовка стала родоначальницей обширного семейства современных борзых. Вязка ее с Гяуром Е. Н. Михайловой (внуком Орла I) дала помет высокого экстерьерного класса, в числе которого были дипломированный Загар Б. Свириденко (впоследствии перешел к Г. В. Зотовой), Злоим-Милый и Золушка В. А. Дроздовой и другие. Эти собаки были исключительно блестящие и по типу должны быть отнесены к семейству Плутовки.

В последующие годы в селекционной работе широко использовались дети однопометников Загара Свириденко и Золушки Дроздовой — Валдай Э. Н. Гилярова и Варяг В. М. Кваатер (Варяг, к сожалению, имел наследственно закрепленный недостаток правила). Нельзя не отметить также вязки Валдая с Сайгой Н. В. Вознесенского (давших отличных собак) и с Пургой Амелунг, когда был применен умеренный инбридинг на Орла I (II—IV, IV). Дочь Валдая—Асунта Зотовой дала интересных потомков от двух вязок с Коротаем Н. К. Губкина (г. Тамбов), построенных также на умеренном инбридинге на того же Орла I. Собаки этой комбинации выделяются большим ростом, хорошим костяком, сухими головами с полными щипцами.

Позднее полученный из ГДР Амур В. С. Колпаковой за свою короткую племенную деятельность дал от разных сук потомков с выдающимися полевыми качествами, среди них Катая М. П. Коблова, имеющего дипломы I и II степени.

В настоящее время московские собаки отличаются породностью, но, к сожалению, многие имеют вследствие необдуманных близкородственных вязок недостаток в форме правила (хвоста).

Успеху разведения московских борзых способствуют ежегодно (с 1952 г.) проводимые испытания по вольному зверю, которые убеждают, что полевые способности борзых столицы не потеряны, что у нас выведены собаки, годные для травли.

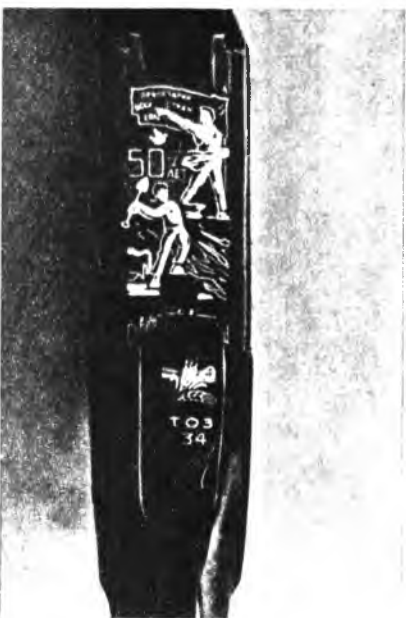
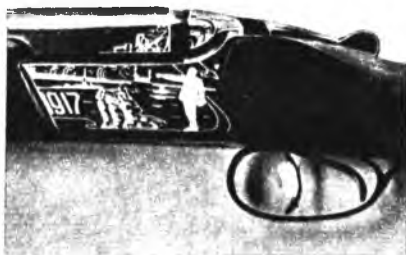
В то же время в Саратове, Куйбышеве, Тамбове, Туле, Воронеже и Пензе работа с псовой борзой, к сожалению, заметно ослабла, хотя у любителей этих областей есть кровные собаки бывшего Энгельсского питомника и Москвы.

Большую работу по восстановлению и использованию древней породы ведет Волгоградское областное общество охотников. Возглавляемые активистом И. А. Невежиным, широко проводятся показы борзых на областных и межобластных выставках, полевые испытания по вольному зверю. Местные собаки происходят от сочетаний ряда собак московских линий с собаками Энгельсского питомника; существенную роль в ведении волгоградцами породы сыграли также Орел I Невежина и молодой производитель последних лет, сын Амура Колпаковой Разбой Я. А. Невежина.

В областях степной полосы СССР псовые борзые имеют исключительное значение для улучшения пород местных промысловых собак, происшедших от псовых борзых, но отошедших от их типа.

Б. АРМАНД, Г. ЗОТОВА

Другие снаряжение

СОВЕТСКОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ

В дореволюционной России оружейное производство сосредоточивалось главным образом в городах Туле и Ижевске. Широко практиковалась сборка ружей из деталей, ввозимых из Англии и Бельгии, затем из Германии, Швеции, Франции и других стран.

Тульский оружейный завод занимался переделкой винтовок армейского образца в одноствольные ружья с продольно скользящим затвором с поворотом системы Бердана. Завод выпустил также несколько двуствольных казнозарядных и шомпольных ружей с капсюльным воспламенением. Тульскими ружьями высшего класса были две внутрикурковые модели системы Энсон-Дилей с тройным запиранием.

На Ижевском заводе также занимались переделкой армейских одностволок системы Бердана и Кринка, делали одностволки с откидными стволами и казнозарядные двустволки центрального боя с внешними и внутренними курками.

После Октябрьской революции производство охотничьих ружей в нашей стране быстро преодолело вековую отсталость и пошло по пути дальнейшего развития форм и совершенствования конструкции.

С 1922 г. развернулась переделка отбракованных отечественных винтовок образца 1891 г. и винтовок иностранного производства в охотничьи ружья.

В 1924 г. в г. Ижевске начался выпуск одноствольных ружей ИЖ-5 с откидным стволом системы Ивер Джонсон.

В 1925 г. появился первый образец спортивной малокалиберной винтовки А. А. Смирнского под названием модель 1. В 1927 г. промышленность начала выпускать малокалиберную винтовку Смирнского модель 2. В этом же году тульские оружейники выпустили ТОЗ-1 конструкции В. Г. Селиванова и Я. И. Коневского. В 1928 г. была внедрена в производство малокалиберная винтовка ТОЗ-7 конструкции Д. М. Кочетова, а после модернизации в 1929 г. эта винтовка выпускалась под названием ТОЗ-7а. В 1933—1935 гг. приступили к выпуску внутрикурковой двустволки ИЖ-БК, а с 1936 г. — улучшенной модели ижевской двуствольной внутрикурковки под названием ИЖ-Б-36.

Во время Великой Отечественной войны производство охотничьих ружей было прекращено. Но уже незадолго до окончания войны ижевские оружейники взялись за производство модернизированных охотничьих двустволок с внутренними курками ИЖ-Б-36М. Затем в поисках лучшей конструкции были выпущены двуствольные внутрикурковые ружья ИЖ-Б-47 и ИЖ-Б-49, а ружье ИЖ-Б-36М было снято с производства из-за имевшихся у него конструктивных недостатков. Появились и одностволки с откидным стволом — ИЖК и др.

В 1954 г. вместо ружья ИЖ-Б-49 завод налаживает выпуск двуствольного ружья 12 калибра ИЖ-54 со значительно реконструированной энсоновской системой. Производство этих ружей не прекращается и сейчас, так как они пользуются заслуженной славой не только внутри страны, но и за рубежом, в том числе в такой стране классического оружия, как Англия.

В 1956 г. появилось ижевское комбинированное ружье ИЖ-56 «Белка», имеющее в третьем (наиболее удачном) варианте верхний малокалиберный нарезной ствол калибра 5,6 мм и нижний —

28 и 32 калибра. Это ружье широко и успешно используется на промысле белки.

В 1957 г. на базе ИЖ-54 было выпущено ружье ИЖ-57 16 калибра, но по непонятным причинам выпуск этого хорошего ружья был вскоре прекращен, и в 1958 г. появилось ружье модели ИЖ-58 16 калибра (модернизация ружья ИЖ-57). К сожалению, эта модернизация конструктивно ухудшила ружье уже хотя бы потому, что в нем бойки опять оказались соединенными с курками, как это было у энсоновской системы.

В 1959 г. завод выпустил ружье с вертикально расположенными стволами, скрепленными в дульной и казенной частях муфтами без соединительных планок под названием ИЖ-59 «Спутник» 12 калибра. В дульной муфте нижний ствол имел свободное продольное скольжение, а верхний ствол скреплялся с муфтой жестко. Ружье обладало хорошим боем по кучности и резкости, но очень сильно «крестило», т. е. снаряд, выпущенный из верхнего ствола, попадал (на дистанции 35 м) на 40—50 см ниже цели, а из нижнего ствола — на столько же выше.

Вскоре это ружье было снято с производства и на его основе завод выпустил довольно удачную модель ИЖ-12 со стволами, соединявшимися муфтой только в казенной части, а на всем своем протяжении — обычными соединительными планками. В ударно-спусковой механизм были впервые у ружей серийного производства внедрены интерсепторы (перехватыватели) курков, сделавшие ружье максимально безопасным в обращении. Это ружье 12 калибра в короткое время стало очень популярным как в нашей стране, так и за границей в силу удачной конструкции, хорошего боя и простоты ухода (каналы стволов у него хромированные).

Завод модернизировал и одностволки, после чего они приобрели название ИЖ-17 (с внешним курком) и ИЖ-18 (с внутренним курком). Ружья эти выпускают 12, 16, 20, 28, 32 калибров; они предназначены для промысловой охоты.

Тульский оружейный завод, начав производство охотничьих ружей, как и Ижевский, с переделок военных образцов, вскоре перешел на производство двустволки 16 калибра ТОЗ-Б с горизонтальным расположением откидных стволов с внешними курками. Затем это ружье подверглось модернизации и выпускается под названием ТОЗ-БМ. В небольших количествах в 1947 г. завод выпустил двустволку с горизонтальным расположением стволов с внутренними курками под названием модель А. Но вскоре производство этих ружей было прекращено. Примерно в 1954 г. завод выпустил ружье МЦ-6 с вертикальным расположением стволов со стандартными дульными сужениями (получок и чок) и неплохим боем по кучности и резкости. Однако ружье было снято с производства, потому что некоторые охотники умудрялись ущемлять руки в сочленении стволов со ствольной коробкой. Ружье имело и другие конструктивные недостатки, которые были впоследствии в значительной мере устранены.

В 1956 г. началось производство ружья с горизонтальным расположением стволов и внешними курками — МЦ-9 (сейчас этот индекс носит ружье, совсем иное по конструкции, и их не следует смешивать). Первоначально это

ружье предполагалось выпустить как массовое для спортивной стрельбы по летящим мишеням на охотничьих стрельбищах. Оно имело к этому все необходимые данные: стволы длиной 750 мм с сильными дульными сужениями и вес около 3,8 кг. Ружье отлично было мелкой дробью. Но случилось почему-то так, что когда ружье внедрили в производство, стволы его укоротили на 3—4 см, в правом сделали сверлолку — получок, а в левом — полный чок, сохранив прежний вес. По идее ружье после реконструкции должно было стать охотничьим. Но на деле оно, перестав быть спортивным, не стало и охотничьим из-за очень большого веса. В результате неплохое спортивное ружье было дискредитировано и снято с производства.

В 1962 г. завод внедрил в производство двустволку с горизонтальным расположением стволов и внутренними курками, названную ТОЗ-25 16 калибра. Ружье имеет несколько конструктивных особенностей. У него очень прост доступ к ударно-спусковому механизму: достаточно отвинтить один винт, как отделяются две боковые деревянные щечки и механизм оказывается полностью открытым. Боевая пружина паучкового типа навита из проволоки диаметром 1,8 мм. Особенностью ружья является необычное сопряжение шептала и боевых взводов под тупым углом, что увеличивает срок и надежность их зацепления.

В 1963 г. появилась еще одна модернизация ТОЗ-5М — модель, получившая название ТОЗ-63. Это ружье отличается от ТОЗ-5М тем, что каналы стволов у него хромированные.

Завод попутно разработал комбинированное ружье с тремя стволами и внешними курками, названное ТОЗ-28. Верхние горизонтально расположенные стволы — 20 калибра, а нижний — под малокалиберный патрон кольцевого воспламенения — калибра 5,6 мм. Тульский оружейный завод в настоящее время славится спортивными и промышленными винтовками и карабинами калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения. К охотничье-промысловым моделям относятся ТОЗ-16, 17, 18 и самозарядка ТОЗ-21.

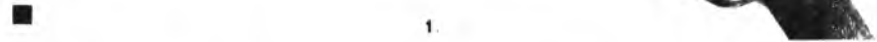
Примерно с 1948 г. в Туле развернулось производство штучных спортивных ружей с гладкими и нарезными стволами в организации, носящей название Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия (сокращенно ЦКИБ СОО). Это бюро призвано разрабатывать и выпускать в малосерийном производстве спортивные ружья наиболее современных конструкций и высшего качества.

С 1948 г. по настоящее время эта организация выпустила охотничьи ружья с индексом МЦ: 1, 2 (название МЦ-1 и МЦ-2 сохранилось за спортивными пистолетами), 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 21* и 22**. Кроме того, были сконструированы двустволки ТС-1 и ТС-2.

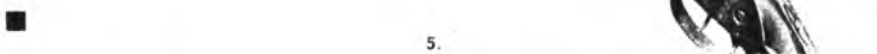
* Сначала самозарядное ружье модели МЦ-21 было сделано по некоторому другому образцу и впоследствии, в процессе доработки, подверглось значительной реконструкции. По сути дела от первоначального образца почти ничего не осталось, кроме внешнего вида и некоторых мелких деталей.

** Самозарядное ружье МЦ-22 было запроектировано как трехзарядный образец с магазином на два патрона, помещающиеся в ствольной коробке, но из-за очень сложной конструкции развития не получило.

РУЖЬЯ ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА

РУЖЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОНСТРУКТОРСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО БЮРО СОО

ЦКИБ приобрел наибольшую известность выпуском ружей МЦ-11 и МЦ-8. Первое из них имеет горизонтальное расположение откидных стволов длиной 750 мм с сильными дульными сужениями (правый ствол — 1 мм, а левый — 1,25 мм), запирающий и ударно-спусковой механизмы того же типа, что и у ружья Дж. Пердея. Ружье отлично бьет мелкой дробью. Второе ружье сделано с вертикальным расположением стволов при их глубокой посадке в ствольной коробке.

Оба эти ружья имеют стволы для стрельбы на траншейной площадке, с кучным, резким и стабильным боем и для стрельбы на круглой площадке — с дульными раструбами, дающими широкую дробовую осыпь. Спусковые механизмы — с двумя или одним спусковым крючком. Это прочные и надежные ружья, обеспечившие многократные победы наших стрелков на международных соревнованиях. Кроме указанных ружей, большой интерес представляют ружья МЦ-5, МЦ-6, МЦ-9, МЦ-21 и МЦ-30 (комбинированное ружье). Об этих ружьях подробно рассказывалось в нашем журнале в разделе «Отечественные ружья».

Много было сделано в послереволюционный период и в деле изготовления охотничьих боеприпасов. Это видно хотя бы из того, что мы их не импортировали, как это было до революции. Широко развернулось производство металлических (латунных) и бумажных гильз. Производятся в достаточном количестве открытые (ЦБ) и закрытые (Жевело), гремуче-ртутные капсюли, дымные («Медведь», «Олень») и бездымные («Фазан», «Беркут» и «Сокол») пороха, дробь всех номеров, картечь (от 5,25 до 10 мм), разнообразные пули (круглые, Якана, Бреннеке, Штендебаха-Идеал), войлочные и картонные пыжи.

Широко развито патронное производство, изготавливаются патроны с различными номерами дроби (патроны с картечью и пулей пока не изготавливаются).

Если до революции охотничье оружие и боеприпасы ввозились в Россию, то сейчас СССР стал экспортером охотничьего оружия более чем в 50 зарубежных стран, в том числе и в такие, как Англия, Бельгия, Австрия, Италия, США, ФРГ, Канада и другие, где производством охотничьего оружия занимаются издавна.

Какие наши ружья пользуются известностью в иностранных государствах? Это — ИЖ-54, ИЖ-12 и ИЖ-58, ТОЗ-БМ и МЦ-8. Из этих ружей в Англию идут ИЖ-54 и ИЖ-12. Экспортируем мы и готовые патроны, и гильзы, и бездымный порох «Сокол». Это свидетельствует о том, что качество выпускаемой нами охотничьей продукции находится на высоком уровне.

Каковы же тенденции и перспективы дальнейшего развития охотничьего оружия в нашей стране?

Сегодня все больше и больше внимания уделяется конструированию и внедрению в производство ружей с вертикальным расположением стволов. Это уже известные модели МЦ-5, МЦ-6, МЦ-8, МЦ-9 и МЦ-7, проходящее доработку в Центральном конструкторском исследовательском бюро спортивно-охотничьего оружия, ИЖ-59 «Спутник», ИЖ-12 и ИЖ-15 на Ижевском механическом заводе и ТОЗ-34 — на Тульском оружейном заводе. Оружейная промышленность взяла решительный курс

9.

10.

ИЖЕВСКИЕ РУЖЬЯ

12.

14.

15.

17.

18.

20.

21.

11.

13.

16.

19.

22.

на то, чтобы сделать охотничье оружие максимально безопасным в обращении путем введения во вновь конструируемые и внедряемые в производство ружья интерсепторов, безотносительно к тому, к какому классу ружья относится. В частности, перехватыватели курков уже внедрены в ружьях ИЖ-12, МЦ-9, МЦ-10, МЦ-11, МЦ-7 и ТОЗ-34.

Конструктивное развитие спускового механизма идет по пути внедрения ружей с одним спусковым крючком, работающим на оба ствола (с селектором и без него), и устройства универсальной системы с двумя спусковыми крючками, обслуживающими оба ствола в определенной последовательности и позволяющими стрелять, как обычно, — поочередным нажатием на каждый спусковой крючок в отдельности. Это модели ИЖ-59, «Спутник», МЦ-8, МЦ-9, МЦ-11 и ИЖ-12 «Спорт», носящее еще название ИЖ-25 с литерами «Т» и «К».

На Тульском оружейном заводе внедрено в производство пятизарядное самозарядное ружье МЦ-21 с подствольным трубчатым магазином на 4 патрона 12 калибра. Коллектив ЦКИБ СОО трудится над доработкой самозарядного спортивного ружья на два патрона с неподвижным стволом, работающего на отводе пороховых газов.

На одном из предприятий ведется конструкторская разработка одноствольного магазинного ружья, перезаряжаемого с помощью продольно скользящего цевья.

В области боеприпасов закончились работы по созданию нового сорта бездымного пороха под названием «Барс» со значительно улучшенными баллистическими показателями по сравнению с неплохим бездымным порохом «Сокол». Внедрен в производство новый капсюль типа «Жевело» с неоржавляющим составом.

Ведутся работы по применению пластмассы в производстве охотничьих гильз,

платежей со станчиками и без них. Внедряется пластмасса и в оружейное производство (ружья МЦ-20-20 и ИЖ-22). Подходят к концу работы по внедрению новых отечественных образцов пуль турбинного типа системы А. Майера для гладкоствольного ружья. Проведена очень большая работа в области разработки комбинированного оружия (МЦ-30, МЦ-5, МЦ-29-03, ИЖ-15, ТОЗ-28, ИЖ-56-3 «Белка»). Много потрудились конструкторы и коллективы заводов над усовершенствованием и внедрением новых образцов охотничьих нарезных карабинов (МЦ-5, ТОЗ-16, ТОЗ-17, ТОЗ-18, ТОЗ-21, КО-5,6-60 «Барс», КО-9 «Медведь», КО-9 «Лось» и другие). К сожалению, новыми правилами охоты и инструкцией по хранению, эксплуатации и применению нарезного охотничьего оружия возможности использования этих карабинов весьма ограничены.

Как видно из этого очень краткого обзора, производство охотничьего оружия в СССР сделало огромный скачок вперед, выдвинулось на уровень современного мирового ружейного производства, неуклонно развивается и совершенствуется, идя в ногу с общим бурным ростом всего народного хозяйства великой страны социализма. В этом году наша промышленность выпускает 55 моделей спортивного (включая винтовки, карабины, револьверы и пистолеты) и охотничьего гладкоствольного комбинированного и нарезного оружия. Мы с уверенностью можем сказать, что Советский Союз прочно занял одно из ведущих мест среди стран, производящих охотничье и спортивное оружие оригинальной конструкции и отделки.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед, мастер спорта СССР

УДК 623.442(47)

Ружья Тульского
оружейного завода

Р и с. 1. Модель ТОЗ-БМ.
Р и с. 2. Модель ТОЗ-25.
Р и с. 3. Модель ТОЗ-28.
Р и с. 4. Модель ТОЗ-34.

Ружья Центрального
конструкторского
исследовательского
бюро СОО

Р и с. 5. Модель МЦ-5.
Р и с. 6. Модель МЦ-6.
Р и с. 7. Модель МЦ-8-2.
Р и с. 8. Модель МЦ-21.
Р и с. 9. Модель МЦ-9.
Р и с. 10. Модель МЦ-11.
Р и с. 11. Модель МЦ-29-03.

Ижевские
ружья

Р и с. 12. Модель ИЖ-Б-36.
Р и с. 13. Модель ИЖ-5.
Р и с. 14. Модель ИЖ 18.
Р и с. 15. Модель ИЖ-54.
Р и с. 16. Модель ИЖ-12.
Р и с. 17. Модель ИЖ-15.
Р и с. 18. Модель КО-5,6 «Барс».
Р и с. 19. Модель КО-9 «Лось».
Р и с. 20. Модель КО-9 «Медведь».
Р и с. 21. Патроны к дробовому оружию.
Р и с. 22. Патроны к нарезному оружию кал. 9 мм.

Фото в заголовке статьи: ствольная коробка ружья модели ТОЗ-34 в юбилейном оформлении показана слева, справа и снизу.

«Труд исследователя всегда был тяжелым испытанием. Ему я посвятил всю свою жизнь. Но я не подозревал, что написать книгу куда труднее. Порою меня охватывало разочарование, я готов был бросить свою работу и только долг перед своими мужественными спутниками заставлял меня снова и снова браться за перо», — так написал Григорий Федосеев в предисловии к своей третьей книге «Смерть меня подождет».

Книги Гр. Федосеева — документальное повествование о подвиге советских людей в борьбе с безжалостной северной природой, мужественный рассказ о тех, кто ценой своей жизни заплатил за открытия на карте нашей Родины.

Шесть лет непрерывных путешествий по приохотскому краю (1948—1954) дали писателю материал для книг «В тисках Джугдыра» (при переиздании названа «Тропой испытаний») и «Смерть меня подождет». Сейчас автор работает над повестью «Исповедь у последнего костра», герой которой, проводник-звенк Улукиткан, был одним из главных действующих лиц и предыдущих двух книг. Как отмечала писательница Мариэтта Шагинян, образ старика Улукиткана — один из лучших образов нашей советской литературы.

Гр. Федосеев пришел в литературу с повестью «Мы идем по Восточному Саяну». В прошлом году издательство «Молодая гвардия» выпустило четвертую книгу писателя — «Злой дух Ямбуя».

«В походах я никогда не расставался с ружьем. Как ни странно, во мне зверобой уживался с терпеливым натуралистом. Я много наблюдал за жизнью зверей и птиц», — говорит Григорий Анисимович Федосеев.

Предлагаем вниманию читателей отрывок из новой повести Гр. Федосеева «Исповедь у последнего костра».

Гр. ФЕДОСЕЕВ

Рисунок А. ОРЛОВА

Б У Р А Н

Тогда Улукиткану было уже за семьдесят. Но его неизменно манили дали, таежное безмолвие, медвежьи следы, неведомое. Он еще продолжал творить свою поистине чудесную историю жизни, заполненную человеческим теплом и подвигами.

Его последняя стоянка была на Становом. Туда он привел геодезиста Арсения Виноградова. Путники переночевали у подножья гольца и рано утром отправились на вершину.

С первого отрога увидели горы. Они были хорошо знакомы Улукиткану с детства. Сквозь утренний прозрачный воздух казались совсем рядом. Куда бы ни глянул — бесконечные развалины, следы нещадного времени. За ними осыпи серых камней — курумы. Дальше — белизна снегов, оттененная узкими прорезями впадин и ложбин. А еще выше — хаос вершин, подпирающих синь неба. Среди них высоченный голец — седой властелин всей округи, толстый, с застывшим на челе спокойствием и с черной лысиной на макушке. Подступы к нему надежно оберегали глубокие цирки да опоясывающие его литые скалы.

В прохладе тающих снегов таинственными голосами звенели горы. Этот еле слышный звук как будто шел из глубины лошин.

— К чему этот гул? — спросил проводника Виноградова.

— К непогоде. Горы первые узнают о непогоде.

За останцами крутой отрог. За ним недалеко и вершина. Улукиткан уставал. Не по летам был подъем. За отрогом у снежника вдруг остановился. Ему почудилось, будто из-за гольца ветер донес дыхание родного края, представились скученные конусы берестяных чумов на крутом берегу Альгомы, где он родился, тайга его детства. Он сорвался с места, заспешил, пошел напрямик к вершине гольца.

Крупный снег, расплавленный солнцем, шелестел под ногами и оборвался у самой макушки. Улукиткан отдышался. Устало подошел к краю обрыва, окинул тревожным взглядом лежащее у подножья гор пространство. Узнал его. Сколько лет он ждал этой минуты!

Внизу, где обрывалась бешеная крутизна отрогов и выклинивались тени глубоких расщелин, начиналась равнина. Она уходила за холмы на север, в необъятный простор материка, в бесконечность. То была его земля, политая потом предков, пережившая века людских страданий.

Всю жизнь Улукиткан собирался прийти к родным местам, клятву давал, но все как-то не было времени. И вот наконец-то, спустя шестьдесят лет, вернулся. Старику казалось, что горы приветливо склонились к нему, приблизились дали и из тайги донесли голоса ребят, зовущих его к себе на праздник «метких стрел».

У Улукиткана на этой земле прошло детство. Старшие тогда уважали тех, кто умел заботиться о себе, не боясь трудностей. Улукиткан помнит, как его мальчишкой бросали с луком в тайге без пищи, оставляли на холоде без костра или отправляли голодным по следу раненого зверя. Выживали только сильные духом. То была трудная жизнь, жестокая борьба за существование.

Сбросив с плеч груз, Улукиткан долго еще не мог отвести взгляда от синеющей в теплых солнечных лучах равнины. В голове возникали новые и новые мысли. Он был последним из древнего рода Буты, знавший прошлое этой земли.

Виноградов не мог не заметить переживаний старика. Дал ему успокоиться, потом сообщил, что из-за дымки, навалив-

шейся с берегов Охотского моря, он не видит горизонта и не может работать.

— Мне придется остаться здесь, — сказал он. — Вечером воздух будет прозрачным и я сделаю, что мне надо, а ты возвращайся на табор, готовь ночлег, ужин.

— Если так надо, я пойду, — согласился старик. — Только не задерживайся, может буран будет, как бы не заблудился.

Улукиткан закинул за плечи свою тощую поняжку, бердану. Осмотрел небо. Оно как будто потеряло голубизну, стало ветхим и легким. На севере оно сливалось с равнинной мутной синевой.

Под теплыми лучами весеннего солнца земля мерно дышала, как спящий олень, не замечая таинственного обряда, совершавшегося в мутнеющем на краю равнины небе. Улукиткан шел своим следом. Замшевые олочи беззвучно касались камней. Ничто не омрачало его душевного равновесия. Он уже миновал последнюю гряду скал, как неожиданно до его слуха донесся шум крыльев пролетевшей на юг стаи мелких лесных птиц. Эвенк удивился: «С чего бы это они летят обратно на юг и так торопливо?» Но вдруг почувствовал сзади дыхание ветра. Повернулся и остолбенел: муть у северного горизонта оконтурилась и угрожающе нависла над бесплодной равниной. Справа и слева вставали на дыбы никем не сдерживаемые черные кони. «Дурная голова, зачем ушел от Арсена!» — упрекнул себя старик и заспешил на табор.

Ветер уже буйствовал всюду. Погасло солнце. Пошел снег. Тяжелая туча черным брюхом поглотила голец, на котором оставался Виноградов. Проводник с тревогой подумал: «Доберется ли инженер до табора в такую непогоду?..»

Тучи заволокли все горы. Шел затяжной буран, сметая беспощадно тепло с лица земли. Улукиткан упрекнул себя, что по пути не поставил каменные стойки в тех местах, где легко по туману сбиться с нужного направления. Да и есть ли у Виноградова спички? Решил, что жизнь инженера в опасности. И сразу созрело решение — вернуться на голец.

Улукиткан добежал до палатки, снял олочи, переменял стельки, проверил, с собою ли спички. Затем привязал к поняжке пуховый спальный мешок Виноградова, почти невесомый, меховые чулки, теплые белье, накиннул на плечи, стянул ремешком лямки на груди. И вдруг не понадеялся на себя. Он понимал, что не в его годы идти на схватку с бураном, что добром не кончится такой риск, но при этих мыслях он испытал презрение к себе. Не стал рассуждать.

Сунул за пазуху лешешку. «На ходу жую!» — решил старик. Застегнул вход в палатку. Шагнул в буран. Ушел от табора не торопливой походкой эвенка. Подумал про себя: «Если ты добрый, но у тебя не будет ни мяса, ни шкуры, чтобы дать бедному соседу, сколько бы ты не болтал языком о доброты — пустая затея».

Он шел уверенно, наклонив навстречу ветру морщинистое лицо с редкими седеющими усами. Буран свирепел, хлестал его по щекам, рассеивая думы. Земля звенела. В воздухе — неотвратимая опасность. Временами светлело. Из тумана, бегущего в ревущее пространство, на минуту появлялись гребни, уже заporошенные снегом. Потом все снова заволакивало серой холодной мглой. Старик поднимал голову, удивлялся зловещему нагромождению туч.

Шел долго, все тише, все труднее. За цирком еле нашел проходную щель. Поднялся на верх скал. Присел отдохнуть на камень у обрыва. И вдруг в реве урагана уловил какой-то посторонний звук, точно крик человека. Он донесся из глубокой расщелины. «Неужто Виноградов? Чего бы его туда занесло?.. Нет, не может быть!» Ставив с головы шапку, он повернул ухо в сторону ветра... Крик не повторился. «Однако мне почудилось», — решил Улукиткан.

Он поднялся. На всякий случай крикнул в пространство, постоял немного и стал взбираться на крутизну. Погода не унималась. Ветер свистел по щелям скал. Улукиткан упорствовал, шаг за шагом отнимал у непогоды расстояние. И вот он на верху отрога. Осмотрел пологий скат — никаких следов. Крикнул, прислушался к вою ветра. Свернул влево. Увидел вмятину в снегу. Пригнулся, припал взглядом: нет, не медведь. Виноградов шел. Почувствовал след — давненько прошел. Вмятины уходили вниз по другому отрогу, у старика вырвался возглас досады.

Нет, он не колебался, теперь он твердо знал, что в расщелине кричал Виноградов и что нужно торопиться.

Где-то за снежным бураном вечерело. Сгущались сумерки. Вот и спуск. Дальше следы Виноградова шли вниз по крутизне. Старик не мог понять: ослеп что ли инженер, куда свой след тянет?

Ревел ветер. Каждая трещина, щель, голые утесы, мимо бегущие тучи — все подпевало ему. И опять до слуха старика проливался знакомый звук. Не осталось сомнений — то был голос Виноградова. В нем и отчаяние и мольба о помощи.

В одном месте спуск оборвался. Дальше падали отвесные ряды карнизов. Улукиткан стоял в недоумении: куда идти? Ища спуск, увидел след пальцев Арсена на заснеженном выступе, за который тот хватался руками, спускаясь вниз. «Лешак тебя гонит, лезешь куда попало, разве не знаешь, что там пропадешь?» — ворчал, досадуя, Улукиткан. Спуск был рискованным. Ему ли на восьмом десятке лет лазить по скалам, да еще ночью!

Улукиткан подошел к краю обрыва, глянул вниз. Төмень поглотила глубину провала. Он поправил на плече бердану, как-то весь сбился. Цепенеющими от холода руками схватился за выступ и, повисая на них всей тяжестью, спустил одну ногу, нащупал ею опору на стене и тут понял, что делает глупость. Разумнее было бы вернуться, такая возможность еще была. Но он ничего не мог поделать с собою. Продолжая держаться руками за выступ, стал искать опору для второй ноги и уже хотел переместиться пониже, как ноги подломились, руки беспомощно скользнули по скале, не зная, за что схватиться. Старик почувствовал под собою глубину провала. Выскользнувшие из-под ног обломки с грохотом покатились вниз, увлекая за собой старого эвенка. Пытаясь удержаться, он хватался за скользкие стены откоса, по которым сползал, и в отчаянии кричал.

Улукиткан пришел в себя, когда давно уже смолк скрежет сползающих камней. Прополз немного на четвереньках. Ощупал руками россыпь возле себя — нашел бердану и посох. С трудом приподнялся. Не разгибая спины, долго растирал ушибленные бока, голову, колени.

Шагнул было вниз, но задержался, увидев перед собою следы на снегу.

«Ого-го-го», — крикнул Улукиткан изо всех сил. Послушал ветер, бьющий в лицо. Поправил на плечах котомку, унял дрожь, разгулявшуюся по всему телу, заторопился по спуску.

В поредевших облаках, будто промерзшие, дрожали живые огоньки звезд. Впереди по-прежнему темнела пугающая бездна. Старику вдруг показалось, что он спускается в какой-то иной мир, где нет ни тепла, ни жизни и откуда нет возврата. Его провожали скалы, безучастные и холодные, как смерть. Жгучие, невидимые когти холода впивались в лицо, до боли сжимали сердце.

Ветер снова донес человеческий крик. Старик бросился на звук. Бежал по шатким камням, спотыкался, падал. В голове лишь одно желание — спасти Арсена.

Ниже показался гладкий карниз. За ним россыпь, подпертая с противоположной стороны темнотою. А дальше, преграждая путь, неожиданно возникла полоска густых, низкорослых ив.

Улукиткан окинул быстрым взглядом заросли.

— Арсе-эни!..

Рядом послышался стон. Скинув с плеч бердану и котомку, старик бросился к кустарнику.

Виноградов лежал на снегу под ивками в телогрейке и плаще, без шапки, часто хватал ртом холодный воздух. Большие, круглые глаза его были открыты. Проводник и инженер молча смотрели друг на друга.

— Спасибо, что пришел, — сказал, слегка приподнявшись, Виноградов и тут же со стоном свалился на снег.

Старик растерялся. Кругом ни пристанища, ни деревца. Только ветер буйствовал в расщелине, облизывая скалы, да где-то далеко внизу темнела тайга.

— Вставай, уходить надо, тут пропадем, — произнес старик и, обняв спутника рукой, хотел было помочь ему встать, но тот неистово закричал.

— Нога!.. — услышал Улукиткан.

Он быстро расстегнул плащ, ощупал правую ногу Виноградова. Нога опухла. Верхний край берцовой кости, выбитой из чашечки, торчал шишкой. Малейшее прикосновение к ней вызывало у Виноградова страшную боль. Решение пришло сразу. Он стащил с ног Арсена сапоги, брюки и, не обращая внимания на его душераздирающий крик, жесткой рукой ощупал опухоль. В жизни ему приходилось не раз заниматься такой работой, но его пациентами были собаки, олени. Человек же впервые.

Старик сел на снег так, чтобы удобно было одной ногой упереться между ягодицами Виноградова, а второй — в россыпь. Собрал в руки все силы, всю волю, рванул на себя его больную ногу. Секунды три передохнул. Еще рванул. И вдруг почувствовал, как обмяк инженер, движения ноги стали более свободными. Оборвался крик...

Виноградов лежал в глубоком забытии. Идти он не мог. Что же делать дальше? Как дотащить инженера с больной ногой до леса? Ведь здесь, с одним спальным мешком, без костра, двоим ни за что не выжить.

Мысли раздвоились, недобрый дух подстрекал оставить больного, бежать вниз, захватив спальный мешок, и искать там, в тайге, убежища. Но Улукиткан не поддался. Остался верен себе.

Закоченевшими пальцами старик с трудом отвязал от котомки спальный мешок. Надел на больного теплые кальсоны, брюки, меховые чулки. Рубашкой обмотал ему голову. Осмотрелся. Увидел рядом большой обломок. Утоптал под ним снег, разостлал мешок. Долго засовывал в него непослушное тело инженера. Не понадеявшись на спальный мешок, накрыл еще сверху своей дошкой. Так надежнее. Сам остался в старенькой телогрейке.

Виноградов зашевелился, хотел сделать какое-то движение, но только застонал. Улукиткан наклонился к нему.

— Прощай, Арсен... Если утром не приду, считай, что пропал, сам тогда выбирайся.

Улукиткан достал из кармана кусок лепешки, разломил пополам, одну половину засунул в мешок больному, другую оставил себе. Потом засыпал инженера снегом, слегка притоптал холмик ногами, чтобы ветер не разрыл.

Снова один на один со стужей.

В серой, настывшей мгле чуть заметно вырисовывалась скала, нависшая над обломком. Ее очертания запомнил Улукиткан на тот случай, если придется вернуться утром: легче будет найти место, где спрятал Виноградова.

Предупреждающе ударил в лицо буран. Скорей в тайгу! Плохонькая одежка не грела. Он замерзал на ходу. А когда холод становился нестерпимым, старик вытаскивал из-за пазухи руки и начинал хлестать себя ими по бокам, бил до тех пор, пока к пальцам не возвращалась подвижность.

Немного погодя он ощутил колющую боль в ступнях. Надо было разуться, растереть пальцы снегом, перемотать портянки, но боялся задержаться, как бы не пристыть к земле, думал на ходу пройдет. Торопился в тайгу.

Дно расщелины становилось все более пологим. Разбежались, как вспугнутое стадо диких баранов, тучи, и зрелая, большая луна осветила чужую, холодную равнину. Где-то впереди с тихим стоном шумел лес. Как давно ждал он этот маящий, знакомый с детства шум... Короткий, радостный вздох вырвался из груди старика. Шагнул навстречу смутно трепещущей надежде. Шел уверенно, подбадривая себя близостью развязки. Вот и первое деревце, горбатое, крученное ветром, одиноко растущее на каменных обломках. Ниже деревья стали попадаться чаще, но как на грех ни единой сушины.

Дальше крутизна переломилась. Кое-где встречались заиндевевшие пятна болот. За ними—открытые мари. Улукиткан свернул влево, в редколесье. Шел от дерева к дереву, искал сухие пни.

Случайно увидел рядом сухие кусты голубики. Не дрова, но все же. Ударом ноги он сломал большой куст, раскрошил его олочами на мелкие части и, с трудом ворочая замерзшими пальцами, собрал изломанные прутья в кучу. Оставалось подложить завиток березовой коры и подпалить. Он запустил руку за пазуху и с ужасом обнаружил, что и береста, и спички остались во внутреннем кармане дошки.

Удар был неотвратимым. Возвращаться за спичками старик считал полнейшим безумством. Но он хорошо знал, что без костра явная смерть.

Улукиткан замерзал. Перестал управлять собою. Ветер уже не обжигал лицо. Мысли, неясные и отрывочные, лениво копошились в голове. Застывшие ноги безвольно двигались по равнине, утопая в белизне снегов. Уроды-лиственницы пугали старика своими мученическими позами, утверждая в нем мысль, что так вот и он сейчас закован в последнем шаге, скрюченный холодом, непременно с приподнятой рукой, обращенной в сторону расщелины, где бросил спутника, чтобы знали те, кто придет сюда, где искать его.

Неожиданно увидел впереди валежину, горбом торчащую поверх снега. Не размышляя, а поднимаясь лишь усталости, старик присел. Вроде полегало. Но ноги окончательно потеряли чувствительность, в коленках не сгибались. Мир со всеми житейскими невзгодами, со всеми радостями безвозвратно уходил от старика. Откинув голову, Улукиткан хотел было в последний раз глянуть на лесную ширь... и обомлел. С трудом раздавив на лице заледеневшую корку, он протер глаза. Черная тень переместилась, слилась с кустарником, но скоро появилась с другой стороны, четко выкroившись на снежном поле. «Сок-жой!» — узнал звенк зверя. В этот момент олень был для него не просто добычей, это — тепло, пища, жизнь.

Звенк затаился, сидел маленький, сгорбленный, без рук, без ног. Сознание безвыходности вдруг превратилось в мучительное желание во что бы то ни стало завладеть зверем.

Ветер в лицо. До чуткого уха зверя не долетали ни вздохи, ни запахи человека. Все, что могло спугнуть животное, уносилось ветром в противоположную сторону.

Опираясь на совсем ослабевшие руки, он встал и тут только заметил, что пальцы на ногах уже перестали ныть, не болели. Старик не мог понять, почему прошла боль, согрелись ли они или совсем закованели. Да и руки он чувствовал только в плечах. Но размышлять не стал. Все отступило перед надеждой спастись.

Вдруг ветер донес снизу какой-то загадочный звук. Зверь постоял немного и, осторожно шагнув вперед, бесшумно исчез за лохматым контуром густого стланика.

Улукиткан закрыл глаза, на минуту сосредоточился. Ему стало страшно от мысли, что зверь уходит и вместе с ним уходит его последняя надежда и что другого чуда даже всемогущие духи не смогут послать ему. Тут он почувствовал прилив крови, будто кто-то подогрел ее. И старик решился. «Лучше погибнуть на горячем следу зверя, чем замерзнуть, как слепой щенок», — подумал он.

Улукиткан неуверенно оттолкнулся от колоды и удивился: омертвевшие ноги стали покорными. И хотя он их по-прежнему плохо чувствовал, все же они теперь немного сгибались в коленках и способны были нести его уставшее тело.

Звенк хорошо знал повадки и нравы дикого оленя. Он пошел по следу. Шел осторожно, не спеша, таясь за кустами. Встречный ветер глушил шаги. Старик увидел несколько лунок: это олень мордой тыкал в снег, вынюхивал ягель и ушел дальше вниз, не торопясь, все тем же размеренным шагом. Но тут до его слуха долетело чмоканье, характерное для оленя, когда он, кормясь, срывает губами ягель. Близость зверя вывела старика из оцепенения. Он задержался у куста. Вытягивая шею, глянул туда, откуда все еще доносилось торопливое: «По-по-по...»

Старик осторожно обошел кустарник, безмолвной тенью подобрался по просвету к корявой лиственнице. Прилип к ней и, отдышавшись, выглянул. Олень стоял боком, весь на виду и так близко, что без особого напряжения можно было разглядеть большие круглые глаза с заиндевевшими ресницами. Улукиткан призвал всю волю, все, что могло действовать, пришло на помощь. Он поймал цель, потянул омертвевшим пальцем за спусковую скобу.

После выстрела зверь шарахнулся в сторону. Заспотыкался, упал, но тотчас же вскочил, глянул в сторону выстрела и, медленно опустившись на колени, издал протяжный стон.

Сожмой лежал на правом, окровавленном боку, поджав ноги и осторожно положив свою длинную голову вздутыми рогами вверх, точно боясь сломать их. Улукиткан обошел вокруг добычи, ощупал спину, шерсть. С трудом опустился на снег. Надо было любыми усилиями вспороть живот, сделать маленький разрез. Но как это сделать?.. Он попытался схватить рукоятку ножа пальцами, чтобы вытащить его из ножен, да где там!.. Тогда он поймал ее запястьями обеих рук, потянул на себя. Все же вытащил. На большее руки не были способны.

Длинный и узкий, как шило, нож лежал на снегу. Улукиткан припал к нему, схватил зубами и, подобравшись к зверю, проткнул лезвием внутри туши. Дальше было легче. Помогая руками, старик немного разрезал брюхо и с величайшим облегчением запустил внутрь руки.

Через несколько минут старик почувствовал отдаленное тепло. Зашевелились пальцы, ожила в них боль. Казалось руки лежат на раскаленных углях и медленно распадаются по суставам. Он вырывал их из брюшины зверя, засовывал за пазуху, дул на них. А боль становилась острее, точно кто-то вонзал иголки под ногти, выкручивая фаланги пальцев, и старый звенк не выдержал, закричал.

Тепло сделало свое дело, боль сломилась, ослабела. К кончикам узловатых старческих пальцев пробился пульс. Руки становились более послушными. Теперь надо было вернуть к жизни ноги. Он с трудом шевелил ими. Они не разгибались. Улукиткан расшнуровал олочи, стащил с ног, оторвал примерзшие к ступням стельки и засунул их глубоко за пазуху. Ноги были синие-синие, крапленые мертвенно-белыми пятнами, холодные, как лед, без признаков жизни. Звенк изо всех сил тер их снегом, закутывал в шерстяные портянки, дышал на них и снова ожесточенно растирал снегом.

Боль как бы открыла доступ крови к ступням. Они размякли, потеплели. Однако боль не прекращалась. Но и к ней можно привыкнуть. Старик достал из-за пазухи стельки, вложил их в олочи, завернул ступни в портянки, обулся. Теперь за дело.

Холодный ветер, словно поняв, что ушел от него старый звенк, немного стих. Улукиткан повернул убитого зверя на спину, стал свежевать. Торопился. Работали зубы, руки, нож. Наконец из шерстистой шкуры вылиплась красная туша.

Улукиткан откинул шкуру и тут же безвольно опустился на землю. Мороз обжигал запрокинутое лицо, забирался под одежду, еще пытаясь изменить судьбу звенка. И тут старик почувствовал тупую, ноющую боль голодного желудка. Запустив глубоко внутрь туши руки, он отрезал большой кусок печени, еще теплой и пахучей. Ел ее сырую, без соли, ел жадно, много, глотая нежеванными кусками, пока не набил желудок.

Теперь спать, и только спать. Старик подтащил поближе шкуру, один край разостлал на снегу, лег на него, а остальной частью укрылся. Долго устраивался. Надо было так лечь, чтобы до утра пролежать в одном положении. Ведь шкура зверя, перевернутая шерстью внутрь, быстро замерзнет, станет, как кость, и человек под ней окажется скованным, как гипсом, не сможет повернуться на другой бок или расправить согнутые

ноги. И надо, чтобы шкура плотно прилегла к телу, не было бы пустоты, иначе можно и под таким теплым покрывалом замерзнуть.

Несколько минут старик находился в состоянии величайшего блаженства. По телу разлилась удивительная легкость, будто, сбросив с плеч лета и заботы, старик вернулся в свое безмятежное детство. В голове не осталось тревожных мыслей, отступила опасность, ушла смерть и только ветер, прорвавшийся из расщелины, гудел над мертвым пространством, да кричала над марью какая-то голодная птица...

Улукиткан пробудился. В памяти воскресли бессвязные отрывки ночных событий. Старик продолжал лежать, боясь пошевелиться, еще не уверенный, что руки и ноги спасены. Лежал, прислушиваясь к размеренным ударам сердца и спокойномудыханию.

До слуха Улукиткана донесся шелест крыльев пролетевшей стайки мелких лесных птиц. «Скоро рассвет», — решил звенк. Он долго и трудно выбирался из-под замерзшей шкуры. Весь расслабленный, как ребенок после тяжелой болезни, он еще плохо держался на ногах.

Ветер давно стих. Ни одна веточка, ни одна былинка не шелохнутся, точно окаменело все после бури. В просвете между лиственницами видно было, как вставал из тумана голец. Горы пробудились. Сквозь щели скал сочился узкими полосками утренний нежный свет. Улукиткану показалось, будто он, спустя много времени, вновь вернулся на свою землю, увидел знакомые горы, услышал тишину тайги, снова ощутил себя.

Ему бы поспешить на табор, отогреть измученную душу горячим чаем и уснуть у большого костра. Но об этом старик и думать не хотел. «Жив ли Арсен?» — вот что тревожило звенка, заслонило личное: боль, усталость. Скорее на помощь!

Улукиткан накинул на плечи пустую котомку. Нашел бердану и, не размышляя, заспешив в расщелину, где у приметной скалы, под холодным сугробом спрятан его спутник. Опираясь на посох и еле держась на худых ногах, он медленно уходил от мари, от жирной туши зверя, от теплой постели.

Тяжело давался старику каждый шаг, каждый метр подъема. Малейший излом, не приметный в другое время, теперь казался крутизною. А из-за хребтов пробивался свет. Упрямые горы, отбеленные ночным снегопадом, уже купали свои гранитные шпиль в теплых лучах солнца. Лучи, падая в ложбины, гнали прочь холодный мрак ночи.

Старик не узнавал расщелин. Вчера из-за пурги он не запомнил приметные места, и теперь ему казалось, будто скалы повернулись к нему затылком, незнакомой стороной.

Улукиткан страшно устал, еле передвигал ноги. Но тревога за Арсена гнала его дальше. Выше и выше. Напрягая зрение, он старался не пропустить ни одного выступа, старательно осматривал россыпи, скалы.

Ему стало страшно при мысли, что он не найдет сугроб, под которым оставил Арсена. И подумал, что нет более тяжкого греха перед людьми, чем потерять спутника.

И вдруг в поле зрения попала полоска кустарника. Все сразу узнал.

Под каменным навесом теперь лежал метровый снег, почти ровный с глыбой, крепко спрессованный ночным ветром. И только маленькая щель темнела у края сугроба. Улукиткан припал к ней.

— Арсен, это я, Улукиткан!.. Ты слышишь? — крикнул он. Кто знает, что пережил старик за этот миг, прислушиваясь к пустоте.

Немного погодя в ответ донесся тихий стон.

Старик вскочил, сбросил с плеча ружье, размял ногами корку снежного надува и, став на четвереньки, начал разгребать снег. Работал руками, по-медвежьи, отгребая из-под себя снег. Работал ожесточенно, пока не отрыл всего Арсена. Тот лежал на спине, расслабленный и раскрасневшийся, в жару. Он смотрел на проводника широко открытыми глазами. В них отражалось небо, разлохмаченный край утеса и сам Улукиткан.

Старик помог Виноградову выбраться из спального мешка, усадил на дошку. Присев на корточки, осторожно ощупал пальцами вывих на ноге.

— Нога заживет, худо, что простыл, — заключил Улукиткан — Наши предки такую боль хорошо лечили: голого в снегу катили, потом клали в теплые олени шкуры — и через день на ногах. Который слабый — сразу умирал, ему все равно в тайге не жить... Будь ты, Арсен, звенком, я бы непременно так сделал, но с лочи * без привычки всякое может случиться.

Больной, преодолевая немощь, поднял голову, глянул в глаза проводника.

— Я верил, что ты придешь! — Он с трудом протянул к Улукиткану расслабленные руки и, наклонив к себе его седую голову, прижался к ней губами.

* Лочи — русский.

Рисунок народного художника СССР Н. ЖУКОВА

В КОРОТКИЙ ЧАС ДОСУГА

Александр БАЛОНСКИЙ

*Осенний день. И даль в сентябрьской сини,
и у костра — охотничий привал.
Здесь думал Ленин о судьбе России,
о счастье всенародном размышлял.*

*Вдали кружится чибис над болотом.
У плеса тихо шепчут тростники.
Не раз в часы утино пролета
стоял он у излучины реки.*

*А в дни весны ручьи поют в оврагах
и закипают соки под корой.
Ильич бывал на вальдинепиной тяге
и любовался вешнею зарей.*

*Кругом леса широкой полосой.
И быстрых рек дымится серебро,
А он страну всю видел пред собою
и плин, осуществленный, ГОЭЛРО.*

*Стоят стога вдоль скошенного луга.
И вьется паутинки тонкой нить.
Ильич любил в короткий час досуга
осенним днем с двустволкой побродить.*

Творчество Николая Павловича Смирнова, известного советского писателя, почти полностью посвящено охоте. Его ранние охотничьи рассказы и очерки собраны в книгах: «Изумруд Севера» (М., 1929); «Теплый стан» (М., 1931); «Своим следом» (М., 1934). Ряд рассказов Н. Смирнова помещен в альманахе «Охотничьи просторы», в котором он принимает самое деятельное участие с первого выпуска. В том же альманахе помещена повесть Н. Смирнова о Левитане «Золотой Плес» (№№ 11—13, 1958—1959).

Кроме того, Н. Смирновым написано несколько книг практического охотничьего характера: «Охотничьи времена года» (М., 1952); «Охота на зайцев и других грызунов» (М., 1957); «Осень» (М., 1966).

В настоящее время писатель работает над рассказами-воспоминаниями и художественными монографиями о животных.

Ниже печатается один из рассказов Н. П. Смирнова «Робинзоны в русском лесу».

РОБИНЗОНЫ В РУССКОМ ЛЕСУ

Ник. СМЕРНОВ

Рисунок В. ТРОФИМОВА

Мне было четырнадцать лет, когда я прочитал незабываемую полусказочную книгу «Робинзоны в русском лесу». В книге рассказывалось о двух мальчиках-охотниках, проживших целый год в уединенной лесной избушке, построенной собственными руками. Мальчики обзавелись хозяйством, приручили лося, добывали птицу и зверя. Я переживал ощущения и приключения юных охотников с необычайной живостью. Перед моим взором вставали, будто в действительности, заповедные лесные чащи, светлели озера и реки, расстилались бесконечные дороги, по которым бродили мои ровесники-следопыты. Особенно волновала меня маленькая избушка, приютившаяся среди огромных сосен и дубов. В осенние и зимние вечера в избушке пламенела печь, у огня отдыхали две собаки — гончая и лайка, а охотники готовили ужин, чистили ружья, любовались добытыми зайцами, белками и глухарями.

Книга говорила не только о красоте и радости охоты, но и о красоте и силе труда, который утверждает могущество человека в природе. Пример двух маленьких следопытов показывал, что человек, обладающий упорством, мужеством и волей, преодолевает любые препятствия на своем пути.

Книга о двух юных «робинзонах», заблудившихся, но не пропавших в лесу, раскрывала охоту как источник неутомимости и предприимчивости, изобретательности и смелости. Образ охотника, нарисованный в книге, выступал как образ хозяина природы.

«Робинзоны в русском лесу» положили, кроме всего, начало моей первой мальчишеской дружбе. Сережа был на два года старше меня, он учился уже в третьем классе городского училища и, как я знал, был неутомимым охотником. Мы сошлись с ним однажды, осенним днем, в кузнице дяди Виктора, куда Сережа принес в починку свое ружье — легкую, прикладистую централку 28 калибра.

В кузнице полыхало малиновое «горно», и дядя, опоясанный кожаным фартуком, щипцами доставал из огня накалившее добела железо, бросал его на наковальню и, крепко размахиваясь, бил и бил молотом. Откованные куски опускались в чан с водой — и вода начинала закипать и бурлить, охладя железо.

Мы с Сережей разговорились.

— У тебя ведь, кажется, «монтекристо»? — спросил он.

— Ты, значит, бьешь больше ворон и галок?

— Я бы еще дроздов** — ответил я.

— Дроздов и я люблю бить; их очень много сейчас в деревнях, на рябинах, и в Сухарских перелесках.

— Неужели ты ходишь так далеко?

— Это до Сухары-то далеко? — удивился Сережа. — Всего каких-нибудь пять верст... Недавно я два раза подряд

* Малокалиберная винтовка.

** Необходимо помнить, что в настоящее время охота на дроздов запрещена.

прочитал книжку «Робинзоны в русском лесу»... Вот там охотники уходили, действительно, очень далеко... а ведь они не старше нас с тобой. Ух, и книжка! Сегодня в третий раз сяду за нее!

— Я тоже только что прочитал «Робинзонов»...

Мы взглянули друг на друга веселыми глазами — и я понял, что нашел верного друга и спутника по охоте. По блеску Сережиных глаз я видел, что то же самое чувствует и он.

Мы пошли вместе, продолжая охотничий разговор.

— Ты, Сережа, кроме дроздов, бьешь еще какую-нибудь дичь?

Сережа улыбнулся.

— А то как же? За осень взял шесть уток, четырех рябчиков, тетерючку и зайца...

Заметив, очевидно, недоверчивое выражение на моем лице, Сережа несколько обиделся.

— Не думай, что я прихвастываю, — я и «мазал» немало. Теперь вот все прикидываю, как бы собачку завести, лаечку. Белок нынче много, а белчья шкурка, говорят, стоит полтинник. Набью сотенку — и у меня будет целое богатство: пятьдесят рублей!

Он о чем-то подумал, потом еще раз оглядел меня.

— Вместе, может быть, будем ходить на охоту?

И мы тоже стали маленькими робинзонами.

Мы не пропустили почти ни одного дня; нас задерживали лишь дожди и бури. После школьных занятий я перекидывал за плечи «монтекристо» и ягдташ, насыпал в карман горстку патронов и заходил за Сережей. В праздничные дни мы уходили с утра, захватив закуску и чайник.

Домик, где жил Сережа, стоял на одной из самых крутых и отдаленных городских гор. Гора густо зарастала кустарником — зимой тут наваживались русаки, — а под горой лежала Волга, по которой в эти осенние дни непрерывно плыли медлительные и гулкие буксиры.

Отец Сережи, пожилой человек с казацкими усами, был сапожником — в домике всегда чувствовался запах шагрени и дегтя, слышалось ровное постукивание молоточка или хрустящий треск кожи под ножом. Старшая сестра Сережи то строжила на машине, то вышивала на пальцах, покрывая тонкий батист лебедями и розами, папоротниками и звездами. За работой она хорошо пела русские песни.

Сережу любили дома за скромность и хозяйственность, за отличные успехи в занятиях: он почти всегда шел первым учеником. У него была своя крошечная комнатушка, где над кроватью висели ружье, патронташ и сумка, а над столом — чучело нарядной сойки. Чучело было сделано самим Сережей. На століке ровными стопками лежали тетради и книги. Изящно переплетенные Пушкин и Гоголь — награды при переходе из класса в класс — были бережно обернуты золоченой бумагой.

Сережа встречал меня задорной улыбкой, придававшей его широкому, скуластому лицу оттенок особого добродушия. Он надевал изношенную клетчатую курточку, старую рыжую шапку и осторожно брал в руки ружье, которым очень дорожил и гордился. Гордился он и охотничьими сапогами, подарком отца: сапоги были удобные, широкие, с двойной подшвой и ремешками на голенищах.

— Робинзоны двинулись, — весело говорил Сережа, пересчитывая в патронташе медные узкие патроны.

До чего же памяты мне эти лесные, в особенности праздничные, скитанья, широко открывавшие пленительный мир охоты!

Мы быстро спускались по скату горы, шли вдоль ключевой речки, входили в осенний лес. В лесу расходились и, перекликаясь («гоп-гоп!»), неторопливо подвигались по вырубкам и дорожкам. Лес уже осыпался, но все еще радовал пышной яркостью красок. Если было ветрено, листья падали быстро, косым золотым ливнем; если день был тихим и звонким — они ложились неторопливо, с легким шуршанием. Особенно восхищались своими тончайшими узорами листья дуба и вяза, похожие на переводные картинки. Я подолгу любовался ими, смотрел сквозь них на солнце — и они наполнялись каким-то сумеречным светом, словно бумажные фонарики на зажженной праздничной елке. Самые красивые из этих листьев я опускал в сумку для гербария.

Лесной мир, впервые открываемый и познаваемый, завораживал своей прелестью на каждом шагу. Лисьи норы и отнорки в овраге вызвали в памяти рисунки из охотничьих журналов: веселых охотников в зеленых куртках, пушистого

багряного зверя и неуклюже грациозных такс с кривыми лапками и острыми рыбьими мордами. Старые дубы со своими шербатыми стволами и могуче недоступной вершиной волновали думами о богатствах и великанах. Даже от желудей трудно было оторвать взгляд: так приятна была их литая тяжесть, их кофейный маслянистый блеск. Спелые, красноватые орехи, горстями насыпанные в сумку, перезванивали, как детские игрушечные гусли. Засохшая смола, отламываемая с неохватной елки, напоминала сотовый мед. В высоких и частых ельниках стоял полумрак. Овраги удивляли стремительной глубиной. Их песчаные скаты сверкали под солнцем, как бронзовые плиты. По дну оврагов катились студеные ручьи. Круглые, чистые камешки светились в них зеленовато и влажно, будто виноградины. В оврагах обитали нелюдимые, сумрачные барсуки.

Сережа был старше меня не только возрастом, но и знаниями, касающимися жизни природы. Эти знания он приобретал как из книг, так и из своей охотничьей практики.

Он знал в подгорных лесах каждый уголок, где обитала дичь.

— Вот сейчас начнется рябчиковая гривка, — говорил он, когда мы, миновав опушку, входили в березовые и осиновые заросли. — Иди тише, присматривайся и прислушивайся.

Мы опять расходились, и скоро, действительно, слышался треск крыльев: с земли поднимались рябчики. Где-то в стороне начинался тоненький мелодичный свист: это посвистывал в пищик Сережа, подманивая птицу.

В этой памятной «гривке» я добыл своего первого рябчика. Поднятый Сережей, он скользнул между березами и вдруг опустился недалеко от меня на небольшую елку. Глаза мои затуманились, но я все же мгновенно поднял «монтекристо» и выстрелил пулькой «боскет». Я ничего не видел, слышал только какой-то удивительно приятный звук: рябчик упал на землю.

То был, вероятно, самый счастливый день в моей охотничьей жизни. Я почти непрерывно трогал рукой сетку, где лежал рябчик, с великим удовольствием носил в себе ощущение охотничьего полноправия, которое давала мне первая настоящая добыча. Не менее моего радовался и Сережа.

Но мы не только охотились — мы внимательно и жадно наблюдали осеннюю жизнь леса.

Мы дивились разнообразию и пестроте деревьев, с удовольствием зарисовывая в свои альбомы из «слоновой» бумаги узорчатые листья дуба и перистые листья ивы. Мы срывали и уносили с собой целые букеты полевых папоротников, которые так хорошо было писать дома акварелью. Нас восхищали своим синим и алым оперением сойки и плотники-дятлы и постоянно бросал в дрожь шорох случайно поднятого зайца. Сереже посчастливилось на одной из наших охот добыть молодого русачка, и мы никак не могли налюбоваться его красивой седой шубкой с бархатно-черным кушаком на спине.

— А заяц все же самая лучшая добыча! — сказали мы тогда в один голос.

Лес все больше терял разноцветную листву, становился сквозным и просторным, казался покинутым и опустевшим: гостившие в нем певчие и хищные птицы одна за другой отлетали в теплые края. Отлетели пеночки-веснички и зяблики, пропали седые луны и ястребы-перепелятники. Только пушистый филин, эта кошка на крыльях, оставался, как всегда, зимовать в нашем лесу. По вечерам далеко разносилось его гулкое, переливное «гукань».

На смену отлетевшим певчим птицам прилетали новые — те, что проводили лето в северных лесах. Одни из них скоро улетали дальше — на юг, другие осаживались у нас на зиму.

Сережа, знавший по названиям многих из этих птиц, с удовольствием знакомил меня с ними.

— Это вот клест, — говорил он, указывая на ярко-алую птичку, которая легко и быстро, с коротким «поцкиванием», выщелушивала еловые семена из твердой, будто литой, еловой шишки.

— А этих ты и сам знаешь, — поворачивался ко мне Сережа, когда мы замечали на ветвях уже голой березы легкую стайку красногрудых, чернокрылых снегирей.

Русский осенний лес был полон своеобразия и потаенной жизни, и изучение этой жизни, этой неисчерпаемой «книжки природы» захватывало нас целиком. Охота, с ее поэзией и увлекательностью, была лучшим способом такого изучения.

Мы никогда не гонялись за обилием добычи, никогда не огорчались, если возвращались с пустыми сумками: трофеи вполне заменялись красотой и разнообразием охотничьего дня.

Мы глубоко и остро волновались своей кровной причастностью к миру охоты и природы, своей любовью к родной земле, расстилавшейся вокруг нас в тихой осенней дремоте.

Широкая столбовая дорога, далеко уходившая в поле, вызывала чувство беспредельного простора. Шум парохода на Волге тревожил мечтой о дальних плаваниях и скитаниях.

— Вот поступить бы в речное училище, выучиться, стать капитаном и плавать по Волге или Оке... — мечтал иногда Сережа, с улыбкой вслушиваясь в дальний свист парохода. — А еще бы лучше поступить в университет, сделаться ученым, написать книгу о природе, вроде «Робинзонов в русском лесу»... Не знаю, что выйдет на самом деле, а хоть самоучкой, да буду учиться всю жизнь.

Глаза Сережи ярко блестели, лицо казалось мужественным, во всех движениях молодого охотника проступали уверенность, настойчивость, сила.

В праздничные дни наши охоты украшались привалом, костром.

Привал устраивался где-нибудь на опушке, над оврагом; мы развешивали по сучьям ружья, сумки и дичь, весело собирали ломкий хворост, поджигая его потрескивающей берестой. Сережа насекал маленьким топориком кучу елового лапника, расстилал его на земле, деля на две части, — лапник ложился высокими, пышными подушками; я спускался в овраг, наполнял чайник водой из ручья, с наслаждением чувствуя ее чистоту, прозрачность и холод.

С двух сторон костра в землю туго ввинчивались двурогие осиновые сучья, на них опускалась толстая и сырая плаха, посередине которой висел чайник. Костер шумел и гудел, дым выбивался со свистом, завиваясь и округляясь, словно связка воздушных шаров. Мы доставали из сумок хлеб, яйца, яблоки, сахар и леденцы, раскладывали все это на бумажном листе, то и дело вспыхивавшем от потрескивавших угольков. Закусывали по-охотничьи, неторопливо и со вкусом с жадностью глотали огненный чай, пахнувший вялыми листьями и брусничкой.

Красота охотничьего костра, привала с тех пор навсегда вошла в мою жизнь как одна из поэтических радостей охоты...

После привала опять бродили по лесам, а перед сумерками возвращались домой — шли полями, деревенскими гумнами, где хорошо пахло ржаным зерном, сухой соломой.

В город входили на заре. Усталые и счастливые, мы все же бодро взбирались по крутому скату, уже покрытому холодным туманом. Но когда поднимались на гору, перед нами широко открывалась пунцовая и багряная Волга. Над Волгой стаями кружились, кричали вороны и галки, а по Волге плыл пассажирский пароход, печально мерцавший зелеными вахтенными огнями.

Мы с Сережей тепло прощались до следующего дня...

* * *

Советская страна открыла талантам из народа все пути-дороги, и нет ничего необыкновенного в том, что Сережа, которому в пору Октября было двадцать лет, сумел получить не только среднее, но и высшее образование. Сережа, как он и мечтал когда-то, попал в университет, стал ученым-биологом.

Теперь Сергей Петрович — профессор автор нескольких живых и увлекательных книг о зверях и птицах. Профессор всегда подчеркивает, что успеху этих книг он обязан нашей «робинзаде» в родных приволжских лесах.

Голова Сергея Петровича покрылась серебром-седой, скуластое бритое лицо пересекли глубокие морщины. Но глаза профессора по-прежнему светятся молодостью, а в движениях проступает юношеская охотничья легкость.

Все свое свободное время профессор и сейчас отдает охоте.

Иногда осенью я с удовольствием слушаю по телефону его звонкий, взволнованный голос:

— Появились выскочки вальдшнепов... Давай-ка махнем завтра первым поездом, вспомним матушку-старину!

И на другой день мы чуть свет уже бродим по березовым и осиновым чащам, любимею пурпурной и розовой листвой, зорко следим за легающей собакой, быстро и весело снующей по росистым кустам, по влажным, расцвеченным папоротникам...

Мы снова чувствуем себя прежними робинзонами в счастливой Стране Охоты — по-отрочески волнуемся от каждого удачного выстрела, долго и радостно отдыхаем на привале, у костра, никак не можем налюбоваться осенней лесной красотой.

И когда в сумерки выходим к железнодорожной станции, у нас такое ощущение, будто к нам возвратилась молодость: охотничий день отзывается не усталостью и утомлением, а бодростью и силой. В наших сумках лежат рядом с вальдшнепами букеты кленовых и дубовых листьев и сухих папоротников. Записная книжка моего спутника с каждой охотой обогащается каким-нибудь новым наблюдением.

А по приезде домой я весь вечер провожу над старыми охотничьими журналами, над памятным альбомом с рисунками, Левитана, опять и опять вспоминаю детские и юношеские дни.

От этих дней на всю жизнь остался в памяти запах апрельского ветра и первых ландышей, цветущей липы и вялого осеннего леса.

В лесах есть потаенные и прозрачные родники, из которых льют звери, птицы и охотники. Вода в них даже в летний жар свежа и прохладна, будто на дне лежит ледяной кристалл. И все то пахучее и молодое, что соединено в памяти с охотой, насквозь пронизано такой же свежестью, душевной и физической бодростью.

Так охота становится источником здоровья, родником сезонной живой воды, возвращающей детскую радость чувств.

**Никто не любит крокодилов. Рас-
сказы о природе.** Библиотека «Извест-
ний». Изд-во «Известия». М., 1967.
Тираж 65 000 экз. 334 стр. Цена 44
коп.

Крокодил принадлежит к числу тех
немногих животных на земле, кото-
рые обдуманно и постоянно нападают
на человека. Многие специалисты по-
лагают, что крокодилы уносят чело-
веческих жизней больше, чем львы,
тигры, леопарды и змеи. Вместе взя-
тые. Каждый год только Африка тер-
яет 1000 человек.

Рассказ о крокодилах — один из
многих в этом сборнике, составлен-
ном из натуралистических заметок об
особенностях в поведении и образе
жизни самых различных животных от
паука-тарантула и шиншиллы до осл-
а и медведя. Авторы рассказов —
советские и зарубежные ученые, зо-
ологи, охотоведы, журналисты.

В книге три раздела: «В лаборато-
риях природы», «Животные знакомые
и не очень» и «Живой уголок». Мате-
риалы, вошедшие в сборник, опублико-
вались ранее в «Неделе».

**Н. А. Вобринский. Животный
мир и природа СССР.** Издание 3-е, до-
полненное. Изд-во «Наука». М., 1967.
405 стр. Тираж 65 000 экз. Цена 2 руб.
28 коп.

Н. А. Вобринский (1890—1964), зоо-
лог и географ, принадлежал к заме-
чательной плеяде натуралистов, кото-
рая в 20—30-х годах текущего столе-
тия заложила основы советской зоо-
логии.

В этой работе ученый ярко и понят-
но изложил серьезную и большую
проблему: животные и ландшафт на-
шей Родины. Он широко использовал
материалы известных советских путе-
шественников натуралистов и писате-
лей.

За время, истекшее после написа-
ния книги Н. А. Вобринского, полу-
чено много новых фактов и сведений
общего характера. Это относится в
особенности к некоторым зонам и
местностям, например, Арктике, Суб-
арктике и Средней Азии. Поэтому в
последнем издании появились некото-
рые новые разделы, написанные круп-
ными специалистами. Книга дополне-
на также статьей о культурном ланд-
шафте и очерком профессора Г. П. Де-
ментьева, ответственного редактора
книги, о современном состоянии и за-
дачах охраны животных в нашей
стране.

Лесное хозяйство Чехословакии. Го-
сударственное сельскохозяйственное
издательство. Прага. 1966. 250 стр. Ти-
раж 2000 экз.

Эта книга, посвященная развитию
чехословацкого лесоводства, вышла
на русском языке. Читателю-охотнику
особенно интересно будет ознакомиться
с большим разделом «Охотничье
хозяйство Чехословакии», рассказы-
вающим о чехословацком охотничьем
союзе и организации охотничьего хо-
зяйства, о специальной подготовке
охотников и правилах острела и от-
лова дичи и зверей на территории
ЧССР, об охотничьих традициях и обы-
чаях наших зарубежных друзей.

А. П. Корнеев. Барсук. (На укра-
инском языке). Изд-во «Урожай».
Київ. 1967. 80 стр. Тираж 7 000 экз.
Цена 16 коп.

В этой брошюре любознательный
натуралист найдет описание одного
из интереснейших зверей нашей фау-
ны — барсука, подробный рассказ о
его распространении, местах расселе-
ния, образе жизни и размножении.
Для каждого, занимающегося этой
темой, большой интерес представит
обширная библиография на рус-
ском языке, включающая более 50
названий.

КНИГА О ПТИЦАХ

Э. Н. Голованова, Ю. Б. Пукинский. «Птицы заботы».
Лениздат, 1967, 256 стр., цена 76 коп.

Читателям нашего журнала хорошо известны имена Э. Головановой и Ю. Пукинского. Они — участники и победители нашего первого фотоконкур-
са, авторы многочисленных фотографий на обложке и в тексте журнала. В журнале были опубликованы их интересная статья о фотографировании
животных в природе, фотоочерки «Знаете ли вы этих птиц?». Они авторы
книги «Птицы вокруг нас», которая получила высокую оценку. И вот перед
нами новая книга Э. Головановой и Ю. Пукинского «Птицы заботы», выпу-
щенная Лениздатом в этом году.

Книга «Птицы заботы» состоит из двух разделов. В первом, вводном,
в общих чертах рассказывается о том, как птицы строят свои гнезда, как
выкармливают и обогревают птенцов и т. д., словом, о гнездовой жизни птиц.
В 27 небольших очерках второго, основного, раздела содержатся оригиналь-
ные наблюдения авторов за пернатыми во время «охоты» на них с помощью
увеличительных стекол длиннофокусных объективов.

Замечательная особенность книги — огромное количество иллюстраций.
Около 150 страниц из 256 приходится на долю иллюстраций. В книге поме-
щено 256 фотографий 69 видов птиц! Таким образом, это книга-альбом, собра-
ние множества фотографий, запечатлевших наиболее яркие и характерные
картины жизни птиц.

Птицы на этих photographиях живут интересной и полнокровной жизнью.
Они волнуются, прислушиваются, затаиваются, настораживаются, призывают,
требуют, внимательно слушают. Они играют, чистят перья, строят, поправ-
ляют или очищают гнезда, совершают свои естественные надобности, кормят
или обогревают птенцов, заводят брачные хоромы, поют песни, учатся про-
бавиться сквозь скорлупу яиц и делать первые шаги. Выражения лиц у них
серьезные, угрожающие, недоверчивые, самоуверенные, встревоженные, не-
довольные, заинтересованные, обеспокоенные, деловито-озабоченные, нереш-
ительные. Среди них есть «похудевшие и осунувшиеся» и даже «обладающие
чувством времени и ответственности». Согласитесь, что такие фотографии
никогда не могут надоесть. Их хочется рассматривать и изучать часами, от-
крывая все новые и новые, не замеченные раньше подробности. Достаточно
всмотреться в фотографию самки луны, напоминающей самцу о его обязан-
ностях вовремя накормить ее (стр. 45), на пригорюнившегося сороченка
(стр. 130), на бормотушку, с явным интересом рассматривающую фотографа
(стр. 224), чтобы убедиться в необычайном богатстве птичьей мимики. Живот-
ные, проявляющие такое феноменальное разнообразие душевных движений,
очень близки и понятны людям, становятся еще понятнее и, следовательно,
ближе, невольно вызывая в нас самые добрые и родственные симпатии.

Зоологи нередко используют фотоаппарат в своей работе, но многие ли
из них могут представить достаточно большие серии хороших фотографий
животных? Фотографирование животных в природе — один из самых слож-
ных видов фотографирования вообще. Одного желания заниматься этим еще
мало. Чтобы добиться хотя бы минимального успеха, необходимо глубоко
освоение методических приемов съемки животных в природе и профессиональ-
ное овладение фотографической техникой. Но и этого мало. Совершенно
бессмысленно хлопотать затвором при каждом появлении птицы или зверя —
ничего путного из этого не получится. Чтобы последовательно и достаточно
полно отразить наиболее существенные моменты поведения животных, необ-
ходимо хорошо знать их биологию, четко представлять себе, что, где и когда
можно и нужно снимать. И, наконец, важно обладать еще одним драгоцен-
ным качеством — уметь подолгу сосредотачивать свое внимание на изучаемом
предмете. Иными словами, нужно иметь незаурядное терпение, чтобы отва-
житься у гнезда какой-нибудь птицы провести 20 дней подряд!

Всем этим в совершенстве владеют Э. Голованова и Ю. Пукинский —
исследователи-натуралисты, кандидаты биологических наук, фотографы высо-
кого класса. Когда же к этим качествам прибавляется поэтическое восприятие
мира, умение увидеть в кадре и передать на фотографии художественный
образ явления, ничуть не умаляя научной точности изображения, когда ав-
торы умеют писать простым и проникновенно-вдумчивым языком, мы имеем
то идеальное сочетание, которое позволяет создавать непреходящие ценности.
Именно такой непреходящей ценностью и представляется нам книга «Птицы
заботы».

НАШ ФОТО- КОНКУРС

Подведены итоги нашего юбилейного фотоконкурса. Жюри, в состав которого вошли сотрудники Фотохроники ТАСС, издательства «Колос», журналов «Советское фото» и «Нива», рассмотрело и обсудило 640 работ 107 авторов. Лучшим снимкам присуждены премии. Премированные работы опубликованы на этих страницах.

Считая, что на фотоконкурс должны быть представлены снимки, наиболее полно отражающие фотографическое видение автора и сложность создания фотокартинки, жюри конкурса при оценке работ в первую очередь руководствовалось этими принципами. В последние годы требования, предъявляемые к художественной фотографии, неизмеримо возросли. Сейчас мало просто отснять какой-либо, даже очень сложный, сюжет — надо найти в нем ту изюминку, которая надолго останется на себе взгляд зрителя. Именно поэтому часто привлекает внимание обыкновенный сюжет, но переданный на снимке так, как никто раньше не сумел его отобразить. В таких работах всегда видно органическое слияние формы и содержания.

Постараемся показать это на примере премированных снимков. Цветных работ на конкурс было представлено довольно мало, поэтому жюри не сочло возможным присуждать более четырех премий. Спор разгорелся вокруг двух работ — «Лебединое озеро» Н. Бохонова и «Дружной семьи» И. Константинова. Обе претендовали на первую премию. Большинством в один голос пальма первенства была отдана снимку Бохонова, который отличается совершенством передачи цвета и глубины пространства. Надо отметить и снимок Р. Воронова, который хотя и не совсем четко скомпонован, но зато отлично сделан по цвету.

С цветными работами разобраться было не так уж сложно — их было, повторяю, не много. Среди черно-белых снимков попадались работы почти равноценные по своим изобразительным достоинствам. В этом случае решать их судьбу приходилось голосованием. В отличие от цветного снимка, в котором главное внимание (при равном отношении к сюжету и композиции) обращается на передачу цвета, черно-белый должен быть предельно лаконичен по композиции. Именно по этой причине получил первую премию снимок А. Берестенникова «Узоры на небе», который выгодно отличается от других изысканным рисунком. Работы, выполненные на таком уровне, — сегодняшний день фотографического искусства. Кстати, снимков с подобным сюжетом мы получили достаточно много, но премированная работа решена очень своеобразно.

При съемке любой темы, любого объекта надо стремиться не просто щелкнуть затвором камеры. Надо суметь найти тот единственный момент, когда нажатие спусковой кнопки «остановит мгновение». В этом отношении показательна работа Н. Лобанова «Белые гуси», в которой помимо четкой композиции и отличной технической обработки заложена и ясно выражена основная идея — охрана редких животных.

Мы много видели снимков токующих тетеревов. Современные мощные телеобъективы и высокочувствительная пленка открывают перед фотографом широкие возможности. Но нажмешь ли может «остановить мгновение» так, как это сделал Ю. Пукиский? Токовик на его снимке не просто токует. Он весь — задор, вызов своим соперникам.

Многим кажется, что сфотографировать пейзаж довольно просто. Но это совсем не так. Посмотрите на снимок С. Маранова «Скала Бакланья». Автор нашел ту самую нужную, единственную точку съемки и эффектное освещение, увидел в черных точках птиц на фоне светлых камней своеобразный рисунок.

Среди большого количества работ, представленных на фотоконкурс, снимков охотничьего жанра было не так уж много. Единственная серьезная работа — фотоочерки Д. Дебава «Охота с беркутом», но и это уже история не только охотничьего дела, но и фотографии. По-видимому, фотографам надо учесть на будущее, что наш журнал интересуют не только снимки зверей и птиц, но и пейзаж, фотографии охотников, фотоочерки из жизни охотничьих обществ.

Итак — победили сильнейшие. И пусть это не смущает того, кто не был премирован на этом конкурсе. Главное в том, что выросли ряды тех, у кого рядом с ружьем висит фотоаппарат. Их работы — отличный материал для иллюстрирования нашего журнала, многие из конкурсных снимков увидят свет в будущем году.

Редакция благодарит всех участников нашего фотоконкурса!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
Д. ЖИТЕНЕВ
председатель жюри
www.booksite.ru

Первая премия

1. Н. БОХОНОВ (Москва).
Лебединое озеро (цвет).

2. А. БЕРЕСТЕННИКОВ (Голая Пристань).
Узоры на небе.

1

Вторая премия

1. Р. ВОРОНОВ (Москва).
Зяблик (цвет).

2. И. КОНСТАНТИНОВ (Москва).
Дружная семья (цвет).

3. Д. ДЕБАВОВ (Москва).
Охота с беркутом (фото-очерк).

4. Н. ЛОБАНОВ (Асания-Нова).
Белые гуси.

1

Поощри- тельная премия

1. Э. ГОЛОВАНОВА (Ленинград).
Шилоклювка.

2. С. ЯРНЫХ (Уфа).
На лосиной тропе.

3. П. ИЩЕНКО (Омск).
Пороша.

1.

2.

2

3.

4.

Третья премия

1.

1. А. ПИЩАЛЕВ (Москва).
На сыром лугу (цвет).
2. А. БРАГИН (Кустанай).
Шилохвость (серия).
3. С. МАРАКОВ (Киров).
Скала Бакланья. Северные
Курилы.
4. Ю. ПУКИНСКИЙ (Ленин-
град).
Носач на току.

2

3.

4.

2.

3.

охота в дальне- восточном крае

В. П. Сысоев

Всеволод Петрович Сысоев — страстный охотник, заслуженный охотовед, известный охотничий писатель. «Возраст придавал моей охоте разные оттенки, — пишет Всеволод Петрович, — сперва я был охотником-спортсменом, затем стал увлекаться охотой в научных целях, сейчас я охотник-хранитель и только на волка без колебаний поднимаю ружье». Охотоведение — его ремесло, призвание, страсть, ему он никогда не изменял. Его охотничьи коллекции украшают многие музеи и выставки нашей страны и за рубежом. Есть его медведь и в московском Зоологическом музее.

Окончив в 1937 году Всесоюзный институт пушного сырья хозяйства, В. Сысоев был включен в состав дальневосточной Зейской землеустроительной экспедиции и с тех пор уже 30 лет живет на Дальнем Востоке. Он работал начальником управления охотничьего хозяйства при Хабаровском крайисполкоме, председателем оргбюро Хабаровского краевого общества охотников, председателем Хабаровского городского общества охотников. В 1955 году В. Сысоев, как передовика охотничьего хозяйства, посылали на ВСХВ в Москву. Он принимал практическое участие в работах, связанных с акклиматизацией в крае бобра, ондатры и американской норки, создал первый в Советском Союзе собольный племенной рассадник в Верхне-Буреинском районе. С 1961 года В. Сысоев — старший охотовед-консультант при окружном Совете Всесоюзного военно-охотничьего общества ДВО. Он директор Хабаровского краевого музея, заслуженный работник культуры РСФСР, депутат районного Совета.

В. Сысоев — член Союза писателей СССР, автор книг: «Охота в Хабаровском крае», «Тигроловы», «Амба», «По медвежьим следам», «На тигров». Некоторые из них неоднократно переводились на иностранные языки. Еще три книги написаны В. Сысоевым в соавторстве с писателем В. Клипелем. Вышедшая в прошлом году книга «За черным соболем» уже дважды переиздавалась в Чехословакии.

В. СЫСОВ

Края наши дальневосточные — мечта охотника! Издревле жили здесь народности, для которых охота была одним из основных занятий, и в настоящее время десятки тысяч людей заняты охотой как промыслом, или увлечены ею как спортом. Широко раскинулась земля дальневосточная, от Заполярья до широты Сочи, а потому и виды охоты у нас самые разные: лесная и степная, горная и тундровая, на сухопутного зверя и морского, на боровую дичь и перелетную.

Вряд ли найдешь другое место, которое могло бы превзойти дальневосточные охотничьи угодья по видовому разнообразию зверя и птицы, но самым достопримечательным в нашей охоте является то, что в ягдташе рядом может очутиться фазан и рябчик. Добыв индийскую, ярко раскрашенную куницу, ты тут же можешь вынуть из петли зайца-беляка. Такое близкое сосуществование северных и южных видов в нашей стране наблюдается только на Дальнем Востоке.

Во всем мире дальневосточная пушнина славится своей цветистой расцветкой, нежной пушистостью и шелковистым блеском. Только баргузинские соболя могут спорить с нашими черными удскими, а голубые комендорские песцы, камчатские лисицы-огневики и олюторские выдры не имеют себе равных в мире.

28 пушных видов зверей обитают в охотничьих угодьях края, из которых только три запрещены к добыче: калан, леопард и тигр.

Не так давно на первом месте в заготовках пушнины у нас стояла белка, прекрасная темно-дымчатая белка без примеси горболовости. С 1957 года она уступила первое место соболю, и теперь эта черная жемчужина тайги является основой пушного промысла, ведущим объектом промысловой охоты. Около 60% годовой стоимости заготавливаемой пушнины падает на собольиные шкурки. А ведь еще в 1939 году соболь, на которого запрещалось охотиться, был исчезающим видом, утратившим какое-либо экономическое значение, на него смотрели только как на экзотику северных лесов. Советские охотоведы в борьбе за восстановление поголовья соболя одержали блестящую победу. Довелось и мне участвовать в реакклиматизации соболя.

Помню, как робко после длительного запрета открывали мы собольный промысел. Начали всего с трех сотен, да и то на каждого соболя выписывали разовое разрешение (позднее они были переименованы в лицензии).

Лицензионная система, сдерживая аппетиты заготовителей, бесспорно, способствовала росту численности соболей, но небольшую роль в увеличении количества соболя на Дальнем Востоке сыграло искусственное расселение этого драгоценного зверя в тех охотничьих угодьях, в которых он был истреблен в историческое и доисторическое время.

Решающее значение в реакклиматизации соболя у нас сыграл Верхне-Буреинский собольный племенной рассадник. К 1959 году он поставил для расселения 4200 соболей в основном якутского кряжа. Если вспомнить, что к этому году в нашей стране было расселено 15 000 соболей, то на рассадник приходится около 30% от этого числа. Заслуга немалая!

Некоторые скептики не находят целесообразности в искусственном расселении соболей. «Соболь сам бы расселился без всяких затрат на это», — утверждают они. Но сколько бы потребовалось времени, чтобы слились такие удаленные собольиные очаги, как камчатский и нижнеамурский? Ведь на Охотском побережье не было соболей. А тут, за каких-то десять лет соболь не только прижился на новом месте, но его запасы стали промысловыми. Теперь соболя берут на Дальнем Востоке не сотнями, а тысячами, и это еще не предел, так как охотничьи угодья у нас осваиваются едва ли наполовину.

Наиболее значимый пушной зверь после соболя и белки — лисица, затем колонок, песец, енотовидная собака, выдра, горностай и другие виды. И хотя у нас много пушных зверей, но в край завозят с целью акклиматизации все новых и новых животных — появились ондатра, норка, енот-полоскун, заяц-русак и бобр.

Первой переселилась ондатра. В 1928 году ее выпускают на Карагинском острове, затем в 1939 году на озере Мухтель. Теперь с уверенностью можно сказать, что ондатра прочно вошла в состав промысловой фауны, но наибольший экономический эффект мы получили от акклиматизации не ондатры,

а норки. Завезли ее на Амур в 1939 году в небольшом количестве (91 шт.), а теперь редко на какой реке не встретишь этого зверька, и дает он около 10% от общей суммы заготовок пушнины. Радуют нас и первые успехи акклиматизации бобра в Приамурье. В 1964 году сюда поступило 58 белорусских бобров, которых выпустили на реку Немпту, и уже на второй год наблюдали первый приплод. Теперь на р. Немпте существует целая колония бобров, в ней насчитывается около 90 особей. Бобры должны жить в Приамурье!

Значение пушнины прежде всего в том, что она входит в товарный баланс страны и является предметом экспорта. Ни один продукт Севера не транспортабелен так, как пушнина, выдерживающая даже авиационный фрахт.

Но стоимость мясной продукции, получаемой у нас от охоты, превосходит стоимость пушномехового сырья. В одном Хабаровском крае добывается в год до 5 тыс. тонн мяса животных, которое почти полностью потребляется на месте. Наибольшее экономическое значение имеет лось.

В таких районах, как район имени Полины Осипенко, некоторые охотники добывают в год до трех десятков лосей. Кроме обыкновенного лоса, у нас обитает оленегоргий, или уссурийский, подвид лоса, уступающий в размере обыкновенному и не имеющий лопатообразных рогов. На юге края лося почти нет. Здесь наиболее распространена охота на кабана и косулю, а летом на изюбра (ради получения пантов).

Всего в дальневосточном крае обитает 9 видов копытных зверей. На пятнистого оленя, амурского горала и снежного барана охота запрещена в течение целого года.

Юг Дальнего Востока — это единственное место на земле, где и сегодня еще существует русский промысел живого тигра. Длинношерстный, или амурский, тигр — зверь реликтовый, а по-прежнему с 1947 года охота на него запрещена. В настоящее время в крае осталось несколько десятков этого драгоценного зверя, которого нужно во что бы то ни стало сохранить как памятник бывшего великолетия фауны нашей страны. Ловят тигров зимой и только молодых, обычно в возрасте от двух до трех лет. При ловле обязательны хорошие собаки, без них тигра не догонишь и не удержишь.

Бригада тигролов состоит из 4—6 человек. Суть охоты сводится к следующему. Найдя по следам тигрицу со взрослыми тигрятами (обычно их бывает 2—3), охотники стремятся поближе подойти к ним и, как только звери почуют людей, пускают собак, которые останавливают тигренка. Тигроловы подбегают к месту свалки. Если тигренок велик (более ста килограммов), то на месте лова вырубается деревянные рогульки, которыми зверь сбивается с ног и прижимается к земле. Если тигренок окажется не очень большим или некогда вырубать рогульки, ему дают вцепиться зубами в одеяло или пиджак, хватают за загривок, прижимают к земле и вяжут челюсти и лапы простыми бинтами.

В крае и поныне живут потомственные тигроловы — Богачевы, Козины, Трофимовы, на счету которых не один десяток пойманных живых тигров. Примерно таким же способом ловят они и леопардов, с той лишь разницей, что леопарда берут в любом возрасте.

Преследуемый собаками, леопард залезает высоко на дерево. Тогда одному из ловцов приходится забираться на рядом стоящее дерево и сталкивать леопарда шестом на землю, где его поджидают люди с деревянными рогулками.

Особенно славится Дальний Восток медвежьими охотами. Здесь обитают три вида медведей: белый, охота на которого запрещена, бурый и белогрудый, или гималайский.

На севере края, особенно на Камчатке, в низовьях Амура и на Сихотэ-Алине, часто встречается бурый медведь. Самые крупных размеров достигают так называемые уссурийские бурые медведи, которые весят иногда более полутонны. Такой великан решается даже вступить в борьбу с тигром. В годы неурожая основных кормов (желудей и орехов) он с успехом охотится на кабанов и других копытных.

В южных, кедрово-широколиственных лесах края еще довольно многочислен белогрудый, или гималайский, медведь, ведущий полудревесный образ жизни. Отличается он от бурого меньшим размером, черным блестящим волосатым окрасом и постоянным белым пятном на груди. У этого медведя, как у обезьяны, могучие передние конечности и хорошо развитая грудь. К тому же лапы его вооружены острыми круто загнутыми когтями. Такая особенность в строении тела позволяет этому субтропическому зверю хорошо лазить по деревьям в поисках древесных плодов. На время зимней спячки белогрудый медведь залезает в дупло огромной липы или тополя. Если дупло низко над землей, то добыть зверя не представляет особой трудности, но иногда медведь спит на высоте, превышающей два десятка метров. В таких случаях он не доступен охотнику.

О запасах медведей в нашем крае можно судить по тому, сколько их добывают охотники. Трофеи лучших медвежатников

У берлоги белогрудого медведя

Фото В. ШОТИНА.

исчисляются не десятками, а сотнями медвежьих голов. Так, на счету Степана Ушакова — восемьсот медведей!

Преобладающее число охотников-спортсменов увлекается охотой по перу. Более двухсот видов пернатой дичи обитает здесь. Тут каждый может выбрать дичь по своему вкусу. Из шести видов куриных наиболее широко распространен рябчик. Как бы не складывалась охота, а рябчика добудет каждый охотник: птица эта доверчивая и иногда так близко подпускает к себе человека, что стрелять в нее просто стыдно. Есть у нас «черный рябчик», или дикушка, его можно поймать даже петлей, привязанной к палке, — так близко подпускает он к себе охотника, но охота на него запрещена. Обычного глухаря заменяет у нас каменный. Петухи каменного глухаря окрашены в более темные тона и имеют длинный веерообразный хвост. Кроме весеннего тока, у них наблюдается еще и осенний. Петухи поют так же азартно, как и весной, хотя спаривания птиц не происходит.

Особенно красив уссурийский фазан-самец. Не дичь, а жар-птица! И не кавказского и среднеазиатского, а нашего уссурийского, закаленного на крепких морозах фазана нужно широко расселять по стране с целью акклиматизации. Не перевелась в наших амурских «прериях» крупная дрофа.

Что же касается водоплавающей дичи, то мы насчитываем пять видов гусей и около тридцати видов уток, среди которых клектун, косатая, мандаринка встречаются только на востоке. Весной и осенью тысячи охотников-спортсменов устремляются на просторы речных долин и озер, на перелеты водоплавающей птицы и редко у кого ягдташи остаются пустыми.

Отрадно отметить, что в результате запрета охоты на лебедя число этих великолепных белоснежных птиц увеличивается. Богаты мы и различными куликами, но даже на бекасов. высьпки которых бывают столь обильными на мокрых лугах Амура, никто не охотится: уж чересчур ничтожна по нашим масштабам дичь!

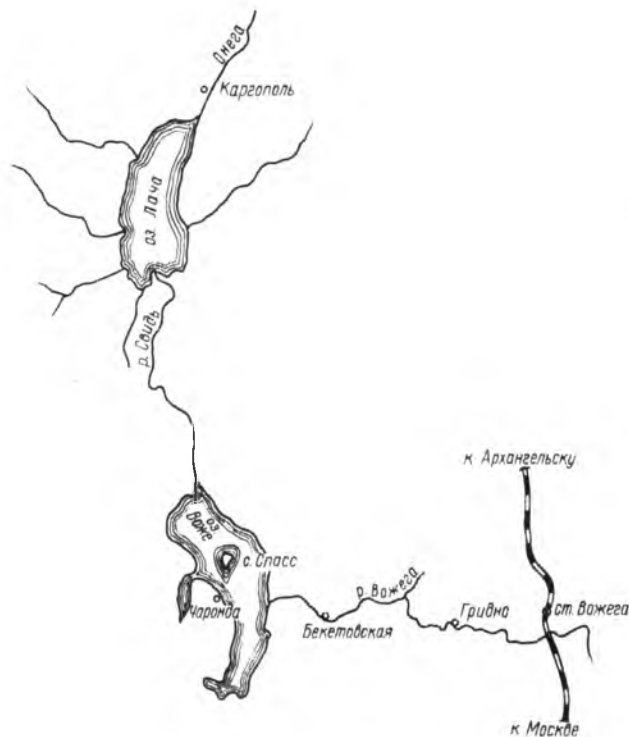
В связи с уменьшением численности водоплавающей перелетной дичи и некоторых видов зверей — тигра, кабана, косули, белки — возникли разговоры о якобы возрастающем оскудении наших охотничьих угодий и необходимости закрытия всей охоты на несколько лет. С этим согласиться нельзя. Одновременно с уменьшением числа одних видов зверей происходит увеличение многих других видов. Об этом говорят статистические данные роста по годам заготовок пушнины. Кроме соболя и изюбра, мы наблюдаем рост поголовья такого нежелательного для нас хищника, как волк. Не оскудевают у нас запасы бурого медведя, доживающего до предельного возраста. Недавно я застрелил старого шатуна со стертыми клыками и когтями. Нет, не закрывать нужно охоту, а укреплять эту отрасль хозяйства, разумно эксплуатировать промысловую фауну. К сожалению, в наших краях роста числа промысловых кадровых охотников не наблюдается, а вот рост количества спортсменов идет чуть ли не в геометрической прогрессии.

В погоне за количественным ростом многие охотничьи общества принимают в свои ряды не подготовленных к этому спорту людей, людей, палящих во все живое без разбору. Практики исключения из общества за браконьерство не существует. В результате общества засорены людьми, не умеющими бережно относиться к дарам природы. К сожалению, общества мало привлекаются к спасению животных, попавших в стихийное бедствие, они не занимаются высачиванием в охотничьих угодьях кормовых растений (кедра, дуба, ореха, дикого риса и других видов).

Тем не менее охота в нашем замечательном крае с каждым годом будет развиваться и богатеть как отрасль народного хозяйства нашей великой страны, как один из самых увлекательных и полезных видов спорта.

Ю. ОЛЕЯНИКОВ, Ю. ШЕВЯКОВ

Фото авторов

НА ОЗЕРАХ ВОЖЕ И ЛАЧА

Остались позади хлопотливые дни сборов, когда не один раз перекладывались вещи, патроны и рыболовные принадлежности. Немного позже выяснится, что забыто и что взято в избытке... А пока впереди много дней охоты, рыбалки и просто отдыха в одном из нетронутых, глухих уголков нашей необъятной Родины — на озерах Воже и Лача.

...Байдарки легко скользят по неподвижной глади реки Вожаги. Впереди многокилометровый путь к озеру Воже, в которое впадает эта река. Путешествие по ней очень приятно: здесь спокойное течение, заросшие густым лесом берега, старые мельничные омуты, где можно хорошо порыбачить. Охота на уток и на боровую дичь по берегам хороша по всей реке. Небольшие деревеньки и два села встретятся по пути, народ в них очень гостеприимный. В селах можно пополнить запасы продовольствия. Протяженность маршрута от станции Вожега до озера Воже — около 80—90 километров.

Воже—это не очень глубокое озеро, привольно раскинулось на границе двух областей — Вологодской и Архангельской. При ширине в 10—12 километров, в длину оно вытянулось на 50—55 километров. Дремучий, преимущественно хвойный, лес тянется по его берегам. Для охотника, который привык к веселым перелескам средней полосы, эти места сначала покажутся мрачными, особенно если он попадет сюда поздней осенью. Солнце все реже и реже проглядывает сквозь низкие тучи, серой дымкой окутано озеро и даже не дождь, а какая-то мокрая пыль сыплется с неба. Утки, взлетающие из-под лодки, какое-то мгновение будто тяжело лезут вверх, а затем стремительно исчезают в сероватой мгле. Звук выстрела, словно боясь нарушить эту первобытную тишину, замирает где-то рядом с лодкой. Кажется, что и дробь-то, пролетев немного, повисает в этой серой хмари. И в лесу в эту пору уже сыро и неприветливо.

Поэтому наш совет тем, кто захочет пройти на байдарках этим маршрутом, выбирать туда в августе или сентябре. Именно в

Воже — не очень глубокое озеро, привольно раскинувшееся на границе двух областей — Вологодской и Архангельской.

это благодатное время со всей щедростью открыта кладовая северной природы, богатая ягодами, грибами, рыбой, водоплавающей и боровой дичью. Пожалуйста, пользуйся, добрый человек, но... не жадничай. От того небольшого, что понадобится вам в пути, не оскудеет северная природа, и пусть идущие за вами не заметят того, что они не первооткрыватели.

Вся прибрежная часть озера, устья рек и ручьев покрыты камышом, осокой, кугой. В этих бесконечных зеленых крепях держится множество различных уток. Они очень неохотно поднимаются на крыло, даже когда лодка проплывает рядом. Поэтому желательно иметь с собой охотничью собаку — лайку или спаниеля, которые помогали бы выпутывать крепко сидящих в зарослях уток и находить подранков. Да и на боровую дичь с собакой охотиться приятнее.

Но не унывайте, если у вас нет четвероногого друга. Можно прекрасно поохотиться на вечерних и утренних перелетах — надо только найти места. В августе и начале сентября особенно удобен для такой охоты остров Спас, который расположен посреди озера Воже. В длину он протянулся километра на два с половиной, а шириной — не более полукилометра. Его берега тоже густо заросли камышом и травой, особенно со стороны мелководья. На острове живут рыбаки, они всегда будут рады вам. Только будьте осторожны и не рискуйте отправляться к острову в ветреную погоду — на озере бывают довольно опасные волны.

Дальше маршрут, около 50 километров, проходит по реке Свида к озеру Лача. Мелководное, очень сильно заросшее травой и осокой, озеро протянулось на 36 километров в длину и на 12 километров в ширину. Охота на водоплавающую хороша здесь в течение всего охотничьего сезона. Осенью на пролете можно поохотиться даже на гусей, которые останавливаются на мелководьях на отдых и кормежку. Утиные стаи, спускаясь к югу, задерживаются на широких плесах до самых заморозков.

Истинный любитель природы может полюбоваться здесь на белоснежных лебедях, которые плавно, без всякого напряжения, скользят по просторам озера, гордо поглядывая на спящую вокруг утиную мелочь.

Наш совет охотникам, которые посетят это озеро, — заранее позаботиться о ночлеге. Берега озера сильно заболочены, и быстро найти удобное место для палатки не всегда возможно.

На озере хорошо ловятся на спиннинг и на дорожку щука и крупный окунь. Часто не успеешь распустить дорожку, как хищник уже хватает блесну.

Закончить путешествие можно в старинном русском городе Каргополе, откуда на автобусе легко добраться до ближайшей железнодорожной станции Няндомы.

Берега Жижикского озера густо заросли камышом. Там можно хорошо поохотиться на уток.

В ВЕРХОВЬЯХ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

Этот своеобразный уголок природы находится на юго-западе Валдайской возвышенности, в верховьях Западной Двины. Он расположен, примерно, на одинаковом расстоянии от наиболее крупных городов западной части страны — Москвы, Киева, Риги, Ленинграда (400—500 км). Проходящие вблизи железнодорожные магистрали дают возможность легко и быстро добраться до этого края сухих сосновых боров, чистых, прозрачных речек и живописных озер. Но для того чтобы по-настоящему узнать его, надышаться смолистым запахом его лесов, услышать шумные взлеты утиных выводков на широких плесах, надо уйти подальше от проторенных путей. Пожалуй, лучшим средством передвижения будет байдарка. На ней можно пробраться в самые глухие уголки лесных озер и речек, а если надо — можно пересечь и довольно широкие водные просторы.

Все речушки и реки, озера и озера в этом солнечном, сосновом краю изобилуют рыбой. Щука, окунь, жерех, голавль, судак, лещ и язь — вот неполный список представителей многочисленного рыбьего племени. Поэтому, отправляясь в путь, обязательно, помимо охотничьего снаряжения, запасайтесь рыболовными снастями — жалеть не будете. Ну, а если в какой-то день охотничье и рыбацкое счастье изменит вам, не унывайте: ягод и грибов в тех краях столько, что скучать будет просто некогда.

С Рижского вокзала Москвы до станции Старая Торопа 12 часов езды. В двух-трех километрах от станции протекает река Торопа. Вниз по течению, по тихим и спокойным плесам этой реки и начинается байдарочный маршрут. Водоплавающей дичи здесь мало, и охота может быть только на боровую. Протяженность маршрута до реки Западной Двины — около сорока километров. Для охотников и рыбаков интересны три озера, к которым километрах в десяти от устья Торопы ведет узенькая речушка Венецкая. На озере, из которого вытекает эта речушка, есть деревня. На небольшом расстоянии к востоку и северу от деревни расположены два глухих, заросших камышом и травой, лесных озера, носящих названия «18-й километр» и «Савинское». Пробраться к ним можно по узким протокам, которые вполне проходимы для байдарок. Вот тут уже можно хорошо поохотиться на уток, которые, особенно в начале сезона, вылетают рядом с лодкой.

Здесь следует задержаться на несколько дней и побывать на всех трех озерах. Затем маршрут пойдет опять вниз по Торопе до впадения ее в Западную Двину. Рядом, чуть ниже, находится устье другой реки — Жижицы, по которой советуем подняться вверх. Протяженность Жижицы около 30 километров. Река эта очень рыбная и здесь рыболовам истинное раздолье. Особенно хорошо ловится рыба на спиннинг. Жижица течет в основном по лесу, сильно петляет и на ней много глубоких омутов, в верховьях она заросла камышом и травой. Ружье здесь надо иметь наготове — утки охотно держатся в этих зарослях. Любители боровой дичи могут побродить по ягодникам, где таятся тетеревиные выводки.

Далее путь лежит вверх по реке мимо деревни Ямище, в озеро Жакто, которое узкой протокой соединяется с красивой-

шим Жижицким озером. Площадь его водного зеркала около 60 квадратных километров. Невозможно не залюбоваться этой широкой голубой далью, по которой разбросано множество небольших островков, заросших густым сосняком, елями, малинником. Пожалуй, самый живописный из островов — Долгий. Он, как и большинство островов здесь, расположен в северной части озера. Западные и северные берега озера заросли камышом, и там можно хорошо поохотиться на уток, проталкиваясь на лодке по густым зарослям.

Поздней осенью во время пролета охотникам нужно иметь с собой чучела, которые, впрочем, не лишние и в начале сезона. Утки, особенно чирки, охотно подсаживаются к ним. Рыбалка на озере очень хороша, ловятся лещ, судак, щука, окунь. Остановившись на одном из островов, можно замечательно провести несколько дней. Только хочется предупредить вот о чем: ширина озера значительная и даже небольшой ветерок разводит приличную волну, поэтому будьте осторожны.

Но, пожалуй, более интересны для охотников озера Двинье и Велинское, расположенные километров на пять южнее Жижицкого озера. Раньше Жижицкое и эти озера соединялись протокой, но она заросла и пройти по ней на лодках невозможно. Поэтому байдарки надо перенести или перевезти (если доставите транспорт в деревне Ямище) посуху. Озера Двинье и Велинское по существу одно озеро, разделенное более узкой частью почти пополам, тянутся в длину километров на 15—18, ширина их не более 8 километров. Расположены они в густом хвойном лесу, укрыты им от ветра и обычно бывают спокойными. Берега изрезаны заливами, густо заросшими тростниками, камышом, травой. На мелководьях — настоящие камышовые острова. На протяжении всего сезона любители утиной охоты могут хорошо поохотиться здесь. Ну, а о рыбалке и говорить нечего: за одну зарю без особых ухищрений, простой удочкой можно обеспечить себя и товарищей отличной рыбой дня на два.

На этих озерах можно провести 5—7 дней и затем по реке Двинке, которая вытекает из озера Велинского, добраться до Западной Двины. Протяженность этого маршрута 20—25 километров — река очень извилиста. На этот участок пути желательно отвести два дня. Течение речки быстрое, но она очень узка и на ней много мостиков, через которые приходится перетаскивать байдарки. По Западной Двинке можно спуститься до деревни Кресты и оттуда автобусом добраться до города Великие Луки. Западная Двина интересна для рыболовов. На ней много перекатов и быстрин, где можно половить жереха, голавля и судака. Поэтому любители рыбной ловли, не скучая, могут спускаться по реке до самого Витебска.

От редакций. Сейчас западная часть озера Воже является заказником, а в восточной части организовано охотничье хозяйство Вожегодского районного общества охотников. Поэтому перед началом маршрута охотникам необходимо в поселке Вожега в районном обществе охотников получить путевки на охоту.

Как сообщили нам в госохотинспекции при Калининском областном комитете охотникам-туристам, желающим поохотиться в верховьях Западной Двины, нужно предварительно списаться с Торопинским и Западноторопинским районными обществами и получить от них разрешение на охоту. Описанные в маршруте уголки закреплены за этими обществами.

Адрес Торопецкого общества охотников: Калининская область, г. Торопец, ул. Комсомольская, 24.

Адрес Западноторопинского общества охотников: Калининская область, г. Западно-Торопец, ул. Базарная, Дом общества охотников и рыболовов.

Ноябрь

Гравюра Ф. КОНСТАНТИНОВА

Выпал снег. В разгаре охота на лося. Как приготовить вкусные блюда из мяса и субпродуктов этого зверя, подсказывают наши кулинары.

Котлеты. Подготовленное сырое мясо пропускают через мясорубку вместе с репчатым луком и белым хлебом, размоченным в холодной воде (на каждые 0,5 кг мяса 125 г хлеба). Все это перемешивают с солью и молотым перцем по вкусу, разделяют котлеты и жарят их в масле. На гарнир подается зеленый горошек, мелко нарезанная и перемешанная с жареным луком или рублеными яйцами отварная морковь, картофель в любом виде — жареный, отварной, картофельное пюре.

Пирожки с мясом. Отварное мясо пропускают через мясорубку, добавляют в фарш сливочное масло, рубленые яйца или жареный лук, по желанию — немного перца; чтобы фарш был сочным, в него можно подлить немного мясного отвара. Готовым фаршем начиняют пирожки, пекут их или жарят.

● **Отварная губа лося** считается охотниками большим и редким деликатесом. Мясистые части верхней и нижней губы надо срезать с головы целиком, опалить, вымыть и варить до мягкости в соленой воде, бросив в нее лавровый лист, горошковый перец, целую луковицу и морковь.

К столу отварная губа подается как в горячем, так и в холодном виде, нарезанная тонкими кусками. На гарнир полагаются картофельное пюре, зеленый горошек и хрен.

● **Язык отварной.** В кастрюлю кладут 1—2 лавровых листа, 5—6 горошин перца, неразрезанную луковицу и морковь, соль. Язык заливают водой и варят 3—4 часа до мягкости. С горячего языка снимают кожицу, режут его на тонкие ломтики и подают к столу в холодном или горячем виде с картофельным пюре, зеленым горошком и хреном.

● **Жареные мозги.** Мозги вымачивают 40—50 минут в холодной воде, снимают с них кровяную пленку и опускают на 5—7 минут в кипящую соленую воду, добавив туда немного уксуса, один лавровый листик и 4—5 горошин черного перца. Затем мозги вынимают, студят и разрезают каждую их половинку вдоль на две части, обваливают в белых сухарях и обжаривают. К столу подают в горячем виде с гарниром из гречневой каши или картофеля.

● **Печенка жареная.** В течение часа печень лося мочат в холодной воде, снимают с нее пленку и режут на куски по 50—60 г. После этого, посолив и обваляв в муке, их обжаривают на сковороде в топленом масле или любом другом жире. Подавать жареную печенку к столу можно прямо на шипящей сковороде с гарниром из гречневой каши или картофеля.

Письма читателей

ДОСТОЯНИЙ ВКЛАД

Истребление волков требует большого умения, отличного знания повадок этого исключительного хитрого зверя. Истребитель волков — это большой мастер, квалифицированный и умелый охотник.

Охотовед Краснотуранской районной службы госохотнадзора Николай Иванович Дузинский не только активно борется с браконьерством, но и систематически истребляет волков. Он взял обязательство довести счет «своим» волкам в этом го-

ду до 130. Сейчас на его счету 138 волков. Таким образом охотовед Дузинский уже перевыполнил свои обязательства.

Н. И. Дузинский за достигнутые успехи в охране охотничьих богатств был участником ВДНХ 1967 года.

Сейчас тов. Дузинский работает в краевом управлении охотничье-промыслового хозяйства.

А. ИВАНОВ,
начальник Красноярского
краевого управления
охотничье-промыслового
хозяйства

От редакции. Ниже мы публикуем заметку Н. И. Дузинского, в которой он коротко рассказывает о своей работе.

ПОМОГЛИ ЗВЕРЯМ

В сезон 1965/66 г. была такая суровая зима, что поголовье диких копытных находилось под угрозой полной гибели. В государственном заказнике, что в Краснотуранском районе, Красноярского края, в то время было около сотни носуль. Ранее мы в южных районах Красноярского края не находили ни одного трупа павших копытных, а в том году наступило такое многоснежье, что зверь начал гибнуть. Ветеринарный работник тов. Морозов установил, что причиной гибели их явилось истощение.

Я, как работник госохотнадзора, обратился к первому секретарю Краснотуранского района партии И. Н. Кожедубову и председателю райисполкома А. П. Пыщеву. Тут же было дано указание об организации немедленной помощи животным, находящимся в бедственном положении. Выделили бульдозер, и тракторист В. И. Герасимов сделал в бору широкие дороги и выход из бора на гору Сайбар, где снег был снесен ветром. Почти на следующий день мы видели табунки носуль, переходящие по этим бульдозерным дорогам. Порой они даже не отбегали от идущего тра-

тора, настолько были истощены и слабы.

Кроме этого, мы организовали подрубну осин. Таким образом было спасено много зверя.

Но беда, говорят, одна не ходит. В марте в Краснотуранском бору образовался сильный навод, да к тому же там объявилась пара волков. Об этом сообщил мне лесник Д. Г. Ворошилов. Уже к весне мне с большим трудом удалось уничтожить волчицу и выводок в 9 волчат.

В том же году к двум бедам прибавилась третья — наступило великое половодье, разлился Енисей, затопив такие места, которые раньше никогда не затопивались. Мы организовали службу спасения бедствующих зверей от затопления. Особенно отличился член Краснотуранского районного общества охотников Андрей Никитич Иванов. Он вывез на лодке к берегу 12 носуль, 6 барсуков, 18 зайцев и 2 лисицы. Нору у этих лисиц залило водой и они сидели на ветках дерева, словно белки. Андрей Никитич передержал их у себя дома, пока они не поправились, а затем выпустил их в бор.

Я рассказал это для того, чтобы читатели знали о тех, кто принимает участие в работе по сохранению ценных зверей.

Н. ДУЗИНСКИЙ

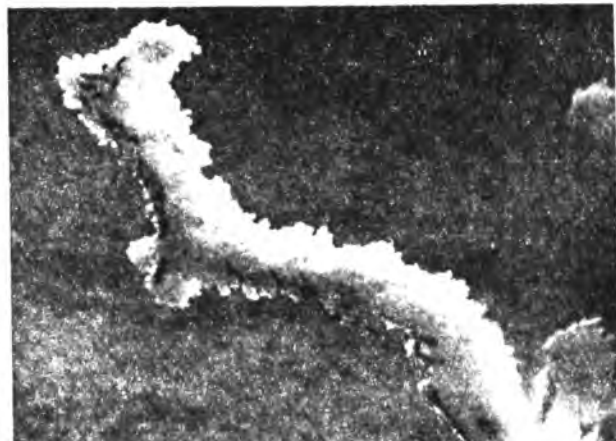

Фото Э. КРАСНЕНКО

Слева направо:

Горностай.

Снежная баба.

Гном.

Дельфин.

ЗИМА- СКУЛЬПТОР

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЫ

Решение правительства о переезде на пятидневную рабочую неделю открывает большие возможности для организации культурного отдыха трудящихся. Особенно довольны рыбаки и охотники. Действительно, что может быть лучше отдыха на лоне природы!

Правление Котельничского межрайонного общества охотников и рыболовов приняло решение о строительстве охотничье-рыболовной базы. Хорошо потрудились члены общества, собрали более 30 т металлолома, а за него получили от Вятского пароходства судно, отслужившее эксплуатационный срок. Судно было капитально отремонтировано и переоборудовано под охотничье-рыболовную базу.

...Мягко плещут волны за окном, стены и полы комнат сверкают свежей масляной краской, на кроватях белоснежное белье. По обе стороны светлого коридора 20 комнат. Их величина различна — от однокомнатных до четырехкомнатных. База рассчитана на 50 посетителей, но при необходимости может принять гораздо больше. В самой большой комнате оборудован салон, в котором имеются радиолы, настольные игры и небольшая библиотека. К услугам охотников и рыболовов

кухня с плитами, духовкой и необходимыми кухонными мелочами. Есть на базе и сушилка для обуви и одежды. Рядом установлена небольшая электростанция. На берегу — деревянные лодки.

Расположена база на живописном, богатом рыбой плесе реки Вятки, в 18 км ниже г. Котельнича, по левому берегу. По нему раскинулись живописные леса, изобилующие грибами. Пойменные озера, в которых водятся лещ, щука, онучи, карась, линь, плотва.

В окрестностях базы можно поохотиться на зайца, лису, тетерева и утку. В трех километрах — обширное илуквенное болото.

От Котельнича до базы можно добраться автобусами или теплоходом.

База начала свою работу и быстро приобретает популярность. Время пребывания на базе не ограничено, и желающие могут провести здесь свой отпуск вместе с семьями в любое время года.

Справки о порядке посещения базы можно получить в межрайонном обществе охотников и рыболовов по адресу: Кировская область, г. Котельнич, Володарского, 12.

В. МАЦЕВСКИЙ,
председатель правления
Котельничского
межрайонного общества
охотников и рыболовов

О ДРЕВЕСНОМ КАПКАНЕ

Вот уже несколько лет к нам привозят только капканы № 2. Причем и эти капканы продают в ограниченном количестве — по 5—10 штук, не больше. Просил я, чтобы наши торговые работники привезли и древесных капканов, но этого сделано не было.

А ведь такие капканы испытаны нашими отцами и дедками. Один такой капкан я нашел в тайге на сухой лиственнице. Он был изготовлен кустарным способом. Он мощнее, чем тот, который был описан в свое время в нашем журнале. Причем там говорилось, что этот капкан предназначен только для

отлова белки. Тем, который был у меня, можно было ловить и колонна, который охотно идет в такой капкан, а также соболя. И не надо бояться, увеличивая размеры дуг и мощность пружины, что будет портиться шкурка зверька — ведь я ловил в мой мощный капкан даже белку-летягу.

Вот такой древесный капкан нужен нашим охотникам. Его можно не подправлять довольно долгое время и близко к нему не подходить, если он не сработал. Надо только его немного усовершенствовать — дугу выгнуть по форме ствола дерева, она должна плотно прилегать к нему.

Н. АМОСОВ
пос. Циммермановка,
Хабаровский край

ВСЕГДА В ТАЙГЕ

В Комсомольском коопзверопромхозе Хабаровского края работает штатным охотником Федор Евстафьевич Поздеев. В 1966 году он был награжден серебряной медалью ВДНХ. Его портрет на краевой Доске почета. Ф. Е. Поздеев неоднократно выполнял условия республиканского конкурса, имеет два значка «Отличник охотничьего промысла».

За Федором Евстафьевичем и его товарищами В. М. Лямзиным, С. М. Реутовым и П. К. Реутовым коопзверопромхоз в верховьях реки Харпи закрепил участок, богатый пушным зверем. Охотники условно поделили его между собой. У Поздеева около тысячи квадратных километров охотугодий.

В сезоне 1965/66 г. Федор Евстафьевич добыл пушнины на 1410 рублей, перевыполнив норму в 4,7 раза. В прошедшем сезоне добыча выросла в 1401 рубль. На счету у охотника, кроме других видов зверей, было 32 соболя и 174 белки.

Каким же образом Ф. Е. Поздеев и его товарищи добиваются высоких результатов?

Подготовку и промыслу они начинают за 15 дней до открытия сезона. Охотники получают авансы, закупают продукты, снаряжение, одежду.

Угодья в верховьях Харпи стали опромышлять только два года назад, когда коопзверопромхоз получил возможность использовать вертолеты на дальних маршрутах.

Охотники начали с того, что расчистили посадочную площадку и построили себе избушку. Пол и потолок сделали из хорошо отесанных бревен. Крыша занята рубероидом, который вместе с другими материалами был заброшен вертолетом. Рядом с избушкой будут построены баня и лабаз. Со временем здесь будет база участка, хотя по существу это уже и сейчас база.

Поздеев и его товарищи намечают построить еще пять избушек на самом участке и одну на выходе. Тогда в тайге можно будет обходиться без палаток.

У тов. Поздеева около 150 капканов, почти все «Грызун». По мнению охотника, этот капкан имеет ряд преимуществ перед «Хорем»: он срабатывает

быстрее, захватывает зверька за пальцы и хорошо держит.

В прошлом на реке Горин Ф. Е. Поздеев пользовался приманками. Но на новом месте Федор Евстафьевич отказался от них из-за птиц, которые часто спускают открытые капканы.

Сейчас он ставит капканы только под след. След подрезает до тех пор, пока он не станет просвечивать. Тарелочку подводит или под центр следа, или чуть смещает по направлению хода. Чтобы не ошибиться, сверху тоненьким прутиком делает отверстие.

Если позволяет место, капкан Поздеев располагает вдоль тропы, если нет — поперек. Большой разницы в этом он не видит, лишь бы тарелочка приходилась под отпечаток не двух лап, а одной. По его мнению, это основное условие при применении «Грызуна». Капкан устанавливается там, где зверек делал нормальные прыжки. Тропа обязательно должна быть торной. Достаточно, чтобы соболю прошел два-три раза. И пусть следы будут не очень свежими — соболю рано или поздно все равно здесь прыбнет.

Поздеев применяет путиковую систему. От избушки на расстоянии дневного перехода он ставит палатку и от нее прокладывает несколько путиков такой длины, чтобы к ночи поспеть к палатке обратно. На каждом путике он устанавливает от 10 до 50 капканов, которые проверяет через день.

После окончания промысла охотник снимает все капканы и еще раз обходит участок, чтобы уточнить, сколько зверьков осталось для воспроизводства.

В непромысловое время Ф. Е. Поздеев добывает рыбу, собирает дикорастущие растения, выполняет строительные и другие хозяйственные работы, чем обеспечивает себе постоянный, хотя и неравномерный заработок. В 1965 году среднемесячный заработок у него составил 182 руб., в 1966 — 152.

После подготовительных работ охотники первым делом начинают белковать. Позднее добывают соболя и другие виды. Норку и выдру отлавливают на канюх в пустолядах, у поймы, в заливах.

Федор Евстафьевич за свою трудовую жизнь многих обучил охотничьему делу. Его ученик В. М. Лямзин теперь один из лучших промысловиков района.

Н. ЛУКОВНИКОВ
г. Хабаровск

НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ БЕЖИТ...

Говорят — на ловца и зверь бежит. К кочегару Ивану Петровичу Бабенко жителю пос. Стрелка, Магаданской области, зверь бежит в буквальном смысле слова.

Как только заканчивается охота, Бабенко начинает активную подготовку к следующему сезону. Заботливо носит в зареанее разведенные распадки прикормку, мало-помалу приучает зверя брать пищу. А потом, в сезон, в тех же местах ставит капканы. На его счету много лисиц, добытых без единого выстрела. За сезон 1966/67 г. он сдал на заготовительный пункт 13 лисьих шкурок, 38 — горностаев и штук 20 — заячьих. Кроме того, в торговую сеть им продано почти полтысячи нуропаток.

Не так давно И. П. Бабенко получил от обкома профсоюза Почетную грамоту, как лучший охотник-любитель области, а от общества охотников денежную премию.

И. ГОЛОВИН
п. Атка,
Магаданская область

Головоломка

Найдите способ по приведенным рисункам зверей и птиц прочесть фамилию русского писателя-охотника.

А. БОЯРШИНОВ

г. Рига

Помогите

Выпуская газету охотколлектива, я по недоразумению разорвал единственное предназначенное в номер стихотворение. Все мои старания склеить листок ни к чему не привели; в поэты я, видимо, не гожусь. Вот что у меня получилось:

И в ле-ке, и на го-ло-ры,
И на те-гла охо-бой,
Не бра-су-лу, на бал-еру
Ди-бо-конь-те — бой!

Я посылаю листок в редакцию в надежде, что среди миллиона читателей журнала найдется умелец, который восстановит текст стихотворения и поможет мне выпустить новогодний номер стенгазеты. Единственно, в чем я уверен, так это в том, что на своих местах стоят только части слов, набранные жирным шрифтом, остальные же подлежат какой-то перестановке. Жду ваших сообщений!

Ю. РЫБНИКОВ
г. Кострома

Ответы на задачи, помещенные в № 10 журнала

КРОССВОРД

1. Скворец. 2. Кормушка. 3. Зернало. 4. Альпана. 5. Опутенон. 6. Инромет. 7. Серебро. 8. Перетока. 9. Приклад. 10. Барклай. 11. Сквозняк. 12. Зарядка.

НА СТЕНДЕ

После того как будут отброшены противоречивые ответы стрелков, окажется, что первое место в стрельбе занял Николай, второе — Федор, третье — Винтор, четвертое — Борис и пятое — Алексей.

ШИФРОГРАММА

Вспомогательные слова: 1. Связь. 2. Тазы. 3. Пойнтер. 4. Пихта. 5. Чиж. 6. Луна. Шифром служат горизонтальные и вертикальные линии, на пересечении которых поставлены порядковые номера букв. Так, например, если буква закодирована двумя горизонтальными и тремя вертикальными черточками, то надо взять цифру, расположенную на пересечении второго горизонтального ряда с третьей вертикалью. Это будет цифра 8, для которой вспомогательные слова дали букву «л» и т. д.

Расшифровав задачу, вы прочтете «Выписывайте, читатель, журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Б. БОГДАНОВ. Вклад охотничьего хозяйства	1
Н. ГЛАДКОВ. Человек и природа	4
А. КОРОЛЬКОВ. Дела охотников России	7
Варвара КАРБОВСКАЯ. Расцвет	8
М. ПАСТУШЕНКО. Ленинградский пушной аукцион	10
Б. БОРЖОНОВ, Л. МИЧУРИН. Мастер своего дела	12
А. СЕВАСТЬЯНОВ. Егерь	12
Л. КОРОБОВ. Дмитрий Георгиевич Дебабов	14
Ф. КРУТЫПОРОХ. Аскания-Нова сегодня и завтра	16
Н. ЛАВРОВ. Обогащение фауны нашей страны	18
Цифры и факты	20
С. МАРАКОВ. Разумно использовать богатства островных фаун	22
И. МАКСИМОВ, А. МАЗОВЕР. Праздник советских собаководов	24
Б. АРМАНД, Г. ЗОТОВА. Русская псовая борзая	26
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Советское охотничье оружие	28
Гр. ФЕДОСЕЕВ. Буран	32
Александр БАЛОНСКИЙ. В короткий час досуга (стихи)	36
Ник. СМЕРНОВ. Робинзоны в русском лесу	36
О. ГУСЕВ. Книга о птицах	39
Библиотека охотника	39
Д. ЖИТЕНЕВ. Наш фотоконкурс	40
В. СЫСОВЕВ. Охота в Дальневосточном крае	42
Ю. ОЛЕЙНИКОВ, Ю. ШЕВЯКОВ. На озерах Воже и Лача. В верховьях Западной Двины	44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление А. А. Шварца.

Технический редактор Л. А. Гребцова.

Корректоры В. Г. Блохина, Н. И. Ключкова

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел Д 0-44-11; Б 6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 14 427. Подписано к печ. 16/X 1967 г. Формат 60×90/16.
Заказ 03614. 6 п. л. Уч.-издат. л. 10,02. Тираж 610 000 экз.
Издательство и комбинат печати «Радянська Україна»
Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Знаменит на Крайнем Севере охотник из колхоза «Таймыр» Константин Байналов. Он возглавляет охотничью бригаду колхоза. За охотничий сезон 1966-67 г. он добыл 85 белых песцов, много нуропаток, лис, росомех.

Около ста тысяч белых нуропаток ежегодно отправляют в города страны охотники Таймыра. В выходные дни отправляются в тундру и охотники-любители Дудинки, окружного центра Таймыра. Вот один из них — Иван Чуприн.
Фото А. СКУРИХИНА

